

Протоиерей Владимир Сергеев

ИСТОРИЯ
ТАБЪИНСКОГО
ИКОНЫ БОЖИЕЙ
МАТЕРИ

Издательство
«КОЛОКОЛ»
2004 г.

По благословению Высокопреосвященнейшего
НИКОНА, архиепископа Уфимского и Стерлита-
макского.

Подписано в печать 17.01.2004. Тираж 1000 экз.

Табынская икона Божией Матери – главная святыня верующих людей Южно-Урала и Оренбуржья. Мы представляем историю нашей чудотворной иконы, где постарались собрать воедино известные свидетельства о ней. Исследование продолжалось в течение последних 10 лет, и было предпринятого по благословению духовных отцов схиархимандрита Серафима (Томина) и архимандрита Пантелеимона.

Данная брошюра может стать пособием по изучению в школах истории Табынской иконы и всего Табынского края.

Издательские права принадлежат:

© прот.В.Сергеев. 2004 г. tabyn@mail.ru

© Обложка, прот.В.Сергеев. 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Описание чудотворной Табынской иконы.....	8
Древнейшая история Табынского края.....	13
Вознесенская пустынь.....	16
Пречистинский монастырь.....	19
Первое явление Табынской иконы.....	20
Новая Пречистинская пустынь.....	23
Крепость Табынск.....	26
Село Табынское.....	37
Второе и третье явление Табынской иконы.....	46
Крестный ход.....	48
Традиции чествования Табынской иконы.....	60
Исчезновение Табынской иконы.....	70
Табынская икона у атамана Дутова.....	79
История часовни на Святых ключах.....	88

Рис. 1: Восстановленный образ чудотворной Табынской иконы Божией Матери с украшениями.

---

*Но если приглядеться вдаль внимательно,
сверкнет во мгле мерцающий ледник –
Табынская икона Божьей Матери,
то светит Твой неугасимый лик.
(Диана Кан. 2000г.)*

Предисловие

Табынская икона Божией Матери самая загадочная икона в России. По многим местам Руси можно натолкнуться на смутные воспоминания о ней, а порой легендарные сказания. Бывает, что какой-нибудь старый и древний старик иной раз скажет: «Да, было такое дело, есть такая икона, такая же, как Казанская, очень старинная с темным Ликом. Иконе той поклонялись казаки потому, и называется она Табынскою. А Лик иногда все же открывается, но только избранным Богородицею людям».

Вот, к примеру, легенда, имевшая хождение в Китае: «Согласно старинному преданию Табынская Чудотворная икона явилась во сне старцу-монаху, путешествовавшему по Семиречью (Восток Казахстана), в ночь, когда он ночевал в стогу сена близ станицы Табынской, это произошло 150 лет назад. О видении монах – провидец рассказал своему другу монаху – иконописцу. И тем же летом, икона была написана и помещена в церкви той же станицы Табынской»¹.

Еще больше легенд о том, где теперь находится Табынская икона. И в сокровищницах Папы Римского, и в сейфах Зарубежной церкви, в музеях Харбина и Москвы или в частных коллекциях австралийцев. Говорили, что когда икона появлялась на выставках в Москве, народ валом валил именно к ней – Чудотворной Святыне с загадочным названием «Табынская». Об этой иконе было несколько передач ЦТ в 80-х годах...

Долгое время не было никакого описания, посвященного Табынской иконе. И вот начало житийному исследованию иконы было положено по воле Самой Царицы Небесной.

Тогда, в середине 19 века, с 1848 по 56 год свирепствовала холера в Оренбурге.² Губернский город в течение 5 лет буквально вымирал от нее. Во всех церквях усердно молились ко Господу и к Самой Богородице. Но оказалось, что спасение можно обрести только через Табынскую икону. Выяснилось это не сразу. Сначала, несмотря на такое

---

¹ Газета «Похвало Табынская» №1, 2001 г.

² см. ниже на стр.42.

горе, на Табынскую икону мало обращали внимания. Хотя еще с 30-х годов Табынская икона имела хождение по Оренбургской губернии.³ Но только в шестой год смертоносной поры, в 1854 году, жители Оренбурга «просили о временном приносе чудотворной иконы из села Табынского»⁴. Просили неуверенно и скромно: «О временном», поскольку и не очень уж надеялись на помощь Ее. Решили лишь испытать. Но сразу увидели, что «болезнь стала стихать». Но лишь когда все и окончательно признали чудесную помощь именно от Табынской иконы, на восьмой год (в 1856 году) холера прекратилась.

Весь народ тогда познал что, Сам Господь благоволит принять наши молитвы именно через Табынскую икону. Ведь страждущие христиане не язычники, и будучи православными, во всех бедах своих прибегали к нашей же Православной Церкви. Просили и священников, и монахов, и архиереев. Прибегали к известным Российским святыням. Но, как свидетельствует «Сказание» (см. стр.14):

«Господь будто не внимал молениям». Ибо люди явным образом пренебрегли своей древней святыней. Господь указывает путь к спасению нам и сейчас. Неужели и дальше мы не внемлем, опять отходя от пути...

Табынскую икону даже можно назвать сверх-чудотворной. И хотя это не совсем канонично, поскольку само понятие чудотворности уже является сверх-естественнее чуда? Однако здесь вкладывается смысл, что чудотворность Табынской иконы из ряда выходящая. Свидетельства очевидцев говорят, что чудеса случались на каждом шагу. Они были как бы обыкновенными. Да и сама история Православной веры в Табынском крае свидетельствует о бесчисленных чудесах Божией Матери.

И вот тогда в 1855 году, как повествует

Рис. 2. Преосвященный Антоний (Шокотов) Уфимский и Оренбургский 1853-58 гг.

³ Полное собрание сочинений В.И. Даля. Изд. Вольфа 1897 год. Т8, с 289.

⁴ История Табынской иконы Божией Матери. Свящ. Н.Модестов. Оренбург 1914 год.

«Сказание»: «...Преподобнейший Антоний поручил произвести законное расследование о древности и досточтимости святой иконы». Это расследование производит настоятель Табынской церкви, протоиерей Иоанн Гуменский⁵ выявив: «...в Табынском селе и Богоявленском заводе, где с клятвою утверждали вышеописанное, по преданию явление и незапамятное почитание святой иконы Богоматери. Предание имеет, по крайней мере, сто сорокалетнюю давность (около 300 лет назад), т.е. что дети получили от отца, то сии – от своих отцов и так далее, у которых родители были уроженцами села Табынска и даже той деревни монастырской, которая существовала еще до населения крепости Табынской».⁶

Лишь через 15 лет, около 1870 года о.Гуменский составил все свои исследования в одно из первых «Сказаний», которое в последствии много раз переиздавалось (последнее издание было в 1914 году), и дополнялось по летописи Табынского прихода.

Табынской иконе посвятил свой труд известный историк Оренбуржья, священник Николай Модестов, пораженный таким великим народным почитанием святыни, им написан в 1914 году особый археологический очерк: «Табынская икона Божией Матери».

Наше исследование было предпринято по благословению схиархимандрита Серафима (Томина), который изначально воздвигнул нас с отеческой любовью на продолжение. Еще 1994 году, будучи настоятелем можно сказать лишь Табынской горы, поскольку храма на ней пока не было, я вдруг получил неожиданную поддержку от всем известного в наших краях афонского старца⁷ из Оренбургской епархии. И хотя даже не помышлял о исторических исследованиях по Табынской иконе, тем не менее о.Серафим настоял на том, чтобы я был у него в Оренбурге. И тогда услышал следующее: «Много я слышал устных рассказов, из преданий от Великих подвижников нашего края Уфимского и Оренбургского. Все старцы. От: Схимонахини Зосимии Енадского монастыря, она скончалась в 1936 году 115 лет от роду. От ее могилы люди получают исцеления. Иеромонаха Феофана Стерлитамакского он помер в 1948 году. Иеросхимонаха Адама Уфимского, скончался у нас в Оренбурге в 1977 году 90 лет от роду. Отца Андрея Ильнульганского,

⁵ Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа 1883 г. стр.360. (см.История...стр.48)

⁶ Сказание об иконе Казанския Божия Матери, находящейся в Вознесенской церкви, Уфимской Епархии, Стерлитамакского уезда, села Табынска. (из летописи Табынского прихода). Уфа 1909 г. (вероят. Автор прот.И.Гуменский)

⁷ Афонский постриженник, В 1978 году поступил на Афон иеродиаконном (Мисаил). Затем в 1987 на Афоне возведен в сан схиархимандрита, как управляющий монастыря. Ныне на покое в г.Оренбурге.

Рис. 3: схиархимандрит Серафим (Томин)

афонский старец, скончался в 1956 году 96 лет от роду. Монахиня Маргариты скончалась 1968 году 101 год от роду Енадского монастыря. Монахиня Феофания Енадского монастыря скончалась в 1984 году 107 лет от роду. От многих покойных монахинь Уфимского монастыря. И последний уход из России Табынской иконы от уст митрополита Нестора. Он сопровождал с Архиепископом Мефодием и Архиепископом Мелентием Томским при эмиграции в Китай. Много слышал от достоверных наших свидетелей о дивных чудесах. Моя родная бабушка по линии моего отца. Она видела 130 летнего старца, того который ослеп при надругании иконы Божией Матери, и он прозрел, и не оставил, следовал за иконой до конца своих дней. Ходил босый в одном подряснике, в лютые морозы.

Моя бабушка инокиня Дария его видела в 1880 году в год ее выхода замуж за моего дедушку Леонтия. Так я желаю распространить историю явления Божией Матери Табынской». Все было нами записано и неоднократно отредактировано самим о.Серафимом. Свои слова он клятвенно утверждал, свидетельствуя своею иноческою совестью. Это предание было выпущено через 3 года в 1997 году в виде «Сказания» к Акафисту⁸.

Мы не ставили задачу доказательства подлинности событий. Поэтому, что не верующим это слово все равно как «юрродство есть». Наше желание обращено к самой душе верующего человека. Чтобы и она узнала все чудные и дивные дела Божией Матери, о которых было неизвестно до сих пор.

Описание чудотворной Табынской иконы

Благодаря старинным описаниям и существующим спискам мы представляем явленную Табынскую икону таким образом: Характер письма византийский, слишком темный желто-коричневый тон красок подобный древней святыни Москвы - Иверской иконы. Лик Бого-

⁸ Акафист. Иеромон.Иоанн (Снычев). Уфа 1997 год.

матери и Богомладенца Иисуса изображены правильно, но в них видна, при необыкновенной простоте - выразительность истинно божественная. В Лице Приснодевы отражается небесное величие и вместе с тем материнское милосердие.⁹ Под глазами набухшие от слез круги и складочка на детском подбородке. Сын, к виску которого Она прильнула, больше похож на старца. Его Лик излучает мудрость и печаль... От левого виска Богородицы к правой скуле тянутся как слезинки шесть капелек.¹⁰ В верхнем крае имеется довольно значительный разруб, а ниже половины, в середине вставка - это те раны, которые нанесены Ей при втором явлении. Имеется углубление на лицевой стороне, так называемый ковчежец - присущ лишь древним иконам. Неправильность и мало отчетливая отделка доски - обычная особенность древнейших икон, тогда иконописцы даже нарочито старались подражать иконам святого евангелиста Луки письмом и обработкой доски. Святая икона в высоту 1.5 аршина (106.7 см.) с одной стороны, и 1.5 аршина без 0.5 вершка (104,5 см.) с другой стороны (т.е. как бы скошенная).. В ширину 1 аршин и 0.25 вершка (72,2 см.).. Надписи никакой нет, кроме обыкновенных и едва заметных слов в верхних углах иконы «МР» и «ΟΥ», и над Спасителем «ІС» и «ХР». По краям на возвышениях от ковчежца видны следы металлического оклада, которым всегда была укрыта. Обычно изображаемые камни, лучезарный вид нимба и корона - элементы особо торжественной золотой ризы¹¹, хранившейся в Оренбургском женском монастыре и одеваемой только при внесении ее в Оренбург. Повседневно же, икона укрыта серебряно-позлащенной ризой из Табынска¹², без короны и с круглым нимбом .

Сначала Табынскую икону называли Казанской. Это название было не случайным и исторически пристало во время первого своего явления, когда была носима в Казань, для удостоверения архиерейской власти. Тогда кафедру занимал архиепископ Гермоген - будущий патриарх прославленный в сонме святых. Он был именно тем священником, который первым взял на руки новоявленную Казанскую икону в 1572 году. Всю свою жизнь патриарх посвятил прославлению Казанской иконы, и не удивительно, что и нашу Табынскую икону он нарек Казанской, считая ее достаточно для этого

⁹ История Табынской иконы Божией Матери. Свящ. Н.Модестов. Оренбург 1914 год.

¹⁰ «Магнитогорский Рабочий» 19.04.1997г Е.Карелина «Загадка озера пустого».

¹¹ См. Табынская икона на заставке.

¹² История Табынской иконы Божией Матери. Свящ. Н.Модестов. Оренбург 1914 год

подобной. «Сказание» удостоверяет нас, что икону пытались оставить или в Казани или в Уфе, но Божия Матерь сама избрала удел - она вновь явилась там же на камне. Может быть, поэтому в народе ее называли еще «явленной», как бы выделяя, что она много раз являлась на избранном Богоматерью месте. Сему свидетельство исторический документ¹³, где упомянуты два названия чудотворной иконы: «Соловарного городка новой пустыни Пречистой Богородицы явление иконы Казанския...».

Однако еще первые исследователи находили разницу в изображениях икон. И более всего выделяется древность Табынской иконы. Так наше исследование¹⁴ позволяет взглянуть глубже на иконографию Табынской иконы. Оказалось, что:

1) Табынская икона более вытянута, от чего появляются дополнительные детали апостольника Божией Матери.

2) Изображение Табынской иконы несколько смещено влево, хотя композиция всей иконы остается уравновешенной.

3) Лик Богородицы более увеличен, и более сливается с Ликом Богомладенца, чем в Казанской иконе. При этом как раз и возникает эффект упомянутый в «Сказании» большей Материнской любви.

Таким образом, Табынская икона обладает немалым количеством иконографических деталей отсутствующих в Казанском образе. Она имеет и несколько иной живописный характер. Все это, позволяет утверждать, что Табынская не является списком с Казанской иконы, а только **подобна** ей.

Появление Табынской иконы, возможно, было таким: В Хазарской епархии была когда-то икона Божией Матери подобного иконографического типа, и она, вероятнее всего была чудотворной. А иконы Казанская и Табынская есть списки с нее. Отсюда время появления Табынской иконы невозможно предполагать ранее X века так, как Хазарская епархия еще не была образована, но и не позднее середины XIII века, ибо нашествие монголов полностью прекратили такую возможность из-за очередного переселения народов.

Всюду писались копии Табынской иконы. В каждом храме такая копия почиталась особой любовью прихожан, являясь одной из главных святынь. Такие иконы находятся в Покровском кафедральном соборе города Самары, Никольском кафедральном соборе города

---

¹³ РГДА Ф1173.Д.1200. Л.5-7.

¹⁴ газета «Табынь» №1, 2001 г.

Оренбурга и многих других городах и селах.

С появлением же литографического дела, в Санкт-Петербурге, была издана массовым тиражом Табынская икона. И сейчас (не смотря на то, что прошло более 100 лет) почти в каждом доме имеется такая наклеенная на дощечку небольшая литография Табынской иконы, где имеются и подпись издателя, и год, например: «Хромолитография 1893 год. г.С.Петербург». Нам доводилось встречать издание Табынской иконы в нескольких форматах, что позволяет считать издание многочисленным.

Однако, технология многотиражной печати тех времен, сильно страдала качеством, так как печатные формы производились вручную, мастер гравёр изготавливал для каждого цвета отдельную пластинку. При этом способе печати цветоделение являлось областью высокого мастерства и искусства. Поэтому искажения, типичные для хромолитографии, проявляются практически во всех изданиях популярных икон: некоторая угловатость рисунка, грубые полутона. Это не позволяет ни в какой степени судить нам об оригинале. Поэтому, мы не принимали в расчет их для восстановления подлинного вида Табынской иконы. К тому же, после сопоставления размеров оказалось, что литографии в большинстве своем непропорциональны оригиналу.

А вот, рукописные копии, все очень походят друг на друга. Чувствуется бережность в передаче изображения. Видны старания верующей души, дабы не упустить даже самой маленькой детали чудотворной иконы. Конечно, мастерство иконописцев было различным, но эти иконы все-таки больше похожи друг на друга, а значит и на оригинал. При этом, замечается тенденция во времени: Старинные списки, копируют икону без украшений и оклада. А списки более позднего времени, уже изображают икону с окладом: нимб с лучами, и с цветными камнями.

Вот, например описание иконы оставленной атаманом Дутовым в станице Краснинской: «Темное, в средневековой манере - плоскостно написанное лицо Матери. Но есть нечто, что переворачивает душу, заставляет содрогнуться от горя, застывшего во взгляде. Всего две детали: набухшие от слез круги под глазами (рука не поднимается написать «мешки») и складочка на круглом детском подбородке. Сын, к виску которого Она прильнула, больше похож не на младенца, а на старца. Его лицо излучает мудрость и печаль. Будто Они оба - Мать и

Сын знают, что с ними случится и что доведется пережить. Одежды не прописаны, их составляют складки белой парчи. Икона усыпана уральскими самоцветами... Рассказывают, что из-под венца раньше выглядывала голубка (по преданию, она первой появилась на источнике, предупреждая людей о явлении иконы). Вся икона заключена в узорчатую резную деревянную раму. И еще одна удивительная деталь. Если внимательно присмотреться, то замечаешь, как от левого виска Богородицы к правой скуле тянутся как слезинки шесть капелек. Что это? Трещинки в дереве, дефекты изображения, ведь иконе много лет».¹⁵ Мы не смогли получить фотографии этой иконы, да и вряд ли можно все это разглядеть на обычном снимке. Откуда такая икона у атамана?

Более поздние списки точнее было бы назвать копиями, поскольку такое слово само допускает в себе большую произвольность воспроизведения. Имея эту тенденцию, можно предполагать и в обратном порядке что, возможно, были и сугубые списки, повторяющие даже раны явленной иконы. Как, например в Верхнеуральске «...доска, как бы немного скошенная. Верхнеуральская копия повторяет эту особенность».¹⁶

В этом отношении очень интересен один из древних списков Табынской иконы находящийся в Уфе. Сама икона очень темна, вся написана в очень темном коричневом цвете. И это не тень веков, хотя датируется икона 18 веком. Возможно, так выглядит и оригинал. Икона изображена очень просто, без излишеств. Отсутствуют камни. А нимб изображен все-таки с лучами и с короной, как обычно изображается Табынская икона. Лик хотя и очень темен, но черты все-таки проступают. Божия Матерь смотрит горизонтально влево, мимо Спасителя. Края апостольника украшены ярко белым бисером. И четкая надпись: «Коп. Чуд. Табынской иконы Божией Матери» написана довольно небрежно, не в стиле и вероятно добавлена позже.

Конечно видение иконы каждого иконописца сугубо личное. Но, несомненно, имеется возможность восстановить подлинный вид «явленной» святыни, если тщательно проработать иконографию Лица, по таким вот древним спискам. Надеемся, что найдутся таковые подвижники, желающие создать бесспорную копию «явленной» иконы. Ведь неизвестно, совершится ли четвертое обретение Табынской ико-

---

¹⁵ «Магнитогорский Рабочий» 19.04.1997г Е.Карелина «Загадка озера пустого».

¹⁶ «Магнитогорский Рабочий» №? 1997 год. Е.Карелина «Девятая Пятница».

ны.

Древнейшая история Табынского края

Первое чудесное явление Табынской иконы нужно рассматривать нераздельно от истории Табынского края. Божия Матерь не случайно избрала Себе этот удел. И видимо, виноваты не только «Красоты природы», как это подчеркивается в «Сказании», но очевидно есть особый Божественный Промысл. Согласно преданию это станет известным лишь, когда наступят последние времена. Табынской иконе в конце мира надлежит сыграть особую всемирную роль. Именно поэтому в акафисте будущий митрополит Санкт-Петербургский Иоанн, многими верующими почитаемый как святой старец, написал «Радуйся, Похвало Табынская и всего мира Надеждо и Утешение»...

Долгое время в этих местах проживали венгры. Еще Г.Рычков¹⁷ отмечал что, судя по найденным археологическим памятникам и другим признакам, у них были свои города и села, и даже заводы. Находили во множестве серпы лопаты из меди, а также и горны для плавки ее. Люди жили знакомые с искусствами и науками стран Греческой империи. Известно также, что эта страна называлась Великой Венгрией, и они довольно долго сдерживали Татаро-монгольское нашествие: "...Оттуда они (монголы) воротились в Великую Венгрию, из которой происходят наши венгры, и напали на них 14 лет, а на 15-й год завладели ими, как нам сообщали словесно сами язычники-венгры..."¹⁸ В Башкирии и сейчас сильно распространены венгерские названия гор и особенно рек: Юрмащ, Нугуш и пр. По всей вероятности Монголы не пощадили весь народ, за такое героическое сопротивление. Поэтому венгров на Урале почти не осталось, лишь одна-две деревни. На освободившиеся территории переместились башкирские племена из низовий рек Амударьи и Сырдарьи.

Башкирское племя «Табын», давшее некогда название нашему селу, появилось на Урале во времена Чингиз-хана. Родоначальник табынцев Майки-бий был назначен Чингиз-ханом как наместник Башкирии. И он со всем родом перебрався с Алтайских гор в верховья рек Миасс и Тобол. Но когда произошел распад Золотой Орды, начались усобицы между ханами-шейбанидами за власть в Сибирском

¹⁷ «Сказание». Уфа 1909г.

¹⁸ За землю русскую. (Литературные памятники, Свидетельства очевидцев, труды историков) Москва. Изд. Молодая Гвардия 1983 год. Стр. 403. "письмо венгерского монаха-миссионера Юлиана" (1235-1237гг. и 1237-1238гг.)

ханстве. Табынский род попал в разряд гонимых, и, перевалив через Уральский хребет, принял подданство Ногайской Орды.¹⁹

Прошло не более сотни лет и вот, 2 октября 1552 года Казань пала. Через 2 года осенью в 1554 году «...большой полк И.В.Шереметева и А.А.Салтыкова, сторожевой полк А.М.Курбского и М.Воронного ходили вверх по Каме на 250 вёрст до башкирских земель...». Только дружине Курбского пришлось выдержать 20 сражений.²⁰ В состав Российского государства тогда влилось множество народов Поволжья и Урала.

В 1555 г. по указу царя Иоанна Грозного учреждена Казанская епархия. Игумен Тверского Селижарова монастыря Гурий (Руготин) был назначен первым Казанским архиепископом. И отправился в Казань с архимандритами Варсонофием и Германом, имея наказную память: *«в крещение неволею не приводить, обращаться с иноверцами кротко, с умилением, жестокостей им не чинить, а при необходимости, освободить их от суда воевод и наместников»*.²¹

В 1556 году вождь табынцев Курпяс-бий ездил к «Белому царю» (Ивану Грозному) и к Росси добровольно, среди прочих присоединяется род Табын. Как только Урал и Приуралье оказались под единой властью, и прекратились военные действия, сюда хлынул поток русских крестьян. В это же время ряд монастырей — Свяжский Рождественский, Казанский Седмиозёрный, Савво-Сторожевский и другие получали земли по рекам Белая и Кама с богатыми рыболовными «уловами», а также «сенными покосами» и «хмелевым щипанием». Получили также «на оброк из казны» Костромской, Богоявленский, Троице-Сергиев монастыри, московские купцы И.Симоновский, Т.Гурьев, А.Яковлев, В.Тимофеев, казанский купец Огородников. Но особенно выделялся Звенигородский Савво-Сторожевский монастырь, во владении которого находились 62 озера, 21 речка, 16 родников. Ему же приписывается легендой основание Вознесенской пустыни.

Однако Ногайская и Сибирская орда все еще имели влияние на башкир. На них часто делали набеги ногайские орды, имевшие на службе воинов из самих же башкир, но оставшихся верными Ногайскому хану. И вот по «челобитной» всего башкирского народа в 1574 году отряд казанских стрельцов под командованием Ивана Гри-

---

¹⁹ Очерки истории Табынского края. В.Н.Курмаев. Уфа 1994.

²⁰ История Николо-Берёзовки. М.И.Роднов, О.В.Васильева. Уфа 1997 год.

²¹ История Казанской епархии. А.В.Журавский.

горьевича Нагого построил острог в устье реки Уфы.²² Тогда же, как повествует легенда, сразу после основания Уфы, послал Иван Нагой вверх по Белой экспедицию казаков в таинственную страну - так называемый Кара-Табынский ряд. Примерно в 90 верстах от Уфы казаки наткнулись на странный приток Белой с солоноватой и тяжелой

Рис. 4: Схема расположения первой Табынской крепости 1574 года.

водой. Они назвали приток Коренным. Поднявшись по нему верст на пятнадцать, казаки нашли соленые ключи. Выше них вода в речке Коренной была пресной. Вернувшись в Уфу с бочонком воды из этих ключей, они доложили воеводе примерно так: «...рассол там выбивает из родников так, что можно черпать ведрами, а вкус воды соленый, а частью горький, а запах несколько вонючий; ключи бегут там, где растет большой березовый лес, которого хватит надолго, если варить там соль».²³

У горы Воскресенки в период от 1574 по 1586 вероятнее всего действительно был построен Табынский острог (крепость на Белой Воложке). Необходимость скорейшего возведения Табынского острога диктовалось тем, что здесь проходила дорога через Урал в Сибирь. И именно на горе Воскресенке стояла ногайская крепость. Необходимо было с одной стороны, разрушить ногайскую крепость, а с другой – своевременно извещать Уфу о возможном нападении сибирцев и калмык. В переписке с царем Федором от 1586 года ногайский хан Урус возмущался, угрожая войной:

²² История Уфы. Ганеева Р.Г., Болтушкина В.В., Кузеева Р.Г. Уфа 1981 г.

²³ 13 Счастливых дорог. М.Чванов. Уфа 1973 год.

«...ты на четырех местах хочешь города ставить: на Уфе (основание острога в 1574 году), на Увече (построена крепость Саратов в 1590г.) да на Самаре (построена крепость в 1586г.) да на Белой Воложке (река Белая острог Табынск 1574г.). А теми месты твои деды и отцы владели ли? Поставили же города для лиха и не дружбы...вперед не быти...».

Посольский же приказ отвечал: *«...что город на Уфе, на Белой Воложке велено ныне поставить для защиты от сибирского царя Кучюма...».*²⁴

Место расположения первого Табынского городка известно довольно точно. В 5 км от современного Табынска, перед горой Воскресенкой поднимается Ольшанский бугор. Перед тем как оборваться в глубокий овраг, по дну которого течет речка Воскресенка, находился этот городок. Сейчас все здесь распаханно при строительстве дорожной насыпи, но мы имеем довольно детальное описание С.Р. Минцлова:

«Он был невелик. По краю оврага, примыкающему к нему с северо-востока, затем со стороны поля с юго-востока и с северо-запада длина валов по 95 арш. (~70м), и только сторона, глядящая на нынешнее Табынское, имеет 84 арш. (~60 м). В середине последней хорошо заметен прорез ворот. На восточном, южном и западном углах видны квадратные площадки башен, обстреливавших продольно рвы; с северной стороны башни не было; на это указывает ров, не упирающийся, как в других углах, в площадку, а спущенный прямо в овраг...».

Вершину Воскресенской горы занимала в старину ногайская крепость. Табынск был значительно ниже за оврагом, и русским приходилось много терпеть от стрел ногайцев. Взята она была обходом по оврагу после долгого и упорного боя.

Со стороны противоположной оврагу, гора значительно покате, и почти три четверти высоты ее залило теперь зеленое море ржи. Но и с той стороны брать ее было трудно: вся верхняя часть ее опоясана тремя ярусами валов и рвов, снабженных, несомненно, в те времена еще и частоколом».²⁵

Вознесенская пустынь

Не добившись от России никаких уступок, хан Урус совместно с

---

²⁴ Хрестоматия по истории Башкортостана. Ч1. Уфа 1996 год.

²⁵ Уфа. Дебри Жизни. Минцлов С.М. Уфа 1992г.

Кучумом сделал таки набег на Табынский городок и разрушил Вознесенскую пустынь. Что известно нам из указа Федора Иоанновича от 1586 года:

*«А того ради царь и великий князь Федор Иоаннович всея Руси самодержец указал тебе старцу Ионе, не могшав ехати в Уфимский уезд, в Вознесенскую пустынь Ногайской дороги, что башкирцами сожжена, а братия разсеяна..., а того ради тебе старцу Ионе, будучи в той пустыне Вознесенской, всякое церковное имущество, утварь, какая если осталась или разграблена башкирцами, равно колокола все то переписать, а также какое есть строение, келий и службы также переписать и где были тому монастырю нами Великим государем, жалованы, а на те земли Вознесенской пустыни наши грамоты утеряны, те земли переписать же со тщанием и нам о всем том Великому Государю царю всея Руси и самодержицу сказку за твоим и строителя черного попа подписом подать на Москве в патриархи приказ».*²⁶

Необходимо пояснить, что пустыни в России стали развиваться еще с XIV в. а в XV в. превзошли по численности обычные монастыри более чем вдвое. Они имели более самобытное происхождение, основывались великими подвижниками, которые, отрекшись от мира, уходили в совершенную пустыню, лишенную человеческого жилища. Сами изыскивали средства для построения и содержания своего пустынного монастыря. Монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, как и крестьяне.

Пустынный монастырь привлекал к себе этим. Он воспитывал особое настроение, настоящее братство. В безмолвном уединении монахи могли стяжать великие дары Духа Святого. Известно множество святых прославившихся именно таким подвигом отречения от мира – пустынно жительства. В древнерусском понимании пустынный монастырь признавался совершеннейшей формой монашества, основание такого монастыря было высшим подвигом инока. «Пустынь» означало великое уважение, и не даром, куда шли такие монахи, туда же направлялось и крестьянское население.

На первых порах, когда устраивался монастырь, братия вела усиленно трудовую жизнь, терпела «монастырскую страду». По задачам иночества монахи должны были питаться от своих трудов, а не жить подаями.

---

²⁶ Текст указа взят из «Сказания», а оригинал ныне не обретаётся. Само «Сказание» даёт ссылку на «Уфимские губернские ведомости» №40 1868г., где автор Р.Игнатьев ссылается на архив Уфимской палаты уголовного и гражданского суда.

В пустынях существовали «службы», как упомянуто в указе «...и службы также переписать...». Которые наряду с обычными работами, как то «сенные покосы», «рыбные ловли», «пашни» и проч. Включали в себя и особые, в случае Вознесенской пустыни - «солеварение». Все, что было создано основателем монастыря - *строителем*, бережно сохранялось также как святое предание. И в последствии становилось частью монастырского устава. От сего в каждом монастыре устав имел несколько индивидуальный характер. Это касалось как служб, так и молитв. Особое значение имело название пустыни. А случаев переименования практически не встречается.²⁷

Образование Вознесенской пустыни произошло не ранее 1584 года, поскольку из указа видно, что первые пожалования были сделаны самим царем Федором. Пустынь, как это и положено находилась на пожалованных землях вне стен Табынского острожка в долине речки Чесноковки, около современной деревни Белый Камень (раньше называемой Попов Камень) в 3-4 км к западу от соленых ключей. Место это довольно точно известно: «...в близи от пролегавшей здесь в старину прямой дороги из Табынска к соляным ключам, по которой возили соль на Жегулеву пристань...». Здесь была Монастырская поляна. На краю, которой высится покатый холм, и здесь же она обрывается высоким берегом речки Чесноковки. Тут обнаруживаются фрагменты старинной керамики, свидетельствующей о существовании русского поселения.²⁸

Интересно и то, что некий старец Иона упоминается на реке Каме: «В копии писцовой книги 1596г., составленной на земле жителей Ново-Никольской слободы (город Оса) и хранящейся в церкви с.Берёзовки, упоминается, что здесь в двух верстах стоит часовня чёрного попа священноинока Ионы Пошехонца и старца Арсения Мезенца и что строят они здесь монастырь в честь Преображения Господня и св. Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев».²⁹ Возможно, что именно его отправлял царь для помощи в Вознесенскую пустынь, и видимо после этого решил основать собственный монастырь на Каме. Хотя, возможно это совсем разные люди.

Со временем Табынский острог превратился в город солеваров и стал называться Соловарным и довольно успешно просуществовал примерно до 1629 года.

²⁷ Русские монастыри. М., 1996.

²⁸ Уфа. Дебри Жизни. С.Р.Минцлов. Уфа 1992.

²⁹ История Николо-Берёзовки. М.И.Роднов, О.В.Васильева. Уфа 1997 год.

Пречистинский монастырь

В этот довольно спокойный период случилось весьма важное событие, которое отразилось в официальных документах:

*«...как то значитя из присланной из Уфимской правинциальной канцелярии с отказных книг копии что состоял приписной Пречистенской монастырь бывшей в называемом Саловарном городке а за тот монастырь бывшему во оном строителю Евфимию з братиею 7106 (1597) года октября в 1 день пожалована земля из дикаго поля по речке Чесноковке пятьдесят четвертей в поле а в дву потому ж (80 га) сенные покосы и угодьи да меленка на речке Усолке».*³⁰

Событие это - появление нового монастыря в 1597 году. И называется монастырь в честь Пречистой Богородицы - Пречистинским. «Приписным» он назывался позже, после очередного восстановления. Ибо в то времена приписывать его было не к кому. Вознесенская пустынь, вероятно, продолжала свое существование хотя бы потому, что в это время историей не зафиксированы башкирские восстания. Таким образом, в некотором приближении можно заподозрить, что это связано с неким исключительным событием. Мы считаем, это было вызвано лишь одним - чудесным явлением нашей Табынской иконы Божией Матери.

Место расположения Пречистинского монастыря указывает сам исторический документ: *«...Пречистенской монастырь бывшей в называемом Саловарном городке...»*.¹⁹ Монастырь был по типу городским и образован внутри первой Табынской крепости, находившейся тогда еще под горой Воскресенской. В этом нет ничего невероятного. Поскольку такие монастыри обычно и устраивались внутри крепостных стен. Как, например, в последствии, Уфимский Успенский монастырь, с самого основания находившийся под защитой Уфимского кремля.

Долгое время считалось, что в Табынском крае была всего лишь одна Вознесенская пустынь. Однако новые исторические документы (см. ссылку №30 и №39) со всей очевидностью доказывают существование и второго монастыря. В наших исследованиях были такие ошибочные мнения о том, что Вознесенская пустынь была лишь

---

³⁰ РГДА Ф280. Оп 3. Д.685,Л4.

переименована.³¹ На это нам указывало то обстоятельство, что вместе об этих монастырях нигде не говорится. Но если сопоставить к новым документам тексты грамот из «Сказания», а также иметь ввиду такие аргументы:

Россия тех времен испытывала всеобщее уважение к Православной вере, к монастырям и монашеству. Тогда не могло быть и речи о переименовании пустыни (см. стр.17).

Каждому монастырю всегда приписывается свое, отдельное место расположения.

Устойчивая память казаков о Вознесенской пустыни, проявившаяся в названии Вознесенской церкви в Табынске.

Можно утверждать о наличии двух монастырей, но с разным типом служения. И предположить, что монастыри явились отражением, существовавшего тогда разного понимания сути монашества. Это было время последователей преп. Нила Сорского и преп. Иосифа Волоколамского. В последствии, как мы увидим, было предпринято несколько организационных мер противодействия такому разделению во время реформ патриарха Никона и сугубого церковного раскола.

Так один из исследователей находит связь уральских раскольников с казаками Табынской крепости, утверждая, что именно от них распространялся церковный раскол во всем Оренбургском крае.³²

Первое явление Табынской иконы

Первое явление Табынской иконы Божией Матери произошло, скорее всего, между 1594 и 1597 годом. Предание гласит:

Иеродиакон Амвросий³³ шел вечером с сенокоса. И проходя мимо соленого источника, услышал голос «*Возьми Мою икону*». Но, считая эти слова наваждением, постарался не обратить внимания. На третий день проходя там же он снова услышал неземной глас «*Да потщится правоверная братия, богоспасаемой обители прияти Мя во храм Господа Моего*». Он осмотрелся и увидел на большом камне в тени большого дерева икону Божией Матери. Камень был действительно большим, по некоторым преданиям около 3 метров в высоту и

---

³¹ Газета «Похвало Табынская» №2

³² Из истории старообрядчества и христианского сектанства на Южном Урале. Ю.Н.Сергеев. Башкирский край вып 3. Уфа 1993год.

³³ Это имя было впервые названо схиарх. Серафимом (Томиным).

ширину.³⁴ Этот камень нависал над двумя источниками, пересекавшими в этом месте ногайскую дорогу. Один, из которых был соленым и несколько белесоватого оттенка, а другой, с лева, совершенно пресный. Диакон поклонился иконе и побежал в монастырь. Братия с честью и пением принесли икону и поставили ее в храме. Но на утро иконы не обнаружили. Стали искать и увидели ее на монастырских воротах. Монахи снова вернули икону в храм, но утром она опять была на прежнем месте. Тогда они решили, построить над воротами часовню там стали, молится ей.³⁵ Дальше произошло новое явление Табынской иконы, вот как передает это «Сказание»: *«По обычном удостоверении, пречистая икона Богоматери была перенесена братиею в монастырь. О чем своевременно было донесено, по надлежащему, воеводе Уфимскому и святейшему Иерарху города Казани, как гласит предание. Вследствие чего Святая икона Богоматери была носима сначала в Казань, а потом в Уфу, но как бы не обретшая там, себе места, она снова явилась на камне и снова была поставляема в монастыре»*.⁷ Видимо этот чудесный случай стал известным самому царю – благочестивому Федору Иоанновичу. И вероятно по этому, в виде раскаяния за действия своих слуг, царь дарует новые земли около 80 гектаров и мельницу. А казанский архиепископ Гермоген основывает новый монастырь, называя его «Пречистинским». Этот монастырь был достаточно богатым. Согласно легенде в монастыре были даже некие драгоценности, и дар благочестивого Царя – большой колокол. Монастырю было позволено варить соль (место современного курорта). Что, несомненно, составляло значительную часть монастырской казны. Во времена царя Михаила Федоровича в 1629 году у Воскресенской горы истоцился соленый источник. И вот откупщик солеварен Иван Мордвин переселяется на место современного курорта «Красноусольск». Там же строится новый Соловарный острог. Открываются две солеварни на левом берегу там, где некогда явилась Табынская икона.

Через некоторое время соляные варницы передаются новому откупщику – «казанец» и «деловой человек» Андрей Жегулев. На двух варницах *«под каменными горами»* работало около 56 *«..наемщиков разных чинов и гулящих»* людей, а жили они *«во дворе»* Андрея Жегулева *«возле острогу»* – вероятнее всего на месте современного Детского санатория. Предприятие Жегулевых сильно разрастается. Сын Ан-

³⁴ <http://www.prilutsk.mrezha.ru/index.htm>

³⁵ Акафист Пресвятей Богородице в честь чудотворных иконы Ея Табынския. Иеромонах Иоанн (Снычев). Уфа 1997 год.

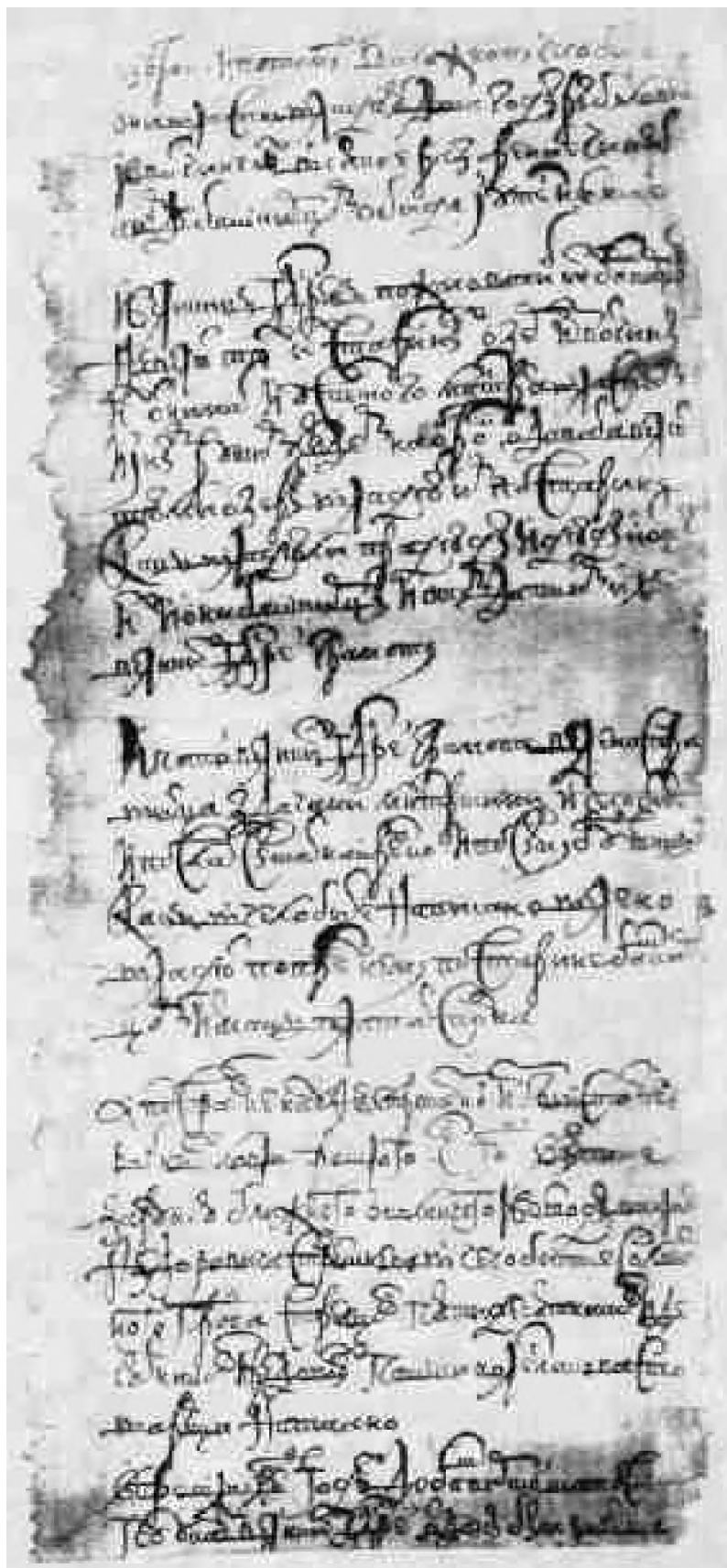

Рис. 5: Рукопись 1692 года с упоминанием о Пречистинском монастыре.

дрия, Иван стал владеть наибольшим числом крепостных в Уфимском уезде, по сравнению даже со всеми служилыми дворянами.³⁶

Вместе с городком переносят и Пречистинский монастырь поближе к месту явления Табынской иконы.

Вознесенская пустынь продолжает еще существовать, например, грамота царя Алексея Михайловича (1648 год) повелевает ее восстановить: «...от давних лет владеют они черный поп Захарий и братья той Вознесенской пустыни землей в Уфимском уезде около Солеваренного городка по реке и выше речки Коренной, называемой Усолкою, и до бора березовика и горы березовой и той стороне бора ...а на те земли были грамоты де блаженные и вечно достойные памяти Государей, Царей и Великих князей Федора Иоанновича и Михаила Федоровича всея руссии, а те де грамоты им строителю с братиею неведомы, ибо утеряны допрже, при игумене Михаиле...».³⁷

³⁶ Очерки истории Табынского края. В.Н.Курмаев. Уфа 1994.

³⁷ «Сказание». Уфа 1909 г.

В том же 1648 году на эту местность нападали калмыки. Известно, что отряд башкирского тархана Туимбета Янбаева защищал от них Соловарный острог.

Нападение было довольно сильным и разрушительным. Пострадал и Пречистинский монастырь, и сам Соловарный городок. Но все же помощью Божией Матери православие здесь снова расцвело.

Новая Пречистинская пустынь

Пречистинский монастырь и Вознесенская пустынь были вновь построены, по благословению казанского митрополита Корнилия (1650-56 гг.), но уже как одна приписная пустынь к Уфимскому Успенскому монастырю в 1652 году.³⁸ Видимо разрушение было настолько сильным, а оскудение числа братии так велико, что только из-за уцелевшей чудотворной святыни - Табынской иконы, пустынь была восстановлена: «... Соловарного городка новой пустыни Пречистой Богородицы явление иконы Казанския и московских чудотворцов Петра, Алексея, Ионы...». Знаменательно здесь совпадение: строителем как и сто лет вновь назад назначен старец Иона «строителю Ионе з братиею...».³⁹

Этот текст безусловно требует такого комментария:

-Монастырь называется новым не только потому, что отстроен заново, но имеется ввиду новый устав монастыря, и новая братия и новые «службы».

-Монастырь стал пустынью, вместо древней Вознесенской пустыни которой уже не существует. Сделано это несомненно для объединения старообрядцев казаков с Матерью Церковью.

-Пустынь находится в Соловарном городке, поскольку башкирские волнения не прекратились.

-Для содержания братии ей были пожалованы дополнительно огромные рыбные ловли: озера Аккуль (Белое) и Каккуль. За которые сразу же заплатил оброк Андрей Жегулев (1руб, 20 алтын, 1/8 - осьмина денег).⁴⁰ Вероятно, это пожалование компенсировало «службу» солеварения, от которой отстранялся монастырь, что могло оказать только благоприятное влияние на иноков. Им естественно больше времени оставалось на молитвы.

---

³⁸ Очерки истории Табынского края. В.Н.Курмаев. Уфа 1994.

³⁹ РГДА Ф1173.Д.1200. Л.5-7.

⁴⁰ РГДА Ф280. Оп 3.Д.685,Л4.

Но не прошло и десяти лет как в ноябре 1663 года началось первое широкое башкирское восстание. На ногайской дороге происходило сосредоточение значительных сил повстанцев Казанской и Ногайской дорог (областей Башкирии), они ожидали еще подхода восставших от Сибирской дороги, а после соединения собирались двинуться на Уфу. Естественно монастырь и городок не могли выдержать такой осады, и все было разорено.

«...и со 173-ого (1665) году по 200-ый (1692) год те рыбные ловли на оброке за той новой пустыни не написаны потому после башкирские первые измены в том Усольском городке

пустыне строения никакова не было...изменники башкирцы монастырь и церковь разорили сожгли и крепости подрали...»²³

«...тот монастырь и меленка в давних прошлых годах бунтующиме ворами башкирцами разорены, а тою землею и протчими угоды доволствуется ныне коллежской ассесор Иван и брат ево директор Яков Твердышевы,... рыбными ловлями владеют без платежа в монастырь оброка города Табынска казаки и разных деревень башкирцы...»¹⁹

Пропала ли тогда Табынская икона? Наверное, все же сумели казаки спасти ее. Поскольку ими была построена довольно большая, и вместительная приходская церковь. Название, которой принято от предшествующего монастыря:

«...да в том же прошлом 200-ом (1692) году марта в 11 день по выписке за пометою ближнего окольного и воеводы Василья Федоровича Стрешнева те рыбные ловли на прокормление к церкви Пречистые Богородицы Казанские, что построена в Соловарном городке тое церкви попу Козьме Иванову».⁴¹

Со стороны воеводы проявлено великое уважение клиру всего-то приходской церкви. Целых два озера передаются на прокормление одного священника. Причем мы не видим, чтобы эта церковь, каким либо образом относилась к Уфимскому Успенскому монастырю, созидавший здесь некогда приписную пустынь. Такое уважение, конечно, не было случайным, вероятно, это было связано с тем, что в этой казачьей церкви находилась древняя чудотворная святыня – Табынская икона.

Известно даже место расположения той церкви в остроге и размеры ее: «Выше самого святого источника, шагах в 200, есть плоская возвышенность или бугор, образовавшийся из пепла, кирпичей и

---

⁴¹ РГДА Ф1173.Д.1200. Л.5-7.

других многих веществ, сгоревших при разрушении монастырского здания и церкви. Бугор вышиной аршина в три (2,5м) и имеет в окружности до 300 квадратных сажен (1200м²). С восточной стороны бугра и до ныне видна канава, показывающая здание бывшей монастырской церкви... ясно указывает на существование колокольни... трапезу... святой алтарь, который был полукруглой формы. Церковь имела в длину 15 сажен (30 м) и в ширину 6-7 сажен (13 м), при раскопке... на 2 аршина (1.5м) находили пепел, золу, окаменелый уголь, жженный кирпич, камень и части железа - шпильки и т.п.»⁴²

Вскоре, Табынский острог был полностью восстановлен по указу царя Алексея Михайловича от 1664 года:

«...велеть в Уфинском уезде на Усолье в Табынском городке для всякого береженья устроить острог туточными жителями ж людьми, кому доведется, смотря по тамошнему делу, и в том Соловарном городке устроить служилых людей, конных и пеших, против прежнего, и Государеву жалованье давать им, оклад, деньги и хлеб, по прежнему Великому Государю указу...»¹⁴

В это же время стали разрабатываться новые три соленых ключа уже по левому берегу Усолки, где теперь находятся пойменные озера. И были дополнительно построены еще 2 соляные варницы.⁴³

В 1684 году Табынский острог был обновлен и укреплен. На его месте был построен крупный Соловарный городок. Он выполнял функции сторожевого поста на подступах к Уфе. Строительство Соловарного городка было вызвано угрозой нападения калмыков. Представлял собой крепость 4-угольной формы с 4 наблюдательными и 2 проезжими башнями (см. обложку); бревенчатые стены окружал ров. На службу в Соловарный городок было переведено 200 стрельцов из Чебоксар. В 1695 на вооружении находились 1 медная пушка на станке, 4 затинных пищали, 200 жел. ядер, 224 мушкета, порох, свинец, фитиль.⁴⁴ В строительстве участвовали Ногайской, Осинской и Сибирской дорог, ясажными чювашею и черемисою, и вотяками. Длина стен составила 400 сажен (854 м).⁴⁵

Из челобитной (октябрь 1695 года) стрельцов Табынского острога видны условия жизни в этой крепости среди диких башкирских лесов.

⁴² Сказание...стр 6.

⁴³ Очерки...стр 59.

⁴⁴ Перечень крепостей. <http://fortress.vif2.ru/list/>

⁴⁵ Очерки...стр 60.

«Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия, и Малыя и Белыя Росии Самодержцу.

*Бьют челом холопи твои, Уфинского уезду, Соловарного острошка, пятидесятники, и десятники, и редовые стрельцы, Микитка Кисель с товарищи. По твоему, Великого Государя, Указу, построен тот Соловарной острожек вновь на украине, от Уфы в дальнем расстоянии, в ыноверцах. А около того острошка русских жителей, сел и деревень, кроме Уфы города, никакого нет. А в острошке опроче нас, холопей твоих, стрельцов дву сот человек, жителей никого нет. А почасту, Государь, близ того острошка бывает приход воинских людей калмык, а в том острошке пушек и вестового колокола нет, против иных таких же городков нам не дано. А свинцу и пороху за тем же самое малое число, и тот порох самой плохой. А ружье нам дано мушкеты без замков, фетильные, многие худы и ложе исперепорчены. И в осадное время в том острошке от приходу воинских людей без пушек и без пушечных припасов и без замочного ружья, без свинцу и без пороху, сидеть нам холопям твоим, ненадежно. Тако ж и без вестового колокола быть нам в том острошке невозможно. Потому, Государь, еже летом про приход воинских людей бывают вести частые, и без вестового колокола нам с поль в деловую пору не по чему. А колокол в том острожке самый малой, весом меньше пуда, не слышно от того колокола звону за острогом, а не только в полях. А купить нам колокола за скудость не на что, потому что людишки мы бедные и скудные, кормитца нам не у чего, земли у нас самое малое число. С той земли хлеба мало нам становится в год и на квас...пресвитер Иван Емелья... руку приложил».*⁴⁶

Крепость Табынск

К началу нового XVIII века, началась и новая жизнь в Табынском крае. Недавно воцарившийся Петр I, становился все более независимым от мнения боярской думы и стал претворять задуманные реформы по всей стране. Это веяние коснулось и Табынского края.

В 1696 году был указ⁴⁷ царя Петра Алексеевича о переселении стрельцов на пристанскую поляну, о строительстве нового острога и отводе земель и угодий, и уже в следующем 1698 году: «*стольник Дмитрий Иванович Молостов в Уфинском уезде на пристане, заложил новопостроенной был город...*».⁴⁸ Эту дату можно принять как год основания крепости Табынской. В последствии ставшей знаменитым селом

⁴⁶ Архив СПб филиала ИРИ РАН Колл.105 Оп.1. №11. Л.34-35.

⁴⁷ Очерки...Стр.61.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1173. Оп.1.Д.1262.Л2об.

Табынским.⁴⁹

Довольно интересен вопрос о том, была ли церковь в этом острожке, поскольку она могла быть предшественницей Вознесенской церкви построенной в 1736 году И.К.Кирилловым. Упоминаний об этом мы нигде не находим. Однако размышление о названии существующей ныне в Табынске церкви наводит все-таки на мысль, что Вознесенской она была названа не случайно. Если бы церковь основывалась после разрушения Соловарного городка, т.е. Кирилловым, то она была бы названа Пречистинской, поскольку это было бы логичнее – и в память погибшего монастыря, и пропавшей иконы, и уничтоженной приходской церкви. Однако этого не произошло. Почему? Только по единственной причине - церковь с таким названием уже существовала. Поэтому вторую церковь назвали Вознесенской, в честь древней и забытой Вознесенской пустыни. А уже к приезду Кириллова она могла настолько обветшать (прошло 40 лет), или даже стореть во время осады, что и упоминать было не о чем. Косвенное подтверждение этому, факт приводимый «Сказанием», что антиминс был выдан в 1746 году т.е 10 лет спустя после официальной постройки Вознесенской церкви. Видимо все эти 10 лет пользовались еще антиминсом от первого храма.

На новом месте, начались трения с местным населением – башкирами: *«...и нас, холопей твоих, бьют насмерть, и городьбу нашу на сенных покосах розсекают. И без городьбы наша многая скотинишка пропадает, и раззоряемься в конец ...вели, Государь чтоб нам, холопьям твоим от них, башкирцов, до смерти побитым не быть...»*.⁵⁰

Однако полного переселения стрельцов еще не произошло. «Соловарный городок» в свою очередь становится крупным стратегическим центром, упоминаемым даже императорским указом об учреждении российских губерний: *«...пригородки...К Уфе: Бирской, Село Каракулино, Соловарной...»*.⁵¹

В 1704 году происходит крупное преобразование соляных варниц в большой соляной завод: *«иноземец Сергей фон Дорт реконструировал соляной завод, издержав 2000 рублей»*. Но начинается второе башкирское восстание.⁵²

⁴⁹ Очерки...Стр61.

⁵⁰ Архив СПб филиала ИРИ РАН Колл.105 Оп.1. №11. Л.34-35.

⁵¹ Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Уфа «Китап» 1999 год. Стр.20.

⁵² Очерки...стр. 62.

В 1707 году во время Алдаро-Кусимовского восстания этот соляной завод разрушается: «В Уфимском де уезде на Нагайской дороге в башкирской Табынской волости, прежний соловаренный завод на речке Усолке, в 1707 году воры башкирцы выжгли и был пуст по 1730 года...», «все оныя варницы (соляные) еще прежде прибытия Кириллова в Уфу от противных башкирцев разорены и все имевшееся тут строение и не малое число заготовленных дров сожжено».⁵³

В 1708 году (н.ст.) самым трагичным образом происходит разрушение и самого Соловарного городка на р.Усолке у соленых ключей. В июне 1708 года казанский комендант Н.А.Кудрявцев и комиссар С.Вараксин доносили князю Меншикову: «...те воры к Соловарному городку приступали и наложив на телеги сухова лесу зажегли подвезли под городовую стену, и тот город и церковь Божию выжгли и людей побили, а оставшиеся отошли и сели в осаде в острожке, и те к острожку приступают».⁵⁴ «Сказание» говорит, ссылаясь на предание потомков казаков этого Соловарного городка, что именно в это время пропала Табынская икона.

Само разорение очень емко описывает Витевский: «При нападении на русские селения башкиры жгли церкви, часовни, дома вместе с их обитателями; ругались над святыней, уничтожали могильные памятники, воровали на кладбищах трупы и кости покойников, сжигали или разбрасывали по нечистым местам. Так, между прочим, поступали башкиры при взятии Табынской крепости в Стерлитамакском уезде и солеваренного завода купца Утятникова близ Табынска».⁵⁵

Осталась такая легенда: накануне разрушения монастыря монахи, видя, что спасения нет, и монастырь должен пасть, вырыли в 400 локтях (200м) от угла наружной стены глубокую яму, сложили в нее все драгоценности монастыря и, накрыв их спущенным с колокольни колоколом, заровняли землю. Монастырь был взят и разрушен, монахи погибли, но один успел поведать кому-то перед смертью о кладе, не указав, однако точно самого места.⁵⁶

Не случайно предание связывает приходскую Пречистинскую церковь с монастырем. Монахи могли там начинать вновь возобновлять монастырь, но очевидно не успели.

А вот малый острожек на реке Белой выдержал нападение, дав в

⁵³ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. с.384

⁵⁴ МИБ. Ч1. С.248.

⁵⁵ Истори... стр.48.

⁵⁶ Уфа. Дебри Жизни. С.Р.Минцлов. Уфа 1992

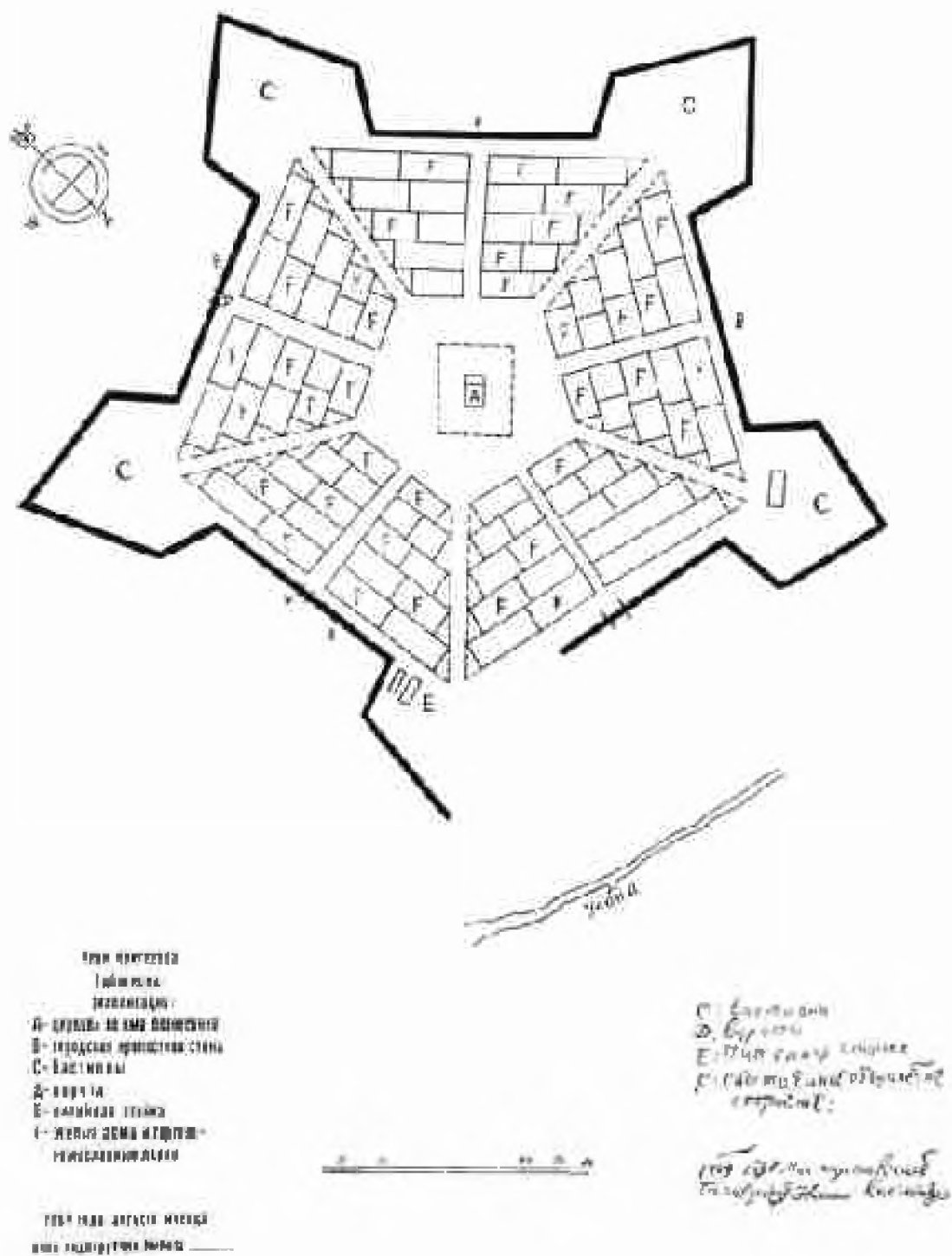

Рис. 6: План Табынской крепости 1736 года.

последствии начало знаменитой крепости Табынск. Ставшей опорным пунктом России при укреплении юго-восточных границ и строительстве Оренбургской пограничной линии.

По окончании восстания в Табынском крае долго не было оживления. Непрестанные войны, которые вела Россия, не позволяли заниматься внутренними делами. И только в 1730 году началось новое строительство: «...а с того 1730 года, по указу из Камер-коллегии, балахонцы Ефрем Винокуров, Василий да Петр Осокины с товарищи, через письменный с тамошними башкирцами договор, что они не должны впредь того завода разорить и никакого вреда делать, паки соляныя варницы возобновили, соль варили и ставили в казну...».⁵⁷ Но новое восстание разрушило уже окончательно солеварение на реке Усолке «...а в 1735 году, когда вору башкирцы взбунтовали, тогда и тот завод разорили и разграбили...».⁵⁸ И опять же Табынский острожек на реке Белой сослужил спасительную службу. Сам Иван Кириллов так доносил императрице: «...вышепомянутых заводчиков товарищ Иван Утятников с работными своими людьми, оставя тот завод, перешли на Белую реку в новопостроенный малой Острожек, к которому они вору башкирцы многие чинили набеги, с которыми помянутый Утятников с работными своими людьми, да введенные в тот Острожек солдаты и рекруты два капральства выходя дрались, а в прибавку к Острогу сделали земляные рвы с рогатками, и так то место удержали, а не бросили, а помянутый де соловаренный завод, кой от Табынска верстах в двадцати, остался паки пуст и впредь де быть ему не надлежит для того, что соли, без онаго, мочно довольство иметь...».⁵⁹

В это время в 1734 году по указу императрицы Анны обер-секретарь Сената И.К.Кириллов уже прибыл в Уфу для основания города Оренбурга. Заводчики Осокины и их "компанейщик" И. Утятников "строили и укрепили Табынск». Указом императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1735 г. Утятников был примерно награжден "за оказанную верную службу в укреплении Табынска», а именным указом за то, что «сильно оборонялся и ни к какому их авантажу не допустил...» пожалован был «комиссарским чином».

16 октября 1735 г. в письме к Тевкелеву Кириллов писал, что он заходил в Табынск, который нашел хорошо укрепленным благодаря деятельности того «компанейщика» и, узнав о нападениях башкир-по-

⁵⁷ Законы...., стр. 156.

⁵⁸ МИБ Ч1 стр.248

⁵⁹ Законы....стр.156

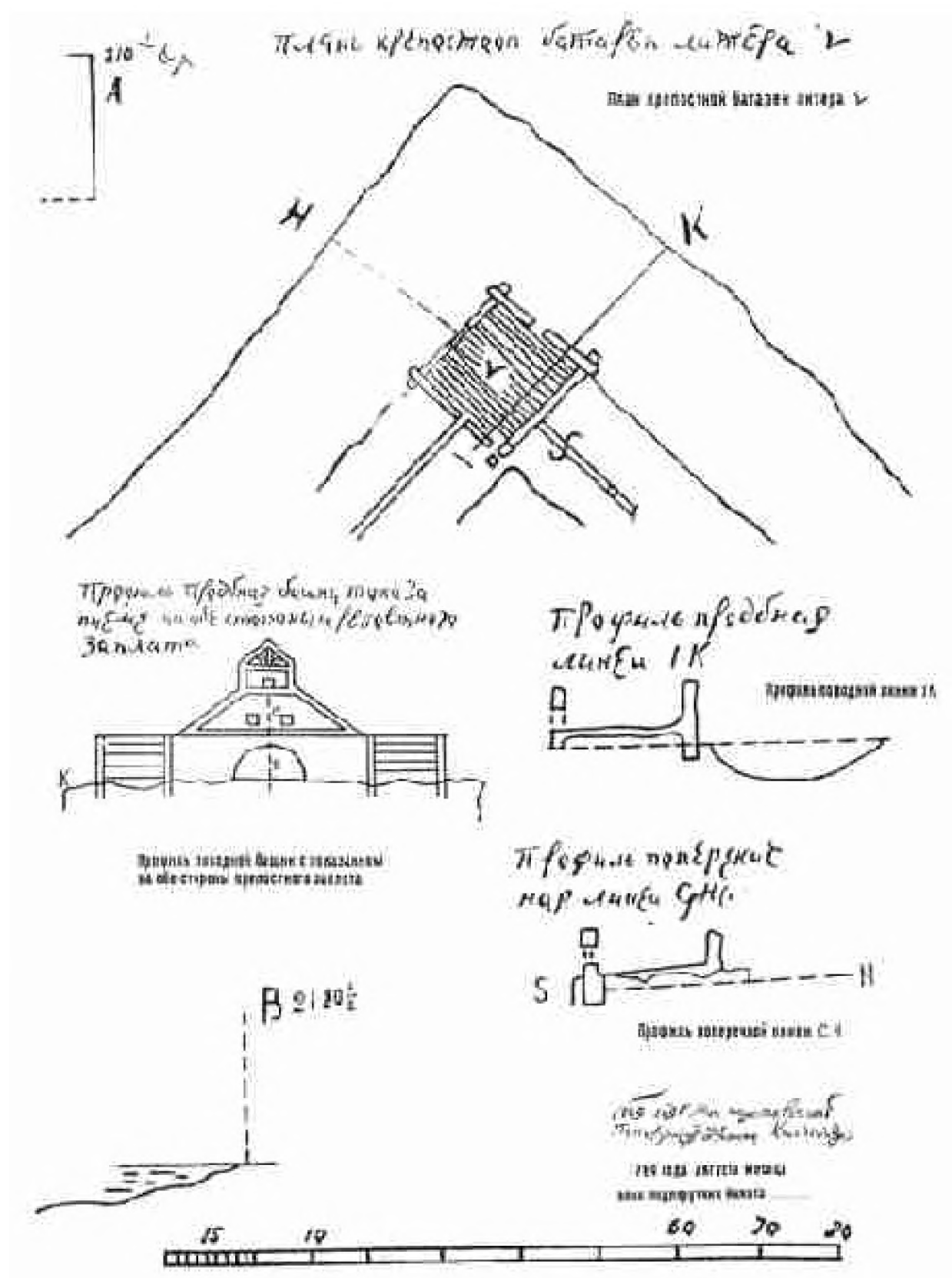

Рис. 7: Инженерный разрез бастионов Табынской крепости 1736 г.

встанцев, усилил гарнизон городка солдатами⁶⁰. Но все же Сенат решил: *«построить хороший пригородок вверх по р. Белой разстоянием от Уфы со 100 верст в середине Ногайской дороги, называемый Табынск: «на...Табынском бывшем городском месте ...и одну роту поселить»*.⁶¹

Во исполнении этого указа Кириллов 14 июля 1736 г. заложил в Табынске *«земляной город о пяти бастионах и церковью Вознесения»*. Тем самым Табынск был превращен в настоящую крепость, со рвом, земляным валом с палисадом, с артиллерией.⁶²

С осени 1736 года *«близ Табынского городка у горы Ивашковой начато строительство завода, названного Воскресенским...Кириллов начал строительство ...с сооружения крепости-забора с караульными по углам и рогатками в тылу...»*. В июне 1737 года *восставшие башкиры совершили набег на Воскресенский завод, еще недостроенный, и разрушили его*.⁶³ И до сих пор на том месте можно увидеть недостроенную плотину этого завода.

С деятельностью купцов Осокиных и Утятникова связывается появление старообрядчества на Южном Урале. Так в Табынской крепости действовал раскольничий скит, существовавший лишь до 1740 года, когда он был разорен властями. Утятников, несмотря на все заслуги перед правительством был казнен. Оставшиеся Табынские старообрядцы переселены в Исетскую провинцию.⁶⁴

В 1744 году по императорскому указу в Табынском крае появляются Симбирские купцы Твердышевы которым передали *«при Табынске негоднаго меднаго завода, обгорелой плотины и казенных тамошних рудников»*.²³

В том же 1744 году императорским повелением было учреждено и Оренбургское казачье войско. Табынские казаки были причислены к нему и стали вместе с Уфимскими казаками его основой.

Оренбургское казачество восприняло традиции Табынских казаков, сохранивших их еще со времен первой Табынской крепости.

В 1752 году И.Б. Твердышев и И.С. Мясников пускают в действие Богоявленский медеплавильный завод со 127 рабочими. По просьбе Ивана Твердышева завод был назван Богоявленским по названию

⁶⁰ МИБ. Т. 3. С. 499.

⁶¹ РГАДА Ф.248.Д1131 Л.126.

⁶² История сел и деревень Башкортостана. Асфандияров А.З.

⁶³ Из истории Южно-уральских горных заводов XVIII-XIX веков. Г.Ф. Гудков и З.И. Гудкова. Уфа 1985 год.

⁶⁴ Из истории старообрядчества и христианского сектанства на Южном Урале. Ю.Н.Сергеев. Башкирский край вып 3. Уфа 1993год.

церкви, которую он здесь намеревался построить.⁶⁵

Население Табынской крепости было многословным. Кроме казаков там были поселены купцы. Ряды купцов пополнили по распоряжению Кириллова посадские люди из поволжских городов и башкирские новокрещены из детей участников восстания 1735—1740гг.⁶⁶

В Табынске, по сравнению с другими крепостями, был удвоен штат солдат до 100 человек. Крепость считалась достаточно важной, а казачьи атаманы имели особую войсковую печать: на верху изображена корона, а в середине два человека – казак и солдат. Само население Табынска состояло всего из 320 душ мужского пола. А к моменту явления иконы по описанию 1762 года в Табынске: *«полроты пехотной да казаков 100 человек, посадских по переписи 37 душ, жительства всего дворов с 200»*.⁶⁷

Академик И. И. Лепехин, зимовавший в Табынске в 1770 г., описал его местоположение и подчеркнул, что он *«укрепен отовсюду оплотом и с тремя башнями»*⁶⁸. Поэтому взять его повстанцам разразившейся Крестьянской войны в 1773 г. было не так-то легко.

Тем не менее, среди казаков также были сочувствующие повстанцам. Так, табынский казак Тимофей Красильников специально ездил в начале октября 1773 г. в лагерь Пугачева и доставил оттуда! в Верхнеозерную крепость воззвание повстанцев с призывом *«к возмущению»*. 8 октября два табынских казака были убиты под стенами этой крепости в числе других осаждавших эту крепость.

Табынск также не мог долго сопротивляться и *«бунтовщики»* во главе с И. Н. Зарубиным-Чикой его все же захватили. По словам казака А. А. Еремкина это произошло где-то в начале декабря 1773 г.⁶⁹

Но уже в марте 1774 г. подоспевшие правительственные войска под начальством И. И. Михельсона восстановили власть в Табынске. Находясь здесь, в своем рапорте генералу-аншефу А. И. Бибикову от 3 апреля 1774 г. он писал о коварном захвате предателями сподвижника Е. И. Пугачева Зарубина на Богоявленском заводе следующее: *«Содержащих же у меня в железах злодея, так называемого графа, с его со-*

⁶⁵ Из истории старообрядчества и христианского сектанства на Южном Урале. Ю.Н.Сергеев. Башкирский край вып 3. Уфа 1993год.

⁶⁶ МНБ. Т. о. С. 678.

⁶⁷ История...стр.19.

⁶⁸ Лепехин И. П. Дневные записи путешествия по разным провинциям Российского государства с 1770 г. Ч. 2. СПб. 1802. С. 2.

⁶⁹ Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975.

общниками до получения от вашего высокопревосходительства повеления отдам под крепкой караул в город Уфу».

А вот что было собрано А.С.Пушкиным, который также побывал в Табынске: «...только с уфимской стороны от осады города Уфы, в которой сей город не маловременно был содержан, по приближении туда армейских команд, злодеи отражены, и хотя после Того и засели было они в пригороде Табынске, от Уфы вверх по реке Белой около 100 верст, но и тут напав на то злодейское скопище подполковник Михельсон с командою всех их разбил, да и самого их предводителя яицкого казака, на Яике Чикюю называвшегося, а после от Пугачева графом Чернышевым прозванного, поймав, в город Уфу отвез, где он несколько времени содержан был под крепким караулом, а потом, как великий злодей и главный Пугачева сообщник, отослан он в Казань».⁷⁰

Известен рассказ генерал - майора и кавалера Фреймана: После поражения под Уфой Зарубин-Чика с пугачевским полковником И. И. Ульяновым и группой из двадцати верных людей (в т. ч, Иван Губанов) бежал в Табынск. «Когда бунтовщик Чика... прибыл ближе к вечеру в Табынск вместе с одним из ближайших своих приспешников (Ульяновым), то местный казачий сотник (капрал Алексей Кузнецов) не смог достать им лошадей, так как все они были отправлены с обозами сена в Бердскую слободу. Сотник посоветовал «графу» добратся до находящегося поблизости, всего лишь в трех верстах, Твердышевского завода (Богоявленского), где можно достать свежих лошадей. Угостив «графа» несколькими рюмками водки, сотник пошел сопровождать его к заводу, а прибыв туда, высказал заводскому приказчику положение, что по-видимому, Чика проиграл сражение и пытается спастись бегством. Решившись схватить беглецов, сотник и приказчик не отважились сразу же арестовать «графа и его спутника, ибо они были хорошо вооружены, а к тому же заговорщики опасались, что на поднявшийся шум может сбежаться народ, и воспрепятствует аресту. Но тут инициативу взяла в свои руки супруга приказчика. Она велела мужу повременить с упряжкой лошадей. И хотя Чика настаивал на немедленном отъезде, ибо ему еще этой ночью надо было добратся к «царю», чтобы потом возможно скорее возвратиться к своей «уфимской армии», но женщина уговорила гостей подкрепиться па дорогу ужином. За едой она щедро угощала их крепким питьем, отчего они вскоре изрядно захмелели. Заверив, что муж посылает че-

⁷⁰ А. С. Пушкин История Пугачева. http://pereplet.sai.msu.ru/ХРОНОС/dokum/push_22.html

ловека на ближайшую почтовую станцию, чтоб там держали лошадей наготове, женщина предложила «графу» и его спутнику немного отдохнуть, с чем Чика и согласился. Оба сняли с себя пистолеты и сабли, оставили винтовку на столе, а сами легли, «граф» - на кровать, а его «адъютант» - на лавку. Некоторое время спустя женщина с занавешенным фонарем вошла в эту комнату, увидела, что оба крепко спят, спустилась в подвал, оставила там фонарь, а потом, поднявшись наверх, неслышно взяла и надела на себя пистолеты и сабли. В таком виде она появилась в соседней комнате, повергнув в изумление находившихся там заговорщиков, своего мужа-приказчика, сотника и их сообщников. Женщина велела им идти и взять спящих мятежников. Мужчинам пришлось подчиниться храброй женщине, которая воодушевляла их и своей решимостью, и угрозами. Спящих беглецов связали и затолкали им в рты кляпы. Ночью их строго охраняли, а утром отдали подошедшей команде. Господин генерал Михельсон⁷¹ выдал в награду 500 рублей приказчиковой жене и ее помощникам»⁷².

Однако окрестности Табынска продолжали еще находиться в зоне активных действий повстанческих отрядов. 14 мая 1774 г. табынский комендант майор И.К.Маршилов обратился в Уфимскую провинциальную канцелярию с сообщением, в котором писал, что Табынск подвергся новому нападению башкирского отряда. Повстанцы, встреченные огнем из пушек и ружей, вынуждены были отступить. 13 июня они повторили атаку на предместье Табынска. Опасность очередного выступления восставших на пригородок сохранялась, поэтому комендант просил подкрепления⁷³.

Очевидно к этому времени относится следующий случай чудесной помощи Царицы Небесной: «С 9-ю пятницею, у табынцев соединяется воспоминание об избавлении Табынска от одного из башкирских набегов⁷⁴, когда служившие там казаки, после совершения молебна перед св. иконою мужественно вышли против мятежников и наголову разбили их на месте явления святой иконы».⁷⁵

С того же времени, как повествует предание, казаки Табынской крепости установили ежегодное празднование обретения св. иконы в

⁷¹ Михельсон тогда был подполковником.

⁷² *Овчинников Р. В.* Пугачёвский атаман (к истории пушкинского рассказа об аресте пугачевского атамана И. Н. Зарубина-Чики) // Поиски и находки. Краеведческий сборник. Уфа. 1984. С. 127—128.

⁷³ Крестьянская война 1773—1775 гг. по территории Башкирии, С. 122.

⁷⁴ Вероятно набег был не башкирский, поскольку восстания уже давно прекратились.

⁷⁵ История... стр. 19.

9-ю пятницу по Пасхе, а в следующее воскресенье совершался ими торжественный крестный ход со св. иконой на «Соляные ключи» - место ее явления.⁶

Также как и казаки, крестьяне Табынска почти не поддерживали восстание. Известно лишь, что под Уфой в плен к Михельсону попало 6 табынских крестьян и подканцелярист⁷⁶. А из казаков особо прославился казак И. С. Кузнецов, посланный Зарубиным из Чесноковки под Красноуфимск и Кунгур и назначенный "главным российского и азиатского войска предводителем».

От Богоявленского завода в ходе восстания погибло 158 заводских крестьян⁷⁷. Среди пленных «самыми важными крестьянами и главными бунтовщиками» из числа и богоявленских повстанцев были Федор Горшеин и Симон Телегин. Кроме того, в списке особо выделены такие же вожаки по усольскому заводу. Это – Яков Королев, Петр Калмыков⁷⁸, которые были в Чесноковке при графе (Зарубине-Чике) дежурными хорунжими»². Все пленные крестьяне по просьбе Твердышева были освобождены «за поруку» 12 мая 1774 г. «Важных бунтовщиков» еще продолжали держать под арестом в г. Уфе.

В 1793 году в Табынске случился пожар и церковь построенная при И.Кириллове сгорела. При чем св. икона и антиминс были вовремя вынесены из храма.

После крестьянской войны в Табынске заметно изменился состав населения. Согласно V ревизии 1795 г., кроме казаков и солдат, здесь зарегистрированы 43 государственных крестьянина, приписанных к заводу, 62 души м.п. крестьян, приписанных к Авзяно-Петровскому заводу, 16 душ м.п. государственных крестьян. Учтены 10 человек мордвы, а также 6 душ дворцовых крестьян, 9 душ экономических крестьян⁷⁹.

В 1828 году Вознесенская церковь сгорела во второй раз. И именно в то время когда св.икона была унесена на святые ключи. Антиминсы были спасены казаком по фамилии Кадошников.

В 1830 г. числилось дворян потомственных 21 душа, мурз 12, из мурз князей 42, духовенства 35 душ м. п., удельных, государственных

---

⁷⁶ ЦГАДА, ф. 6. д. 592,

⁷⁷ ЦГАДА, ф. 6. д. 592, л. 93 об.

⁷⁸ Можно предположить, что он является дальним предком Михаила Васильевича Калмыкова, героя гражданской войны, кавалера двух орденов Красного Знамени, соратника полководца В. К. Блюхера. Оба из одного села.

⁷⁹ ЦГА БССР. ф. 138. оп. 1. д. 68.

крестьян, казаков, солдат, а также тептярей, мишарей и башкир 4143 человека обоего пола.⁸⁰

В 1835 г. казаки были переселены в поселок Полтавский (Казахстан) и крепость прекратила свое существование. На ее месте осталось село Табынское, жители которого были причислены к сословию государственных крестьян.

До сих пор казаки этого поселка в Казахстане помнят Табынскую икону. Так, например казахская газета «Навигатор» сообщала, что в 1995 году табынские казаки передали Ф.Киркорову и А.Пугачевой в дар Икону Табынской Божией Матери.⁸¹

Село Табынское

Настоящий каменный храм был построен в 1848 году.⁸² Когда крепость и земляные валы были уже срыты. Рассказывают, что для строительства церкви на другом берегу Белой было построено 2 кирпичных завода. Кирпич готовили очень долго. Месили, затем формовали и сушили. А потом уже около недели обжигали в печах. Известку также жгли у себя на горе Воскресенке, которую называли еще «Шиханом».⁸³

Живет в Табынске такая легенда: «Жили 12 братьев и решили построить церковь. Братья строили долго, а церковь все садилась к земле. Когда же ее, наконец, построили, то она сразу поднялась и показалась во всем своем величии. Братьям было от Бога видение во сне, если желают Царства Небесного, то должны умереть, а если хотят богатой жизни, пусть живут. 11 братьев согласились сразу умереть, а один засомневался, но потом все же согласился. Когда же случайно открыли их могилы все увидели что он лежал с братьями, но повернутый от них».⁸⁴

Действительно, Табынская церковь не высока, как бы проникнута к земле в основной массе. Однако стоило нам восстановить утерянные колонны и купол хотя бы колокольни, церковь буквально преобразилась и в самом деле устремилась вверх.

⁸⁰ Там же, ф. 6, оп. 1, д. 80, л. 76.

⁸¹ <http://www.navigator.kz/articles/together190100a.shtml>

⁸² там же.

⁸³ Так называют у нас вообще все отдельно стоящие горы, иной раз напоминающие ханскую шапку.

⁸⁴ Газета «Похвало Табынская» №3 2002 год.

Рис. 8: Вознесенская церковь с.Табынска. 1930 год.

В 1858 г. всех прихожан-мужчин было 1102 человека. А в 1870 г. показал 289 дворов с 931 мужчиной и 994 женщинами. Итоги первой Всероссийской переписи 1897 г.: 1609 мужчин и 1772 женщины, из них 67 человек временно проживали в с. Табынское.⁸⁵

По данным И.Златоверховникова «Уфимская епархия» за 1897 год в Табынске находились: Вознесенская церковь, каменная, построена в 1848 году с приделами Казанской Божией Матери и Святого Николая Чудотворца. 4 приходских деревни (Павловка, Архангелка, Ахметка (чуваши) и т.д.), в селе 2 земских училища: мужское и женское; храмовой земли 92 десятины.⁸⁶

Вплоть до начала 20 века с. Табынское было волостным центром. Здесь находились салотопенное, свечное, 2 сыромятных, 2 маслобойных, красильное, 2 кирпичных, кожевенное заведения, названные заводами. Было 8 мельниц. Наличие пристани, обрабатывающих заведений, окружение села башкирскими деревнями способствовали развитию торговли в Табынском. На улицах и базарной площади находились винная, 2 пивных, 7 бакалейных лавок и чайная. Базар проводился по вторникам, а ярмарка — 2 раза в год: 26 февраля и в 9-е воскресенье по пасхе, приуроченная к празднику явления Табынской иконы Божией Матери. В волостном центре действовала земская амбулатория с земским врачом. Здесь жил и ветеринарный врач. Работали мужская и женская земские школы.

В 1905 году в Табынск привезли большой колокол весом 200 пудов. Подвесить колокол в те времена грандиозная работа. Строилась тщательно целая горка, чтобы колокол не свалился на головы. И вот табынские рассказывают: «Была особая бригада - мастера, ходили по церквам и поднимали большие колокола на колокольни. Такая же бригада поднимала колокол и у нас. Помнят, что главный мастер был с большой бородой. Они тогда тоже построили большое деревянное сооружение в виде горки. Привязали много веревок и когда все было готово, собрали всю деревню, чтобы поднять колокол. В самый момент, когда мужики схватились за веревки, старшой поднял руку: «Братия и Сестры! Поднимать колокол святое и опасное дело, если кто сношничал⁸⁷, лучше отойдите, а не то колокол упадет всем на голову». Некоторые мужики так и отбежали. Вся деревня потом

⁸⁵ Первая всеобщая перепись 1897 г. Уфимская губерния. Тетрадь 1-я. С. 144—145.

⁸⁶ Газета «Похвало Табынская» №2 2002 год.

⁸⁷ Т.е сожительство со снохой.

смеялась над ними.⁸⁸

В 1906 году численность населения несколько уменьшилась: 1500 мужчин и 1564 женщины при 570 дворах.⁸⁹

Вообще в Табынске очень уважали церковь и священников. И видимо не случайно. Служа такой великой святыни, они никого не боялись. Был даже такой вот случай упоминаемый Минцловым: «... Когда преосвященный был назначен в Уфу, он немедленно приехал в Табынское: прокормится там есть чем, матушка чудотворная икона посыпает себя серебряным овсом густо! Перед отъездом архиерей позвал старика Зыскова и повел с ним ласковую беседу. Закончив ее полу просьбой полу приказом дать ему 1000 рублей.

- Из коих сумм, ваше преосвященство? – спросил Зысков: - если из церковных, то без указа дать я не могу, если же из моих, у меня таких денег нет!

Указа Архиерей дать не пожелал, Зысков твердо стоял на своем. Гость рассердился и уехал. И вот теперь без конца, как дятел сосну, долбит семью старика: в Табынском за священником Еварестовым была замужем дочь его; он перевел их в Уфу, с богатого места на дрянное с 50-ю рублями жалованья; сына, бывшего священником в Куганаке в 25 верстах от Табынского, угнал за 50 верст; самого старика заставил – таки придирами и, наконец прямым приказом подать за штат.⁹⁰

Вообще Табынская церковь считалась самой богатой в Уфимской епархии. Обыкновенно церковный причт вносили самые большие суммы на нужды епархии, к примеру: В 1903 г. на устройство епархиального свечного завода Табынская церковь добровольно выделила 2000 руб. А в 1904 г. на содержание мужского и женского духовных училищ в Уфе Табынская церковь должна была перечислить – 820 руб., да ещё от причта Табынска планировалось получить 150 руб. И это кроме сумм плановых отчисляемых ежегодно. Чтобы оценить уровень рубля в те времена скажем, что например Сергиевскую церковь в Уфе построили за 6000 рублей.

Был в Табынске и свой юродивый Ванюша Горбунок. Хотя он и считался слабоумным, но священники его уважали. Ему разрешалось заходить в алтарь во время службы. Службу знал прекрасно. Он знал, где и какие Богослужебные книги находятся, и разбирался в церков-

---

⁸⁸ Газета «Похвало Табынская» №3 2002 год.

⁸⁹ Полный алфавитный список всех населенных мест Уфимской губернии. Уфа, 1906.

⁹⁰ Минцлов...стр.73

ных службах. Помогал за богослужением, сам открывал нужные книги и подавал священнику. Весь народ удивлялся.

Рис. 9: Купол Вознесенской церкви. 1930 г.

Был еще пастух Алексей Спирин, он пас стадо более 30 лет. И так его любила скотина, что она за ним везде шагала. Не он подгонял, а за ним шли. Однажды он пригнал табун на стойло и увидел ковер,

который летел в сторону ключей на 9 пятницу. На ковре сидела Сама Божия Матерь с ребенком Спасителем. Он всем рассказывал, но над ним смеялись. Ковер с Богородицей видел не один раз.

Табынская церковь была не сама по себе, а вокруг нее был целый комплекс. На территории современной школы было две церковных

Рис. 10: Разбитый колокол 1930 год.

постройки – дома для священнослужителей. И где теперь заводская контора также было еще два церковных дома. Церковно-приходская школа тогда находилась там же, где сейчас растет смородина. Там обязательно изучали Закон Божий. Юдин Иван Григорьевич (1870 г.р) содержал эту школу. Он считался богатым и держал маслобойню.

Около церкви хоронили священников. Могил, наверное, пять, потом их останки перенесли на кладбище. На территории же церкви была только сторожка. У церкви с боков красивые паперти, над которыми на больших колоннах устроена крыша. На территории церкви были березовые аллеи. Ограда вокруг церкви была кованной, а фун-

дамент каменный и столбы кирпичные.

Плащаница была в храме большая красивая и покрыта бархатом. Пол в Церкви был паркетный. Отопление было паровым. Имелся котел особой конструкции, который топился жмыхом, привозимым от мельниц в громадных количествах. Трубы проходили под полом и в стенах. И зимой было очень тепло.

Вход на кладбище был с северной стороны. Часовня находилась в северо-восточном углу, и кто проезжал мимо, всегда заходил туда помолиться.

По ту сторону Белой, от моста к северу, у Рыбинской старицы на берегу была красивая деревянная часовня, как до старицы не дойдешь, так и налево. На дороге, когда Крестный ход, икону несли, останавливались около часовни.

Сетка Табынских улиц, ориентированных на Вознесенский храм, представляет собой напоминание об устройстве крепости. Главные улицы в Табынске считаются: Трактовая (Шоссейная) - главная проезжая улица села, и Школьная, по ней носят покойников на кладбище, в народе эта улица зовется Церковная, она идет от церкви.

На богослужениях раньше было чинно: женщины стояли слева, мужчины справа. Табынская Божия Матерь была на левой стороне, там же был устроен алтарь.

По данным адрес-календаря Уфимской губернии в 1912 году настоятелем Табынской церкви был Александр Галактионович Куличев. 4 священника А.М.Кононов, прот.Н.Геллертов, Емел. Щелчков, Дм. Селиванов. К 30 году осталось только двое священников в Табынске. Один из них настоятель Дмитрий Селиванов - старый, а другой Колокольцев был помоложе. Потом его сменил священник Аттиков.

Жила в Табынске при церкви слепая монашенка Елена ее келейница Нюра Терентьева просфоры пекла и пела на клиросе. Она же читала псалтырь по усопшим. На «крылосе» пел Дмитрий Петрович Михайлов. Звонарями были: Зимин Алексей и Константин Матвеевичи, Гусельников Александр, Ульянин Василий.

Во время Гражданской войны в 1919 году случился в Табынске большой пожар. У Пиягиных отряд стоял, не то белые, не то красные. За лошадьми ухаживали и бросили спичку на сено, а там были снаряды. Снаряды взорвались и поднялся огромный пожар. Пол-Табынска выгорело, наш дом сгорел, училища сгорели, документы все сгорели, но церковь даже не загорелась.

Рис. 11: Сброшенный колокол. 1930 год.

В это же время и пропала Табынская икона. В Табынске об этом узнали так, одной девочке приснился сон: «... я видела сон, а утром рассказываю его маме: «Священники вынесли Табынскую Божию Матерь из церкви, по нашей улице пронесли и в поле пошли». Мама ей ответила: «плохой сон, ничего ты не поняла». А она повторила - «Хороший, мама, Богородица такая ясная была». Видимо, если бы в Табынске осталась икона, то ее обязательно бы уничтожили.

Закрывание храма и начало гонений на верующих в Табынске помнят очень хорошо. Началось это в 30 году, а в 32 уже всех посадили, кто сопротивлялся, и церковь окончательно закрыли.

«В Пасху надо было делать пасхальный звон, и хотя церковь была закрыта, звонари залезли через крышу в окно на колокольню и устроили большой звон. Тогда услышали в Усолке и приехали верхами военные, милиция стали стрелять вверх, чтобы разогнать верующих и взять парней. А народ начал кидать в них и палками и кирпичами чем попало, так и угнали их и они уехали. У конвоя милиции отобрали ружья, и один из них перепугался и убежал через речку Усолку домой. А женщины все стоят, плачут, молятся, что так Господь дал разум им уехать. Не стали ведь в народ стрелять уехали. И в церкви всю неделю был пасхальный звон. Каждый день начина-

ли с утра звонить и продолжали до вечера.

Сторож (Андрей Борисович Лесин) передавал ключи от церкви тайком, и люди все-таки продолжали молиться. В это время Зимина

Рис. 12: Второе явление чудотворной иконы.

Елена Ивановна (1909 г.р) венчалась в церкви, тайно открыл церковь звонарь и вечером батюшка повенчал. Но после Пасхи власти отрезали сначала язык у колокола, а затем вывезли ночью и все церковное имущество на 16 возах. И колокол когда разбили так же увезли в Усолку. Крест от церкви был литой из чугуна он тоже был разбили. А один кусок хранится в нашем музее.

Верующих у нас в селе было много, из-за революции все порушилось. Тогда еще жили на разных улицах казаки.

После революции много верующих сажали и сослали. Так и говорили: «если богомол - посадить». Но народ

твердо стоял на православной вере говорили друг другу: что мы заслужили, то и получаем, а от Бога отречься не будем. Табынские не боялись репрессий. Большею частью неграмотные они распространяли особые листки, переписываемые от руки.

Там приводились лукавые вопросы истязателей, которыми обыкновенно красные старались запутать верующих людей и напугать. И чтобы не смущаться на допросах были подготовлены достойные и мудрые ответы. Они не сомневались, что уже пришли последние времена и скоро конец света.

«Диакон о.Алексия, увезли в тюрьму в Уфу. Его матушка оставляла у нас детей на две недели, ездила хлопотать. А потом приехала и

сильно плакала. Благодарила тятю (Федора) за приют детей предлагала плату, но отец отказался: ничего не надо».⁹¹

«Был такой богач Федор Терентьевич, так его звали все, фамилию не знаю, добрый был человек, красивый, хозяйственный, были у него лавки, много пчел было. Двухэтажный каменный дом, рядом с почтой стоит на шоссе (самый большой дом в Табынске). Так вот, встретил он цыганку: «поворожи мне». Посмотрела она на ладонь и говорит «Будешь ты, барин никто, от людей прятаться будешь, и умрешь ты на чужом огороде, в бане на завалинке» «Дура!»- говорит. Но вот раскулачивать начали, и первым Федора Терентьевича. Все отобрали и хотели его арестовать, но он долго прятался, и однажды утром сердце не выдержало, пришел на какой-то огород и умер».

Захара Михайлова посадили в тюрьму за веру, ходил в церковь молится Богу, не бросал церковь. Ему присудили три года в Уфимской тюрьме.

Во время войны по кладбищу проезжали трактора и порушили все кресты. Одна женщина все же не выдержала и вступилась за кладбищенские кресты, что с ней было неизвестно.

Не так давно табынская Елизавета Бухарина ходила на ключи на 9 пятницу и видела саму явленную икону Табынской Божией Матери. Она стала звать сестер (Вера Дашкова, Шура Бухарина): «Идите сюда поскорей, смотрите Табынская икона явилась» но икона исчезла.⁹²

Второе и третье явление Табынской иконы

Время второго явления Табынской иконы нам точно неизвестно. Судя по «Сказанию» изданному в нашем селе это случилось после основания Богоявленного завода, т.е. после 1752 года. Последней датой вероятного явления чудотворной иконы можно назвать 1820-30 годы, когда появились первые упоминания о ней. Однако тут нам приходит на помощь предание, переданное нам схиархимандритом Серафимом (см. стр.8). Путем несложных вычислений можно утверждать, что икона явилась вероятнее всего в 1765 году и на том же самом месте, где являлась в первый раз.

Предание таково: Три пастуха башкира пасли скотину у соленых

---

⁹¹ Газета «Похвало Табынская» №3 2002 год.

⁹² Газета «Похвало Табынская» №3 2002 год.

ключей и увидели на камне икону Божией Матери. Они бросились рубить ее топором, говоря: «*Вот русский Бог*», и раскололи икону на две части. За такое святотатство пастухи ослепли, стали плакать и молиться: «*Не уйдем, пока нас русский Бог не исцелит*». Самый молодой из них башкир 14 - 15 лет особо сильно молился и прозрел. Он подвел своих товарищей к соленому источнику, и они, каюсь в содеянном умывали глаза соленой водой и милостью Богородицы также прозрели. В народе считается, что именно с этих пор вода в соленом источнике стала святой.

Тем временем жители Богоявленского завода стали волноваться о скотине, что не пришла вовремя. И уже поздно вечером все кто на телегах, кто пешком побежали к соленым ключам и тогда обрели чудотворную икону, о которой было известно еще по старинному преданию. Позвали священника и перенесли икону с подобающей честью в свою церковь. Но утром икону в храме не обнаружили, а в Табынске (хотя он и расположен в 20 километрах от соленых ключей) открыли храм и увидели чудесно явившуюся икону Богоматери. Много раз в последствии пытались усольские жители оспорить принадлежность иконы и вернуть ее себе, но всякий раз Божия Матерь чудесным образом возвращала икону в Табынск. С тех пор икона так и стала называться народом «Табынской».

Известно, что тот молодой башкир принял святое крещение, а два других исцелившихся не крестились. Он проводил особую, подвижническую жизнь. Ходил всегда в одном подряснике и скуфье. Зимой и летом был босой и спал в снежных сугробах. Везде и всюду, он с трепетом рассказывал, как они обрели чудотворную икону, как рубили, как ослеп и прозрел. И всем говорил «*наконец-то я узнал, как велик русский Бог*». Жил он невероятно много 130 лет, и умер во время крестного хода около города Челябинска. Но, к сожалению, предание не сохранило ни имени, ни могилы святого старца.

Согласно этого предания, Табынская икона явилась в IX пятницу после праздника Пасхи, при этом есть основания полагать, что и в первый раз икона являлась в этот же день.

Во всяком случае, ныне этот день празднуется всем народом, а Божия Матерь отмечает его великими чудесами.⁹³

Табынская икона недаром признается святыней казачьего войска.

---

⁹³ Акафист Пресвятей Богородице в честь чудотворных иконы Ея Табынской. Иеромонах Иоанн (Снычев). Уфа 1997 год.

Табынские казаки, будучи расплывенными, по острогам и крепостям новой границы – Оренбургской линии, всюду распространили свое трепетное отношение к Табынской иконе.

Они не иначе называли свою икону «древнейшей святыней», подчеркивая этим, святость иконы, которая явилась и почиталась народом до раскола в церкви. И поэтому должна быть почитаема всеми и православными и старообрядцами. По мере расширения границ России на восток и на юг, создавались новые казачьи округа. Появились Сибирское, Семиреченское, Забайкальское войско и др. И всюду основой его становились Оренбургские казаки, передавая при этом и честную память о Табынской иконе.

Или вот чудесное знамение, которым Матерь Божия прославила день Своего явления на святых ключах: если до 9-ой пятницы бывает продолжительная засуха, то включительно на этой же неделе всегда неизменно милосердие Небесной Покровительницы, бывает обильный дождь. И наоборот, если льет дождь и бывает холод, то с наступлением 9-ой недели по Пасхе непременно становится «ведро».⁹⁴

Крестный ход

Самое первое упоминание о крестном ходе и народном прославлении Табынской иконы было сделано известным писателем В.И.Далем, служившим в Оренбурге при губернаторе В.А. Перовском чиновником особых поручений в 1833-41 годах: *«Эта явленная икона Богоматери, в 9-ю пятницу после Пасхи, обходит полгубернии, и к этому кочевому шествию стекается бездна народа и каждое населенное место всем населением провожает ее от себя до ночлега»*.⁹⁵

Но особое чествование Табынской иконы начинается с 1848 года, когда по всей стране прокатилась страшная эпидемия холеры. Тогда еще Уфимская и Оренбургская епархии были единой, и Табынская икона имела беспрепятственное хождение по всей территории. К этому времени относятся такие случаи помощи Табынской иконы:

В 1848 году холера свирепствовала в г. Стерлитамаке. С принесением св. иконы и по совершении ей торжественного молебного пения холера видимым образом ослабла, и пока там пребывала Матерь Божия, эпидемия совершенно прекратилась. И граждане дали обет каж-

---

⁹⁴ Сказание...стр.14

⁹⁵ Полное собрание сочинений В.И. Даля. Изд. Вольфа 1897 год. Т8, с 289.

дый год брать к себе, сразу после 9-й пятницы прямо со Святых ключей икону Богоматери.⁹⁶

Страшная болезнь за 1848-53 годы унесла в Оренбурге 30 тыс. человек. И городские жители, видя в частом посещении города холерой, просили о временном приносе чудотворной иконы из села Табынского. И на следующий 1854 год св. икона была уже в Оренбурге. Болезнь стала стихать, и в 1856 году совершенно прекратилась, после всемерного прославления св. иконы и признания ее чудотворности на самом высоком уровне.

В 1871 году опять холера распространилась по всей России. Но люди уже знали, кто им может помочь там, где принимали Табынскую икону, холера сразу же прекращалась. В Табынске умерло только три человека. А в Оренбурге, холера унесла за 8-10 дней 1000 человек, но как только внесли Табынскую икону, холера сразу прекратилась. Утром на второй день вынесли последнюю жертву. Власти города, считая, что опасность миновала, разрешили торговлю на рынках и магазинах даже сырыми овощами (арбузы, яблоки и проч.).

Установление крестного хода началось ходатайством перед преосвященным Антонием (Шокотов) оренбургского городского главы С.М. Деева и поверенного от жителей Стерлитамака В. Владимирцева: *«о дозволении вносить икону Казанской Божией Матери, находящуюся в церкви села Табынска, Стерлитамакского уезда, в город Оренбург и Стерлитамак, - в первый в сентябре месяца, а последний в 9-ю пятницу»*. При этом оренбургский купец Чернышев обязывался принять крестный ход *«на свой кошт»* и *«миновать все по тракту находящиеся, татарские селения»*. Преосвященный Антоний поручил произвести «надлежащее расследование», по результатам которого уже в июне было получено разрешение Святого Синода, и граждане Оренбурга и Стерлитамака получили возможность встречать Табынскую икону каждый год.⁹⁷

12 декабря 1856 года в особом отношении министра внутренних дел к генерал-губернатору за №250 говорилось: «по всеподданнейшему докладу обер-прокурора Св. Синода ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: переносить ежегодно находящуюся в церкви села Табынска, Стерлитамакского уезда, икону Казанской Божией Матери в г. Оренбург в сентябре месяце и в г. Стерлита-

⁹⁶ Сказание...стр. 23.

⁹⁷ Сказание...стр.15.

мак – в 9-ю пятницу после Пасхи, в сопровождении крестного хода, с тем, чтобы наблюдение за порядком и благочинием в народе во время сего хода было возложено на обязанность местной полиции». При этом министр МВД О. Ланской добавлял: «...граждане г. Оренбурга изъявили желание принимать означенную икону в 8 число сентября и иметь оную у себя три недели, а для пребывания сей иконы в г. Стерлитамаке достаточно 8 дней».⁹⁸

В 1857 году Табынскую икону хотели видеть многие станицы полковых округов Оренбургской губернии. На что преосвященный Антоний отвечал генерал-адъютанту А.А. Катенину: «В будущее лето, икона поднимется 15-ю днями против нынешнего года ранее, а именно вместо 1-ого августа – 15 июля, и, следуя по маршруту, ныне составленному, к Оренбургу пронесется помимо его сперва к станицам, расположенным на правом берегу Урала, начиная со станицы Чернореченской, а потом со станицы Рассыпной, перейдя Урал, пронесется к Оренбургу по станицам левой стороны Урала».

В 1858 году пожелали видеть св. икону станицы 4-ого полкового округа. И далее с каждым годом хождение св. иконы по Оренбургской губернии все увеличивалось.⁹⁹

К этим годам относится и следующее чудо. Когда утвердилось наименование нашей иконы – Табынской. Жители Богоявленского завода стали оспаривать икону у Табынцев, основываясь на том, что место явления ее находится на дачах завода. В ответ табынцы перестали носить св. икону через завод, и ходили на ключи по старинной ногайской дороге. Тогда Богоявленские жители обратились с жалобой к благочинному, протоиерею Базилевскому. Который, прибыв на завод и после долгого рассуждения решил было, поставить икону однажды и на всегда в храме завода. На что табынцы сказали: «Если угодно это Пречистой Матери, то пусть будет по определению сему». На утро о. Благочинный принес раскаяние: «Неугодно Матери Божией мое распоряжение, ибо достойно наказала меня за таковое, у меня отнялась правая рука». И отменив свое решение, получил исцеление. Старостой был тогда Табынский крестьянин Степан Зимин, вероятно упоминаемый как участник этого чуда.¹⁰⁰

В 1856 году отставной урядник Оренбургской станицы Николай Усков от грудной болезни был так расслаблен, что без посторонней

⁹⁸ История...стр.22.

⁹⁹ История...стр.24.

¹⁰⁰ Сказание.

помощи не мог подниматься с постели. В военном госпитале он не получил облегчения. При внесении уже во двор Табынской иконы, Николай мог встать с постели, по окончании же молебна он уже мог ходить и провожал Царицу Небесную еще более 100 сажен. При том заявляя: «...до толе не умолкну буду возвещать о такой милости дарованной мне, Матери Живота, пока не испущу последнего моего дыхания из той же моей груди».¹⁰¹

Если кто имеет дерзновение понести труд ради Пречистой, то обязательно получает просимое: В 1860 году казак Василий Петров был одержим лихорадкой. Каждый день от судорог сводило все его тело. Во сне он дважды увидел, как идет в Табынск и просит исцеления у Самой Матери Божией перед чудотворной иконой. Триста верст до Табынска Василий совершил как истинный страдалец: то шел, пока не изнемогал, то лежал один среди дикой степи, то его подвозили добрые спутники. До Табынска добрался в совершенном изнеможении, от чего не ел еще трое суток. В храме по его просьбе был отслужен молебен и, наконец, он приложился к св. иконе. Вдруг ему сильно захотелось искупаться, и, несмотря на отговоры, все же вошел в соленый источник на месте явления чудотворной иконы. И сразу получил исцеление.¹⁰² Таких случаев множество. Поэтому люди старались на святые ключи идти пешком, обязательно неся какое ни будь утруждение.

Чудотворная икона является последней возможностью для нас во спасении от бесчисленных болезней: В 1860 году в г. Оренбурге заболел 3-х летний сын купца Скворцова. Больше недели без сна и пищи младенец кричал день и ночь, метался и стонал. Были приглашены два врача, которые употребляли все известные медицинские средства, но безуспешно. Врачи объявили, что ребенок должен умереть, и посоветовали приготовить его к смерти. Безутешная семья стала просить бывшую тогда в городе Табынскую икону принести к себе. Едва только отправились за иконой - «ребенок закашлял и отхаркнул какие-то печени, затем успокоился и заснул самым невозмутимым сном». Когда же принесли икону, он проснулся, встал и молился, как умел. По выносе иконы был уже совершенно здоров.

В 1862 году в дер. Пестровке, во время крестного хода была исцелена Параскева Губанова жена управляющего имением. Восемна-

---

¹⁰¹ Сказание

¹⁰² там же.

дцать дней страдала она и была лишена рассудка. Вызванный врач из Стерлитамака не мог даже облегчить ее страдания. И вот услышав, что в соседнем селе Зубовке проносится явленная икона, просили прибыть к ним. Как только икона была внесена в комнату, больная поднялась и приложилась к Святыне. Был совершен молебен, и когда начали петь всенощную, Параскева могла уже вставать. А утром пока пели часы, больная уже стояла и молилась со всеми, а потом и провожала до самого крыльца.

В 1868 году в г. Оренбурге во время приноса св. иконы исцелилась солдатская вдова 48 лет Пелагия Панюшина. Сильные головные боли, и паралич лица невозможно было исцелить ничем. Батальонный фельдшер ставил банки, но без успеха. Услышав, что в собор принесена Табынская икона, Пелагия в молитве обратилась к Царице Небесной перед Ее св. иконой и исцелилась совершенно. Проникнутая радостью, благодарная солдатка не умолкала и заявляла всем и каждому как Божия Мать милосердна о ней.

В 1912 году 12 октября, во время нахождения св.иконы в Оренбурге исцелилась девочка 5 лет, Евгения Мазова. У нее была так сильно повреждена нога, что появившаяся опухоль свела всю ногу. Девочка страшно стонала и не спала ночами. Не помогали никакие лекарства, и только когда она обратилась к помощи Царице Небесной, случилось чудо, боль прекратилась, и Евгения постепенно начала ходить.¹⁰³

Табынская Божия Мать, именно так стали часто в народе называть чудотворную икону, очень строга. И когда христиане допускают небрежение, строго наказывает.

В 1848 году во время губительной эпидемии, с благословения местного архипастыря (еп. Иоанникий Образцов 1835-49 гг.), жители Архангельского завода, брали к себе икону Богоматери. Когда святыню несли через мусульманскую деревню Зилим-Каран, то один из жителей стал богохульствовать против святыни, не взирая на уговоры соседей. И вдруг на глазах у всех скоропостижно скончался. После этого было даже особое синодальное решение, обходить мусульманские деревни мимо.¹⁰⁴

Или вот в 1857 году в июле св. икона шла по Стерлитамакскому уезду и, приближаясь к селу Петровскому, сопровождавший ее священник Петров просил управляющего (гг. Пашковых) сделать все

---

¹⁰³ Сказание...стр.34.

¹⁰⁴ Сказание...стр.22.

надлежащее к встрече святыни. И хотя это был канун праздника Казанской иконы (8 июля ст.ст.), управляющий выслал на встречу только женщин, заставив всех мужчин строить господскую каменную ригу (сарай). И, несмотря на просьбы, 120 человек принялись за работу в такой праздничный день. Когда же стали обедать в сарае, пошел небольшой дождь, потом покрыла страшная туча, и вдруг ударил гром; - в одно мгновение весь сарай был поднят на воздух вместе со столбами (30 шт.) врытыми в землю на 7 четвертей. Убито три человека и одна лошадь. Двум изломало ноги, а самого же управителя (Богданов) откинуло в ближайший овраг, и он повредил ногу.¹⁰⁵

Невероятная, и для всех очевидная сила Табынской иконы проявилась в 1861 году. С ранней весны во всем Стерлитамакском уезде была страшная засуха. Было очень много пожаров. Много совершалось богослужений, везде, где только находились храмы Божии. Были неоднократные крестные ходы на поля и источники вод. Но Господь как будто не внимал молениям. Наконец вспомнили о Табынской иконе. Едва жители Архангельского завода взяли к себе Ходатаицу Неба, едва достигли они со святыней лишь четверти пути, как Господь уже оросил их каплями дождя. И чем ближе были они к Архангельскому, тем более и более лил дождь. На северо-восток от Табынска, в сторону Архангельского завода, стали тучи, был гром и почти непрерывно шел дождь. Но в сторону Стерлитамака (юго-запад), солнце жгло, а ночи были ясны как день. Наконец всем стало ясна воля Божия.

Со всех сторон пришли в Табынск просители св. иконы. Однако здесь не скоро Господь явил милость Свою. Четыре дня шли со св. иконой селам Юго-западной стороны. Весь народ молился, видя явный гнев Божий, но дождя все не было, и скорбь сопровождавших св. икону была неопишима. Явный голод угрожал жителям. На пятый день в селе Резановке, Матерь Божия открыла людям Свою материнскую любовь. Налетело небольшое облачко, и маленький дождь оросил землю. Воодушевленные надеждой люди, с еще большим усердием встав на колени как один, перед иконой и молились всю ночь. На шестой день вера народа восторжествовала. Перед самым выносом иконы, когда читалась «*молитва с коленопреклонением к Ходатаице мира*» вдруг ударил гром и полил крупный дождь. В одно мгновение народ встал - и икона была в пути. Сколько было слез и умиле-

---

¹⁰⁵ Сказание.

ния благодарных сердец. В д.Амбразановке в продолжении всего молебна лил дождь, на поле госп.Карамзина лишь только начался молебен как все окрестности покрылись густыми тучами и пошел сильный дождь так, что с иконой вынуждены были остановиться в ближайшей деревне, где все время носили ее по домам.

Между тем в Стерлитамаке находящемся всего лишь в 12 верстах

Рис. 13: Крестный ход с Табынской иконой. Начало 20 века.

дождя как небывало. Вечером того же дня прибыла депутация от жителей Стерлитамака с письменным прошением от городской ратуши. А утром народ толпами шел из города на встречу Заступницы Мира. Чувства радости и полного упования были видны на каждом лице. Крестный ход с чудотворной иконой входил в город. Мрачная картина поражала каждого. Лучшая половина города сторела, повсюду вместо жилищ горелые пни. Пепел и пыль висели в воздухе, дышать было невозможно. Сразу же с принесением иконы пошел дождь, на следующий день он усилился до того, что вода покрыла все улицы города. Пять суток лил дождь, засуха прекратилась.

В 1861 году в праздник 9-ой пятницы чудесным образом исце-

лился казак Гавриил Мельников слободы Краснинской Верхнеуральского уезда. Сначала он получил исцеление в 1857 году и дал перед всеми торжественный обет ходить на 9-ю пятницу в Табынск ежегодно, но заботы одолели его. И за то попал в еще большую болезнь так, что полтора года лежал в постели неподвижно. Но Матерь Божия всегда Милосердна. Наконец в 1861 году на телеге его привезли в Табынск, и уже после совершения над ним таинства елеосвящения он мог сам встать и поклонится чудотворному образу Божией Матери, а утром совершить крестный ход на Святые ключи.

Часто скромность и смирение простых людей скрывает великие благодеяния Богородицы, однако сие не угодно Божией Матери. Вот что произошло в 1870 году. Девица Мария Гайдина из Верхнеозерного отряда девять лет болела параличом ног и всего тела. Так, что под ее ранами летом появлялись черви. И вот, во время звона к встрече Чудотворной Табынской иконы: *«Когда я услышала звон к встрече Царицы Небесной, то возымела сильное желание посмотреть, как Ее понесут в церковь, и, начав понемногу трогаться, почувствовала в ногах и теле облегчение, - встала на ноги, перешла через улицу и села около одного дома; посидев немного, обратно отправилась домой»*. Однако она никому об этом не говорила, и даже когда икону пронесли над ней Мария, хоть и почувствовала еще большее облегчение, но опять никому не сказала ни слова. Но Бог, ведущий тайное, открывает все явно. Случился пожар, и на удивление всех девица вдруг встала, и поспешнее других стала выносить вещи на улицу. И только тогда обнаружилось такое великое чудо.¹⁰⁶

Крестьянин Федор Ермолаев Фомин Орского уезда, по своему маловерию, просил Божию Матерь, чтобы Она явила какое либо чудо, и Она показала силу Своего чудесного действия на нем самом. С апреля 1893 года он стал сильно нездоров и перестал совершенно владеть левой рукой, так что не мог опоясаться без посторонней помощи. И только во время прибытия св.иконы он почувствовал что , что больная рука стала шевелиться и даже поднимал ее и опускал. И в тот же день когда пригласил Табынскую икону к себе домой, рука совсем исцелилась. Федор от радости и раскаяния объявил всем о своем неверии и милостивом исцелении. Умилительно поднимая руки в верх и опуская, демонстрируя чудеса Пречистой Богородицы. Слыша об

¹⁰⁶ Сказание...стр.30.

этом многие раскольники этого села присоединились к православию.¹⁰⁷

Табынская икона почиталась и раскольниками. И это помогало многим из них возвращаться в лоно Православия.

В 1856 году, во время первого приноса св. иконы в г. Оренбург стал известен удивительный случай исцеления. Показывающий, что наша Православная церковь есть истинная: Казачка Пискунова будучи 80-ти лет была совершенно слепа течении 8 лет после перехода в раскол. Сознавая свой грех, она уговорила мужа, чтобы он разрешил ей соединиться с Православной церковью, но то отказал. Когда же пронесся слух, что идет св. икона старуха при помощи своей снохи вышла в сретение, но за толчеей потеряла из рук родственницу. Натиском народа она была выброшена за ворота. И здесь не веря себе, она увидела икону Богоматери, сначала как бы издали, в виде звездочки, затем образ Божий становился все яснее. Так идя за иконой, она дошла до самого соборного храма, где уже явственно видела и лики святых, и все священные изображения. Когда же она целовала св. икону то была удостоена лицезреть самый Лик Пресвятой Богородицы, проявившийся ради нее. Тут казачка была уже не в силах молчать и всем стала рассказывать о перенесенном чуде. Все знавшие старицу слепой и простые и именитые граждане приходили к ней услышать о совершившемся чуде и вместе с ней прославляли милосердие Матери.¹⁰⁸

Так в 1870 году в ноябре Табынская икона была в г.Илецком. Некий казак, из раскольничьей секты «некудынцев» имел больную дочь, которая совершенно не владела ногами. Видя всенародное почитание Табынской иконы, казак просил отслужить молебен перед св. иконой Царице Небесной. И какова была его радость, когда прибыв домой в форпост Генварцевский, он обрел совершенно здоровую дочь.

А когда в следующем 1871 году Табынская икона впервые с разрешения Святейшего Синода была принесена в г.Уральск. Было замечено, что раскольники, ранее не посещавшие православные церкви стали ходить к богослужению, и принимать св. икону в свои дома. Зная день прибытия св. иконы жители вышли встречать за 20 верст. Духовенство двух соборов и шести приходских церквей, с крестным ходом встретили святыню на пятой версте.¹⁰⁹

---

¹⁰⁷ Сказание...стр.34

¹⁰⁸ там же

¹⁰⁹ История...стр.25.

На Урале, очень распространены различного рода секты. Но почти все они почитают Табынскую икону:

Наступило 7-е сентября 1887. Почти все городские жители пошли в сретение чудотворной иконы Божией Матери. Я также отправился в сретение святой иконы и в большой массе народа удостоился еще на дороге приложиться к святой иконе. Спустя несколько дней, я пришел в храм во имя Казанской Богоматери, что на большой площади, близ строящегося Кафедрального собора. Простоял всенощную и обедню и, приложившись два раза к чудотворной иконе, на следующую ночь почувствовал облегчение в моей болезни, а по отходе из г.Оренбурга св.Табынской иконы Богоматери, я совершенно стал здоровым.

Неслучайно Табынскую икону считали особой помощницей в усмирении всяких недовольств и восстаний. Так например произошло во время первой революции: «19.10.1906 года (ст.ст), в годовщину освящения Казанско-Богородицкого кафедрального собора, который можно считать днём восстановления в Оренбурге спокойствия и гражданского мира. Вот как описывает П. Д. Райский события этого дня:

«В этот день многочисленная толпа устроила по городским улицам шествие с красными флагами, врученными уличным мальчишкам, другая же не менее многочисленная толпа с иконами и портретом Государя Императора вмещалась в первую. Шествие остановилось на Соборной площади, куда потребована была обносимая по домам соборным причтом Табынская икона Богоматери для служения молебна. При появлении всеми чтимой святой иконы народ обнажил головы, наступила мёртвая тишина.

Из толпы выдвинулись человек двадцать любителей церковного пения, которые стройно и громогласно выкрикивали: «Пресвятая Богородица, спаси нас». В конце молебна, по возглашению дьякона, народ пал на колена, а священник во всеуслышание прочитал известную молитву за царя, военачальников, градоначальников, христолюбивое воинство и всех православных христиан, затем провозглашено было царское многолетие, и почти весь народ грянул «Многая лета».

На соборной звоннице раздался звон колоколов, которому последовали и соседние колокольни церковей Петропавловской и Вознесенской. Народ потребовал дальнейшего шествия с чудотворной иконой и портретами Государя по Николаевской улице и городскому бульвару. Образовался крестный ход.

По мере дальнейшего движения толпа ещё более увеличилась, а красные флаги значительно уменьшились. Шествие сопровождалось всенародным пением «Спаси, Господи, люди твоя» и гимном «Боже, царя храни». По пути к бульвару совершены были молебствия против Вознесенской церкви, на Думской площади и у памятника Александру I против здания 2-го кадетского корпуса; затем крестный ход

Рис. 14: Крестный ход в 1905 году в Богоявленском заводе.

при колокольном звоне направился на «Толкучий рынок» к архиерейскому дому и Караван-сараяу — квартире оренбургского губернатора. Красные флаги мало-помалу совершенно исчезли, взволнованное обывательское море успокоилось, и жизнь Оренбурга вошла в обычную колею...».¹¹⁰

Причем известно, что Мать Божия помогала не только христианам, но и мусульманам. Они в большинстве своем очень чтили Ее, называя иногда «Русский Бог». Вот что рассказывала монахиня Покровского женского монастыря Наталья: «Сказали монахиням встречать икону. Везли ее с Новоорска под монастырь. Монахини, в том числе и батюшка, поехали ее встречать. Недалеко от монастыря верст за 10 жил богатый бай (мусульманин). Он расстелил от своего поместья до дороги ковры, а сам стоял с вытянутыми вверх руками. Когда

¹¹⁰ В. Г. Семенов, В. П. Семенова. «Губернаторы Оренбургского края». Оренбургское книжное издательство, 1999 г. 400 с. Стр 306–313.

проезжали с иконой, то он остановил лошадей и умолял батюшку (Маляровского) подъехать с чудотворной иконой к его поместью и все освятить. Батюшка стал объяснять, что сделать этого не может, что икона для православных людей святыня, а он – бай другой веры, и не уважил просьбу. Монахиням батюшка сказал: «Молитесь, матушки, крестите лошадей, поехали». Три раза пробовали сдвинуться с места, но лошади, стояли как вкопанные. Тогда батюшка обратился к этому мусульманину: «Сама Царица Небесная желает к тебе в дом». Тот побежал вперед, даже тюбетейку свою потерял и вынес хлеб с солью. Просил батюшку каждый уголок окропить. Неизвестно принял ли он впоследствии веру православную. Об этом матушка Наталья не говорила».¹¹¹

Ниже описывается случай скрытого колдовского наваждения, от которого удалось избавиться лишь помощью Божией Матери. «В 1887 году, во время провода из г.Оренбурга св.иконы мой сын ¹¹²Яков заболел самым страшным образом. Он всего лишь поднял чей-то носовой платок с медной копейкой, который затем исчез. Но болезнь, начавшись с локтя, привела его к совершенному беспомощности. Доктор Терebinский не смог оказать помощи, фельдшер Зубков признал воспаление мозга. Священники Полидоров и Словохотов не смогли его исповедовать и причастить. Окропление крещенской водой приводило его в неистовое бешенство. А когда я читал книжку о чудесах Табынской Божией Матери приступы его болезни еще более усиливались. Тогда я, оставив книгу и взяв акафист Божией Матери, пал на колени перед иконой Казанской Божией Матери. И только когда я омочив св.икону водой стал кропить его. Он вздрогнул, как бы от испуга и стало легче. Когда же спустя год в 1888 году была принесена Табынская икона в Оренбург, я просил протоиерея Иоанна Феликса с иконой Табынской Божией Матери пожаловать в квартиру мою – в часовне при Кладбищенской церкви – для служения молебна. После чего сын сделался совершенно здоров».¹¹³

В июне 1890 года десятилетний мальчик Евгений Горячев, 6 лет страдал падучей болезнью. Столь сильно, что терпел приступы по 3-4 раза на день, да так сильно кричал, что стоны были слышны на ули-

¹¹¹ Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 3. Прот.Н.Стремский. Оренбургское книжное издательство 2000г.

¹¹² Свидетельство крестьянина Орловской губернии Михаила Сулова.

¹¹³ «Сказание» от 1914 года (счтр.31), ОЕВ №23 1889 г., «Неофициальный отдел», из епархиальных архивов.

це. Но бесчисленны милости Богородицы: Во время хода со св.иконой по домам жителей Верхнеуральска протоиерей Шмотин был приглашен с Табынской иконой в бедную квартиру вдовы Татьяны Фаддеевой Ефимовой, где был отслужен молебен с водосвятием. Когда же понесли больного мальчика, ее внука, на руках приложиться к чудотворной иконе, он затрясся всем телом, и болезненные стоны потрясли самые души присутствующих людей. По выносе из квартиры св.иконы, мальчик уснул и на другой день встал совершенно здоров и даже весел. Припадки совершенно прекратились.¹¹⁴

Известен случай, когда Мать Божия помогла и при пожаре. 23 сентября (ст.ст) в 1893 году в Челябинском уезде в селе Костылеве. Крестьяне не имели ни воды, ни пожарных инструментов. И после некоторого сопротивления отступили, уже смиряясь с уничтожением всего села в огне. Но все же с последней надеждой припали ко стопам Пречистой Богородицы. Был отслужен молебен перед копией чудотворной Табынской иконой. Когда же окропляя св.водой бушующее пламя обошли крестным ходом с Табынской иконой горящие дома, пожар на удивление остановился. А после второго обхождения стал послушно утихать.¹¹⁵

О количестве совершаемых чудес от св. иконы можно судить косвенно хотя бы из самого же «Сказания». После первого издания в 1870 году (см. стр.31), на имя настоятеля Табынского храма прот.Иоанна Гуменского стало поступать множество писем и заявлений, которые заносились в журнал. Из «Сказания» видно, что 12 мая 1871 года было уже 108 записей. Что примерно за год получается около ста таких заявлений но, сколько было еще неизвестных чудесный случаев.

Традиции чествования Табынской иконы

Самое главное действие в обряде почитания иконы начиналось во время встречи ее в Оренбурге. Здесь все, и день, и время, и место, и продолжительность пребывания иконы в Оренбурге были заранее, за многие годы, определены путем не легких компромиссов.

Так, день встречи иконы вызывал много споров. С одной стороны было Императорское повеление встречать в сентябре, и намерено

---

¹¹⁴ Там же...стр.32

¹¹⁵ «Сказание» 1914 год...стр.33.

опускался конкретный день, поскольку жители Табынска сопротивлялись желанию оренбуржцев принимать икону 8 сентября (по новому стилю 21 сентября). А с другой, министр внутренних дел Сергей Ланской «присовокуплял» в поддержку Оренбурга рекомендацию встречать икону в это самое число. Затем в 1861 году уфимская ду-

Рис. 15: Служба на святых ключах в 9-ю пятницу. Начало 20 века.

ховная консистория обращалась в оренбургскую с просьбой сократить пребывание иконы в Оренбурге с месяца до трех недель. Но Оренбургская епархия наоборот добилась увеличения срока до полутора месяцев.

Само пребывание и путешествие иконы по Оренбургу сопровождалось порой жаркими спорами. Так Оренбургская газета за 1910 год сообщала: *«Благочинническое собрание духовенства обязывает настоятелей церквей в назначенные сроки обязательно отдавать св.икону следующему по расписанию притчу»*. И в том же 1910 году, в этой же газете было опубликовано открытое письмо упрекающее местное духовенство в поспешности служения молебнов перед иконой.

Из приведенных примеров о.Н.Модестова мы можем лишь представить, как строго соблюдались все обряды и церемонии связанные

со встречей Табынской иконы и сопровождения ее. За многие годы крестных ходов, в конце концов, утвердился единый маршрут и естественно определился единый обряд.

Сохранился любопытный документ «Правила ношения святыя иконы...»¹¹⁶ утвержденный Святым Синодом. И хотя эти правила касались чудотворной Уфимско-Богородской иконы Божией Матери. Однако такие же правила наверняка соблюдались при ношении и Табынской иконы.

В первых параграфах Синод устанавливает обязательность составления времени и маршрута следования иконы. В этом обязательно участвует причт собора, где хранится чудотворная святыня. Затем представляется на утверждение Архиепископа и доводится до сведения Начальника (в оригинале именно с большой буквы) губернии. Итак, видно, что Табынская икона не могла износиться произвольно, а лишь по разрешению епископа и конечно он по этому поводу соотносился с губернским начальством. Ибо последнее императором обязывалось «наблюдать порядок и благочиние в народе во время сего хода».б Оговаривается вид следования с иконой: «От селения к селению св.икона перевозится в приспособленном к сему приличном закрытом экипаже, непременно в сопровождении двух священнослужителей, священника и диакона, которые должны ехать в том же экипаже». Это же мы слышали и из предания что: «Саму же святую икону возили на особой карете с пятью главками. Ее сопровождало всегда несколько священников, при этом существовала определенная епархией чередой следования с иконой. В карету запрягались только специально предназначенные для святой чудотворной иконы лошади, на которые никто и никогда не садился».21 Следующий пункт (№7) гласит: «Ношение св.иконы на руках допускается только внутри селений и городов, а вне селений и городов только при сретении и проводах оной. При сем сопровождают св.икону священнослужители в церковных облачениях». Здесь мы встречаемся с упоминанием распространенной традиции «сретения» и «проводов», которые обыкновенно совершались вне селений. Синод не вдаётся в подробности этого чина, оставляя его на усмотрение местного духовенства. Нам же важно это упоминание как признак существования многих таких и других традиций, которые, к сожалению, сейчас почти исчезли.

Например, практически всегда путают «сретение» и «встречу», считая это единой встречей.

---

¹¹⁶ Из епархиального архива.

Но по опыту проведения крестного хода можно дать такое пояснение. «Сретение» - это когда народ во главе со священством выходят на встречу, иногда за многие километры, святой иконы. Как правило «сретающиеся» чада Любвеобильной Матери преклоняются «колени-ма»¹¹⁷ перед Ней. В знак же благоволения Божией Матери над чадом проносится святая Ее икона. Это все происходит именно так, поскольку встречались случаи, когда Богородица не благоволила. И тогда над человеком не могли пронести Ее иконы.

Внешне это выглядит довольно странно. Особенно православным центральных областей: Люди буквально бросаются под икону, вставая на колени. При таком «сретении» образуется довольно большой «ручеек» километра 2-3. И обычно, верующая душа, не удовлетворяется однократным Благословением Пречистой. Вновь и вновь она, забегая вперед, бросается под икону. Иной раз это случается десятки раз. Известно много случаев, когда после 13 или больше раз человек получал полное исцеление. Такой случай был описан во время крестного хода из Оренбурга в Табынь в 1947 году.

Крестный ход от такого поклонения уже не ход, а лет. Все делается бегом и бегом. Это удивительно, но при этом и наши шаги так убыстряются, что забежать вперед становится все трудней. Часто мы пытались совладать со своими ногами, но непременно «улетали» опять.

Вот, например как это происходило в Оренбурге: Встреча разделялась как бы на две части, первая, являясь «сретением» начиналась в пригородах Оренбурга в селе Нежинка (24 км.) на востоке или в Богодуховском монастыре на горе Маяк (5 км.) на западе: *«К этому дню (7.09 ст.с.) в Оренбург стекается масса людей из ближайших сел, станиц и даже селений Бузулукского уезда (Самарской губернии)...уже с раннего утра можно наблюдать на улицах непрерывные вереницы...богомольцев, поспешно направляющихся за город для встречи св.иконы».*⁶ Затем: *«Когда приносилась сия чудотворная икона, то множество людей со списком, находившемся в Успенском монастыре, встречали ее ... С нее снималась серебряная риза, и одевалась золотая риза с Оренбургской святыни...».*¹¹⁸

После этого наступала вторая часть «встреча», которая более подробно определена «Правилom»: «При внесении св.иконы в город или село, она вносится в церковь, а в деревне в часовню или (в случае

¹¹⁷ Т.е именно двумя коленями, а не одним как у католиков.

¹¹⁸ Газета «Вечерний Оренбург» №25/26 июня 1997 года. А.Лысенко.

неимения часовни) в нарочито приготовленный для сего приличный дом. Здесь она пребывает во время церковных служб и в ночное время, и отсюда износится для молебствий в дома желающих по приглашению». Конечно это минимум. Ибо обыкновенно при «встрече» совершался еще и молебен, а то и великое богослужение. В качестве примера можно привести великое торжество происходившее во время «встречи» иконы в Оренбурге: «...встречена крестным ходом из всех городских церквей на площади около Никольской церкви, что в Форштадте¹¹⁹ ...всем городским духовенством в предшестве местных архипастырей, губернскими начальствующими лицами и местными войсками с оркестром полковых музыкантов... праздничный колокольный звон, пение прекрасного архиерейского хора, сливающееся с звуками полковой музыки, играющей «Коль славен Бог в Сионе...», и общенародное пение тропаря «Заступница Усердная».6 «Против часовни на площади был отслужен молебен пред св. Иконой, после чего шествие тронулось при радостном звоне колоколов и торжественных звуках оркестров. За св. иконой шло духовенство из всех церквей, местные власти и воинские части с знаменами. За войсками следовала толпа народа и масса экипажей»¹²⁰ После чего икона заносилась в Казанский кафедральный собор. На следующий день совершался крестный ход на реку Урал для водоосвящения, после чего обносили весь город и возвращались в собор. Откуда согласно расписанию икона переносилась в другие храмы. Дома же прихожан чудотворная икона посещала в свободное от богослужений время, и даже по ночам.¹²¹

После окончания срока пребывания иконы совершался особый обряд «проводы», так они проходили в 1910 году: «Погода, все время сносная, вдруг изменилась ночью с 20 на 21 октября. Подул восточный ветер, повалил снег, и термометр R упал до 0о, продолжая понижаться. Такая погода много помешает стечению народа сегодня, 22 октября, для проводов Чудотворной иконы Табынской из Оренбурга до Бердинского поселка, а эти проводы, при сносной погоде, представляют здесь величественное и умирительное зрелище русского народного благочестия».¹²²

Далее «правила» касались распределения денежных сборов. Это также является предметом истории: «В городах и селениях к службе

¹¹⁹ Казачья церковь, ныне кафедральный собор.

¹²⁰ 23-29 сентября 1900 года (10-16 сентября ст.ст.) газета "Оренбургский листок"

¹²¹ История...стр.26.

¹²² 4-10 ноября 1900 года (22-28 октября ст.ст.) газета "Оренбургский листок"

нию молебнов по домам приглашаются и местные причты, которые делят с сопровождающими... лицами труды молебствования поровну». Что конечно справедливо и необходимо, ибо «сопровождающие лица» видимо на местный причт мало обращали внимания.

Сами денежные сборы и пожертвования строго разделялись на «свечные, прикладные, церковные и братские кружечные». И здесь местные причты не оставались в стороне. Соблюдался давний (теперь уже древний) обычай: *«Из братских кружечных денежных сборов четвертая часть, по давнему обычаю, выделяется в пользу местных причтов, а три четверти поступают в пользу причта кафедрального собора и крестовой церкви»*. В нашем случае это был причт Табынской церкви. Возможно, для Табынской иконы правила еще больше изобилуют деталями, так теперь недостающих. Однако и сейчас можно сделать вывод: Табынская икона была носима на руках только в городах и селениях. Тогда же и совершался крестный ход как таковой. А вот между селениями икона перевозилась гужевым транспортом. И это-то вменялось в обязанность. Трудно сказать почему. Но вероятно такое распоряжение диктовалось необходимостью скорейшего перехода иконы из селения в селение. Важность последнего мы находим в современных свидетельствах. Так о.Серафим рассказывал: *«Одна деревня провожает икону, ровно до границ своей земли, а другая там уже встречает»*. И конечно встречающее село торопится, поскольку существует расписание движения иконы, а в других «населенных местах» с нетерпением ждут ее. А сколько желающих принять икону у себя дома и отслужить молебен...

Такой вывод в современном исполнении, конечно, приведет к тому, что Табынскую икону будут перевозить на машине как на «особой карете». И совсем не, потому что лень ходить, а по необходимости успеть принести явленную икону ко всем страждущим.

Вот маршрут следования Табынской чудотворной иконы Богоматери в 1908-1910 годах:

20 июня - село Табынск 22 июня - (1X пятница) завод Богоявленский

23 июня - дер. Зигановка дер. Макарова

башкирские земли (здесь святую Икону несли сами башкиры)

27 июня - заводы. Анзяно-Петровский.

30 июня - Кагинский

2 июля - Узянский

6 июля - Белорецкий

9 июля - г. Верхнеуральск

26 июля - г. Троицк

15 августа - станица Таналыкская

20 августа - г. Орск

30 августа - стан. Верхнеозерная

7 сентября - г. Оренбург

5 декабря - г. Уральск

январь - Самарская губ, и т.д. до следующей IX пятницы.

Саму же святую Икону возили на особой карете с пятью главками. Ее сопровождало всегда несколько священников, при этом существовала определенная епархией чередой следования с Иконой. В карету запрягались только специально предназначенные для святой чудотворной Иконы лошади, на которых никто и никогда не садился. Часто бывало, что карета останавливалась сама собою и так, что никто не мог ее сдвинуть. При расследовании оказывалось, что на том месте, где она останавливалась, был когда-то закопан младенец убитый, или были совершены другие злодеяния. Икона как бы призывала к покаянию. В некоторые селения Табынская Икона вовсе отказывалась заходить. Многочисленные чудеса исцелений поражали всякого, кто решался пройти с каретой хотя бы малость. Посему каждый старался принять Икону Владычицы к себе. Год от года крестный ход все растягивался и едва мог уместиться по срокам в календарный год.¹²³

Итак, к началу 20-ого века почитание Табынской иконы было так велико и преизрядно, что она была уже известна среди не только узкого круга верующих, но и всего народа. Особенно полюбили Табынскую икону в следующих губерниях: Уфимская, Оренбургская, Тюменская, Кустанайская, Астраханская, Самарская, Челябинская, Уральская, Казанская.

Некоторые астраханцы вспоминают, как на 9-ю пятницу снаряжался целый пароход паломников со всего города. И плыли, говорят, до самого Табынска. И не удивительно, в те времена река Белая была не столь мелка, а судоходные пути доходили до г.Стерлитамака. Наверное, поэтому одно современное судно было даже названо «Табынск».¹²⁴

---

¹²³ Акафист...

¹²⁴ Сухогруз типа «Шестая пятилетка», был приписан в последнее время к Камскому пароходству в г.Перми. Оборудован для толкания баржи. Судьба его неизвестна.

Свидетельством распространенности почитания Табынской иконы могут быть и такие современные события. Например в Самарской области: в 1986 году в г.Похвистнево архиепископом Иоанном (Снычевым) был основан храм в честь Табынской иконы. Явное проявление народного поклонения иконе.

Не случайно из Уральска «каждогодно» на 9-ую пятницу приезжает архиепископ Антоний в Оренбург. Наверно это отголосок давней традиции уральцев встречать Табынскую икону в Оренбурге.

Даже в далекой Читинской области в 9-ую пятницу происходит крестный ход: «Православные верующие Забайкалья особенно чтят 9-ую пятницу по Пасхе - в это время совершается крестный ход на Иргень в память святой великомученицы Параскевы Пятницы и святых

Рис. 16: Празднование явления Табынской иконы на Святых ключах. Нач. 20 в.

воинов-мучеников, на Иргени убиенных».¹²⁵ И хотя люди чтят св.Параскеву Пятницу, но наверняка и это связано с Табынской иконой, поскольку аналогичные ошибки уже происходили.

В пос.Авзяне Белорецкого района Башкирии: «...На девятую пят-

(<http://shepeshka.by.ru/ships/tabynsk.htm>)

¹²⁵ Православное Забайкалье. Сентябрь 2001 г.

ницу из Нижнего Авзяна, Каги, Узьяна и других заводов православные приходили в Верхний Авзян. Все шли на Малиновую гору, к часовне, которая была построена на двух целебных источниках... Сейчас ча-

Рис. 17: Проводы Табынской иконы казаками г.Верхнеуральска 1906 г.

совни уже нет - она была разрушена в годы Советской власти. Нет и одного источника - он пересох».¹²⁶

Около озера Пустое, что в Челябинской области «семидесятилетние старушки говорят, что сюда приходили еще их прародители, которые дали «обвет» посещения этого святого места и поставили в честь прихода явленной иконы деревянный крест».¹²⁷

Были во множестве «...воспоминания о крестном ходе, в котором участвовали и жители Уфимского, и Арсей, и Верхнеуральска, и Куропатинска, и еще многих селений. Как шли человек 200-300 и пели «Заступницу Усердную»».¹²⁸ «...не было лета и в самые мрачные годы, чтобы на Пустое (озеро) в девятую пятницу по Пасхе не пришли люди».¹²⁹ «Память о девятой пятнице сохранилась в особых молитвен-

¹²⁶ Уфимские епархиальные ведомости №9(90) 1999г. И.Калугин. «Верхне-Авзянская Казанско-Богородская церковь»

¹²⁷ «Магнитогорский Рабочий» 26.10.96г. Е.Карелина «Загадка озера Пустого».

¹²⁸ «Магнитогорский Рабочий» №? 1997 год. Е.Карелина «Девятая Пятница».

¹²⁹ «Магнитогорский Рабочий» №? 1997 год. Е.Карелина «Девятая Пятница».

ных распевах нагайбаков...».¹³⁰

Существует много таких памятных мест, а вот о самой иконе люди вспоминают следующее «...от одного присутствия чудотворной иконы, доносят свидетельства очевидцев, больные излечивались, обновлялись старые иконы».¹³¹ «За два месяца до прихода иконы колдуны и бесноватые начинали мучиться».¹³²

Крестный ход получил действительно широкое распространение: «...откуда, только не ходили, с зимы сушили сухари и толкли их в крошку, чтобы размачивать и давать старикам как кашу...».¹³³

«Как только наступала Пасха, то сразу начинали собираться в дорогу поклониться тому месту, куда приносили явленную чудотворную Табынскую икону. Это место было известно всем».¹³⁴

«А на Урале в связи с исключительной продолжительностью крестного хода с Табынской чудотворной иконой возникла своя особая традиция: выходить навстречу паломникам и выносить специально приготовленные "табынские" сухарики, а также квас, зелень, огурцы, пирожки с кисляткой и другой постной начинкой».¹³⁵

«все шли пешком, а на телегах ехали уж совсем немощные, престарелые и дети».¹³⁶

Так мой родной отец Петр Васильевич Сергеев рассказывал, как он со своей мамой (моей бабушкой) ходили на святые ключи. Почти неделю шли пешком из г.Бирска (300 км), а последние три дня старались даже не пить воды: «Я был маленький еще и не понимал, но очень хотелось пить, а бабушка не давала. А когда пришли на ключи, бабушка и говорит, иди теперь и пей. Я прямо бросился к источнику, начал жадно пить, а вода то оказалась горькой и соленой...»

Пресвятая Богородица никого не оставляла Своим благословением. Кем бы ни был человек великим или малым. Нищим или богатым: «У речки Топкой близ Краснинского стояло на заимке пять ветхих избенок-землянок. Люди принарядились, вынесли столы, поставили угощение, ждали. Но священник не захотел останавливаться в маленькой деревушке, проехал мимо. Однако, телега, в которой везли чудотворную икону, внезапно остановилась у моста. Сколько не хле-

¹³⁰ «Магнитогорский Рабочий» №27 1998 год. Е.Карелина «Круг».

¹³¹ «Магнитогорский Рабочий» 26.10.96г. Е.Карелина «Загадка озера Пустого».

¹³² «Сказание» из Акафиста Табынской иконе Божией Матери. Уфа 1997г.

¹³³ «Магнитогорский Рабочий» 19.04.97г. Е.Карелина «Первое пожертвование».

¹³⁴ «Магнитогорский Рабочий» 19.04.97г. Е.Карелина «Первое пожертвование».

¹³⁵ «Магнитогорский Рабочий» 6.09.2001г. Е.Карелина «Крестный путь с Табынской матушкой».

¹³⁶ «Магнитогорский Рабочий» 26.10.96г. Е.Карелина «Загадка озера Пустого».

стал возница лошадей, те не трогались с места. Пришлось их распрячь, оседлать одного коня и догнать священника. Тот вернулся и все-таки отслужил молебен».¹³⁷

Даже когда Табынская икона уже исчезла, Божия Матерь помогала тем, кто чтит ее, кто праздновал и молитвенно освящал Девятую пятницу – день ее явления. Исповедуя этим, свою благоговейное и трепетное отношение к Табынской иконе: «...Вспоминают страшный голод 1921 года, когда люди падали на улицах замертво (...штабелями сваливали трупы...). Но и в том черном, году не пропустили девятую пятницу. Из последних сил добрались до озера и там горячо молились, чтобы не оставил их Господь в беде. На следующий год пролились такие дожди, что полынь стояла по пояс, и хлеба уродилось достаточно, чтобы и самим прокормится, да еще что посеять осталось».¹³⁸ «Одна молодая мать пришла сюда в девятую пятницу, чтобы помолится о новорожденной дочке, которую хотели съесть. С этой девочкой, теперь уже бабушкой, довелось встретиться в Краснинске».¹³⁹

Когда наступала, какая либо беда Божия Матерь всегда была рядом: «В пору засухи или какого-то другого бедствия (например, нашествия саранчи) люди с молитвами обращались к Господу, и часто в этот день или сразу же после него шел дождь».¹⁴⁰

Исчезновение Табынской иконы

Конечно, и в гражданскую войну 1918 года весь чин встречи Табынской иконы был соблюден. Ведь известно, какой был особенный подъем верующего народа, как заполнялись церкви, как молились... но дух мятежа, рожденный из предательства православного царя, буквально веял над народом: «Жители Южно-Уральского округа в большинстве своем были на стороне большевиков...»¹⁴¹.

События тех времен разворачивались следующим образом: «...На втором съезде Оренбургского казачьего войска в сентябре 1917. Дутов был избран атаманом... Против Дутова на войсковом круге в декабре выступили фронтовики - казаки, а так же Седельников, Завалишин и

---

¹³⁷ «Магнитогорский Рабочий» 26.10.96г. Е.Карелина «Загадка озера Пустого».

¹³⁸ «Магнитогорский Рабочий» 26.10.96г. Е.Карелина «Загадка озера Пустого».

¹³⁹ «Магнитогорский Рабочий» 4.10.97г. 1998 год. Е.Карелина «С днем Рождения часовня!».

¹⁴⁰ «Магнитогорский Рабочий» 26.10.96г. Е.Карелина «Загадка озера Пустого».

¹⁴¹ «Воспоминания Гопера» (<http://www.whiteforce.newmail.ru/goper2.htm>)

другие, а так же прибывшие с фронта казачьи части... По пути его бегства, против него выступили несколько станиц, через которые он двигался на северо-восток... Бежавший из Оренбурга Дутов сосредоточился в Верхнеуральске, находившимся в 55 километрах от Белорецка... Дутову удалось здесь сосредоточить значительные силы... 25 марта дутовцы были вынуждены оставить Верхнеуральск и отошли в станицу Красинскую...»¹⁴². Жители этой станицы вспоминают: "В одном краснинском доме видела икону, якобы дарованную Дутовым... Александр Ильич лично заносил Табынскую икону после крестного хода в церковь, которая располагалась напротив штаба"¹⁴³. А оставили казаки эту икону потому, что «...вынужден был бежать в Тургай с небольшим отрядом в 240 человек...», «...где в апреле 1918 г. попали в окружение...решено пробиваться на Юг...в Тургайские степи...»¹⁴⁴.

В этот период времени у Дутова могла быть только копия Табынской иконы, вероятно из штаба Оренбургского казачьего войска, поскольку он оставил ее в Краснинской церкви, где и находится до сих пор...

Исчезновение иконы случилась позже, когда казаки вновь захватили Оренбург: «С 3 июля 1818 г. вновь установилась власть белоказачков в Оренбурге.¹⁴⁵ За период с июля 1918 г. по январь 1919 г.¹⁴⁶ Основные силы Дутова были сосредоточены на осаде Орска... за это ему удалось произвестись в генерал - лейтенанты...». Красные же при этом ¹⁴⁷ отступали по Уфимско-Оренбургскому тракту, где все лето шли бои: «...2 июля 1918 г. Отряд под командованием Каширина Н. Д. и его заместителя Блюхера выступил на север. Он двигался по тылам белых 1 500 верст до 2 августа... Продвигаясь по территории южного Урала... вскоре достиг 10 тыс. чел.».

Могла ли Табынская икона появиться в Оренбурге? Действительно, клир Табынской церкви (ибо именно он распоряжался несением иконы), во время непрекращающихся боев, хотя и имел право не выносить иконы, но все же решился нести ее в Оренбург в обход наступающих отрядов красной армии. Тому должны были служить следующие причины:

¹⁴² Л. И. Футорянский «Люди и судьбы» стр.41

¹⁴³ Елена Карелина «Магнитогорский рабочий» 5.07.1997г "Крестный ход

¹⁴⁴ Ганин А.В. Жизнь и Судьба И.Г.Акулина (<http://andrey-ganin.hotbox.ru/akul.htm>):

¹⁴⁵ Л. И. Футорянский. "Оренбургское казачье войско"

¹⁴⁶ Л. И. Футорянский. «Люди и судьбы» стр.42

¹⁴⁷ там же стр.52

Во-первых, этим они спасали икону, т.к красные наверно ее бы не пощадили, зная какой авторитет имеет она среди казаков.

Во-вторых, народ ждал икону, и необходимо было совершать крестный ход, поскольку он совершался ежегодно уже более 50 лет.

В третьих, атаман Дутов почитая Табынскую икону, очень желал иметь ее при своей армии. И как правитель Южного Урала, вероятно, просил священников Табынска принести икону в Оренбург: "В период гражданской войны... атаман Дутов использовал авторитет иконы для привлечения казаков в свою армию. Именно приверженность его к старой вере и традициям, уважение к святине казачества привели в стан белых почти двадцать тысяч трудовых казаков и фронтовиков..."¹⁴⁸.

Достоверность этих рассуждений довольно сложна. Мы нигде не находим упоминания о крестном ходе в это время. Но все же это не аргумент его отсутствия, поскольку такая многолетняя традиция была настолько сильна, что и после исчезновения иконы долгое время не прекращался крестный ход в Табынск и по местам.

Вот, что рассказывает схииерхимандрит Серафим (Томин): «Я будучи келейником митрополита Нестора часто слышал, что владыка в 1918 году сопровождая нетленные мощи преподобной мученицы Елизаветы и Варвары ехал вместе с архиеп. Мефодием Оренбургским, который вез настоящую Табынскую икону. Он, владыка Мефодий, рассказывал, как она попала к нему. Табынскую икону встречали, как и всегда накануне Рождества Богородицы в станице Нежинская. Было огромное стечение народа. И в то время, когда начинался торжественный обряд смены серебряной ризы (Табынской) на золотую (из Оренбургского монастыря). Напали красные, и была настоящая битва. Обе ризы они забрали, а икону бросили. Владыка Мефодий подобрал икону и перевез ее в Харбин». Далее владыка рассказывал: « В Благовещенске у реки Амур переходили границу. Табынская икона не пошла. Построили часовню из камыша. Объявили пост. Три дня молились владыка Мефодий, владыка Нестор, владыка Мелетий и многие священники. И только после этого двинулась в Китай. В Харбине построили маленькую церковь. Затем перевезли в Пекин. Там так же была построена церковь. В 1948 году икону вывез в Австралию, а затем в Америку архимандрит Филарет (Вознесенский).

---

¹⁴⁸ Е.Карелина МР 19.04.1997г "Загадка озера пустого"

Потом он возглавил синод РПЦЗ. Владыка Мануил¹⁴⁹ (будучи уже Самарским архиепископом. Обращался в Зарубежный синод по поводу возвращения иконы. Но они отвечали, что икона у них, и они никогда ее не отдадут».

Действительно архиепископ Мефодий, в декабре 1918 года покидает Оренбургскую кафедру, ожидая репрессий большевиков. Пра-

Рис. 18: Собрание духовенства и мирян Харбинской епархии в 20-х годах

вительство Колчака находилось в Омске, там вероятно и встретились археп. Мефодий и еп. Нестор. Существует следующее воспоминание о перевозке мощей расстрелянных в Алапаевске:

«Игумен Серафим¹⁵⁰ получил разрешение от адмирала Колчака перевезти тела. Атаман Семенов выделил для этого вагон и дал пропуск. И 1(14) июля 1919 года восемь алапаевских гробов направились

¹⁴⁹ Историк церкви, библиограф, энциклопедист, богослов. Автор энциклопедии "Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965" (1979-1989, 6 томов). Служил на Оренбургской кафедре с 1945 (с титулом епископ Чкаловский и Бузулукский, с 1946 – архиепископ). В 1948 был арестован и осужден на 10 лет за организацию крестного хода с Табынской иконой; в лагерях провел 7 лет. В последующие годы служил на разных кафедрах, продолжал научную и богословскую работу. С 1962 – в сане митрополита. <http://news.orenburg.ru/culture/encyclp/tom4/m1.html>

¹⁵⁰ игумен Алексеевского скита Пермской епархии.

к Чите».¹⁵¹

«В Чите гробы страдальцев пробыли шесть месяцев...26 февраля (11 марта)...за пределы России...при полном расстройстве железнодорожного транспорта. Вагон вместе с фронтом: пройдет верст 25, а потом откатится на 15. Благодаря пропуску вагон постоянно отцепляли и прицепляли к разным поездам, направляя к китайской границе».

«Наступило лето, из щелей гробов постоянно сочилась жидкость, распространяя ужасный смрад. Когда поезд останавливался, сопровождавшие собирали траву и вытирали ею гробы. Жидкость вытекавшая из гроба Великой Княгини, как вспоминает о.Серафим, благоухала, и они бережно собирали ее как святыню в бутылочку».

Сами мощи прибыли в Пекин: «16 апреля 1920 г. в 2 часа утра в Пекин из Харбина прибыли восемь гробов с останками Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Великого Князя Сергея Михайловича, инокини Марфо-Мариинской обители в Москве Варвары (Яковлевой), князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, графа Владимира Павловича Палей и барона Феодора Ремеза.»¹⁵².

Хотя здесь ни слова не упоминается о сопутствующих архиереях и Табынской иконе, однако надо полагать, что они себя не афишировали, а Табынскую икону изначально прятали и от красных и от белых. Так например со слов архиепископа Ювеналия (Килина) Ижевского: « Эта икона примерно в 1921 году с Белой Армией ушла в Харбин, и он точно говорит, что не для всех было объявлено, а находилась в Казанско-Богородицком мужском монастыре в Харбине. В 1948 году точно была там, а дальше не знает, т.к выехал в СССР».62

Сам владыка был основателем и настоятелем этого монастыря: «В 1922 г. по благословению архиепископа Харбинского Мефодия архимандрит Ювеналий (впоследствии епископ Синьцзянский, а затем — Цицикарский) основал мужской монастырь на Крестовом острове Харбина... но в том же году ... монастырь был переведен в район Новый Модягоу. Вернувшись в 1924 г. в Харбин, архим. Ювеналий вновь был назначен строителем Казанско-Богородицкой обители. Его трудами воздвигли трехпрестольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами вмч.

Пантелеимона и Архистратига Михаила. Монастырь славился и своими подвижниками. Наиболее известные из них — схимонах Ми-

¹⁵¹ «Великая княгиня-мученица». Житие и акафист. Изд. им.святит. Игнатия Ставропольского. М 2002 г.

¹⁵² Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998.гл.2

хаил и иеросхимонах Игнатий, принявшие от Бога дары прозорливости и непрестанной молитвы. При этой обители также была создана больница имени Казем-Бека». ¹⁵³ В 1935 году архимандрит Ювеналий был хиротонисан во епископа Синьцзяньского. Однако уехать ему не удалось, и он остался викарием владыки Мелетия, а затем и архиепископа Нестора. Снова возглавляя мужской монастырь. ⁷⁵

В это время около Харбина была «основана в 1934 году в пос. Канагаш близ Дайрена (Дальний) Богородицко-Казанской Табынской женской обители... В обители хранилась копия иконы. В начале 60-х годов обитель была закрыта». ¹⁵⁴

Церковно-административное состояние Харбинской епархии было таково: «В силу своего особого канонического статуса Харбинская епархия претендовала на первенство на Дальнем Востоке. Вероятно, именно это и побудило в 1946 г. учредить центр Восточно-Азиатского Экзархата Русской Православной Церкви в Харбине, а не в Пекине. Немаловажным обстоятельством было и то, что Маньчжу-

Рис. 19: Служба в Харбинском соборе 40-е годы.

рия, куда советские войска вступили в августе 1945 г., оказалась в сфе-

¹⁵³ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998.

¹⁵⁴ В.Симонов. «Уфимские епархиальные ведомости №4 (108) 2001 год.

ре влияния Советского Союза. 22 октября 1946 г. Священный Синод постановил утвердить в должности Начальника Российской Духовной Миссии в Китае архиепископа Пекинского Виктора (Святина) и, считать его находящимся по епархиальным делам в юрисдикции Экзархата, а по делам Миссии - в личной юрисдикции Экзарха. Этим же определением Пекинская епархия и ее Шанхайское викариатство были утверждены в составе Восточно-Азиатского Экзархата».¹⁵⁵

Но в роковой 1948 год случилось непредвиденное событие: «13 июня 1948 г., в Неделю свв. Отец, в кафедральном Соборе Харбина духовенство епархии служило молебен о собирающемся в путешествие - в Москву на Собор - Экзархе, митрополите Несторе. Рано утром в понедельник 14 июня Экзарх был задержан китайскими властями... В Хабаровске митрополит Нестор на суде был обвинен в антисоветской деятельности - она заключалась в написании книги "Расстрел Московского Кремля" - и совершении панихид по убиенным в Алапаевске родственникам семьи Императора Николая II. Владыка Нестор 8 лет провел в заключении в мордовском пос. Явас.».¹⁵⁶

Харбинское духовенство осталось без «хозяина», появилась действительная возможность вывезти Табынскую икону. Поскольку владыку Нестора посадили, а владыка Ювеналий уехал в СССР.

«Из числа видных церковных деятелей не принял юрисдикцию Патриарха сын архиепископа Димитрия Хайларского – архимандрит Филарет. Он впоследствии возглавил Зарубежный Синод».¹⁵⁷ Именно он имел действительную возможность изъять из монастыря икону, как ближайший помощник правящего архиерея. Вероятно, под предлогом сохранения иконы о.Филарет вывез ее в Пекин. Где в срочном порядке для такой святыни один из домов обору́дуются под церковь: «Эта домовая церковь была устроена в 1948-49 годах в честь Табынской Божией Матери. А закрыта 16 июля 1956 года».¹⁵⁸

И вот, что вспоминает Игорь Ребрин (Сан-Пауло Бразилия): «...Я точно помню, что она (икона) была в маленькой церкви в бывшем посольском квартале (Пекин). Это был дом недалеко от восточной части стены. Мой отец был там старостой, и я помню, что икона была довольно большая... Церковь закрыли, и все имущество перевезли в Бэй-

¹⁵⁵ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл.3

¹⁵⁶ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл2

¹⁵⁷ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл.3

¹⁵⁸ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл2

Гуань (Пекинская православная миссия), после прихода коммунистов (1949 г.)...». И то, что иконы потом уже не было, свидетельствует Александр Кириллов (Рио-де-Жанейро Бразилия): «Я и не слышал никогда об этой иконе, несмотря на то, что между 1949 и 1953 годами, неделями, а иногда и месяцами жил в Российской Духовной миссии в Пекине...». Интересно, что пекинский владыка Виктор (Святин) официально сообщает об открытии Табынской церкви после 1949 года, а в списках ризницы Табынской иконы не упоминает. Что действительно говорит о том, что об иконе «...не для всех было объявлено...». И то, что в 1949 году ее уже там не было.

Чтобы спасти как можно больше ценных икон и святынь и вывезти их в Америку и Австралию, владыка Иоанн Шанхайский перемещается поближе к Пекину: «в августе 1948 г. вл. Иоанн прибыл в курортный город Циндао и как признанный Министерством внутренних дел гоминьдановского правительства Начальник Миссии поселился в священническом доме Свято-Софийского прихода в Циндао... Это спасло впоследствии имущество храма от уничтожения... При этом большая часть имущества и архивов храма была вывезена эмигрантами в Америку и Австралию. Тоже случилось и с большей частью шанхайского церковного имущества, вывезенным вл. Иоанном из Китая».¹⁵⁹

«Вл. Иоанн во многом был прозорлив – поминая Святейшего Патриарха за богослужением, а также служа благодарственные молебны о победе русского оружия во второй мировой войне и собирая пожертвования для России, но он вовсе не намерен был принимать советское гражданство...»¹⁶⁰

Табынскую икону, вероятно, вывезли первым же пароходом: «Первый пароход, “Хван-Лен”, с группой в шестьсот русских беженцев вышел из Шанхая 14 января 1949 г. Владыка Иоанн (Максимович) приехал на пароход и отслужил напутственный молебен, после которого благословил каждого в путь... До конца 1949 г. правительство Филиппин приняло 6 000 эмигрантов из Шанхая, около 5 000 из которых были выходцами из России. Среди них был и архиепископ Шанхайский Иоанн (Максимович) со своей паствой и клиром. Он покинул Шанхай 4 мая 1949 г. Большая часть имущества была вывезена, документы Совета Миссии частично уничтожены».¹⁶¹

¹⁵⁹ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл.3

¹⁶⁰ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл.3

¹⁶¹ Д.Поздняев. свящ. Православие в Китае. М1998. гл.3

Смутные воспоминания все же существуют об этом перевозе иконы: «...по восточным городам Китая стали собирать средства на перевоз ее в Пекин. Но наши опоздали - икона исчезла. По свежим следам удалось установить, что ее перехватили Иезуиты и увезли в Рим. Кому довелось побывать в Сокровищницах Ватикана, утверждали, что видели ее там...».¹⁶² «Свою очередь наводил справки у бывших старожил Бей-Гуаньской Миссии в Пекине, но никто вспомнить об иконе Табынской Божией Матери не может. Помнят только разговоры о Ней, но не о месте пребывания».¹⁶³

Конечно, поиски иконы никогда не прекращались. Вот, например ответы, присланные на запрос управляющего Уфимской епархией архиепископа Никона:

- от Архиепископа Серафима, Брюссельского и Западно-Европейского: «Уже запросили наше общество ИКОНА в Париже... они в курсе дела, но очень сомневаемся, чтобы следы Табынской иконы будет легко и им найти... лет 40 назад появилась какая-то Казанская икона, которую американский банкир объявил подлинной... Вот она! - так было объявлено. Банкиры хотели ее продать, обращались даже к нашему Синоду... Но сумма была указана колоссальная, а экспертиза общества ИКОНА определила, что она не могла быть подлинной... на Всемирной Выставке в Нью-Йорке был даже небольшой павильон отдельный, где эта икона пребывала под охраной детективов... потом ее купили римо-католики... у нас в Сан-Франциско имеется женский монастырь из Китая... по описаниям святынь этой обители «Казанская» (или похожая на нее) - не упоминается».¹⁶⁴

Второй ответ Архиепископа Серафима, Брюссельского и Западно-Европейского: «Насчет будто в сейфе находящейся иконы Табынской в Нью-Йорке: очень это кажется фантастично. Не говоря о том, что мало почтено и не благочестиво хранить святую икону в сейфе, это как-то звучит неправдоподобно... Это уже не сейф обычных размеров, но какой-то бронированный чулан...»⁶²

От секретаря Сан-Франциской епархии РПЦЗ прот.Петра Перекрестова: «...у нас имело место заседание Епархиального совета и я спросил собравшееся духовенство (в том числе и двух наших Владык),

---

¹⁶² Письмо А.Щелокова. Австралия от...

¹⁶³ Письмо А.Щелокова. Австралия от 7.01.2001г.

¹⁶⁴ ответ на запрос еп.Никона Мар.Г. фон Бреверн. - исп.обязанности Секретариата Владыки (Архиепископ Серафим, Брюссельский и Западно-Европейский» 2/15 ноября 1996 г. При Леснинском монастыре. (Франция).

слышали ли они о «Табынской» иконе Божией Матери. Никто о ней ничего не знает. Я всем показал цветную ксерокопию иконы, но она никому не знакома. Я также просил священника женской обители проверить, не висит ли подробная икона у них в монастырском храме (а у них иконы висят до потолка на всех стенках). Так что теперь я могу Вам официально сообщить, что в Западно-Американской епархии ничего не известно о Табынской иконе».62

Однако имеет место быть и другая версия исчезновения Табынской иконы.

Табынская икона у атамана Дутова

Почти сразу после исчезновения иконы начались ее поиски. Уже в 1926 году священники Табынской церкви обращались в НКВД с просьбой о вывозе иконы, которую якобы нашли в Китае: «*Слушали доклад помощника церковного старосты Д.Матвеева, очевидца, о том, как белая банда казачьего генерала Дутова захватила чтимую икону Божьей Матери во время ее хода по домам верующих и затем увезла за границу*» (протокол собрания верующих прихожан с.Табынска 20.06.26г.).¹⁶⁵ Далее называется и год, когда пропала икона: «*1919 год, белая банда ген.Дутова захватила народную святыню, весьма чтимую древнюю икону, называемую Табынской Божьей Матерью и увезла в Китай...Ныне верующая община села Табынская приблизительно установила место нахождения святыни близ г.Кульджи в Китае...*» (Заявление в БНКВД от 20.06.26).¹⁶⁶ Этот документ вызывает двойственные чувства. В первых, почему-то докладывает не священник, и даже не староста, а всего-то его помощник. А обыкновенно икона носилась в сопровождении клира Табынской церкви. Вспомним хотя бы «Сказание»: «*...причт Табынской церкви сопровождавший святыню...*». Возможно, конечно, что священники все-таки были, но не упоминаются, поскольку письмо то в НКВД. Но и этот момент сомнителен, ибо далее в том же документе безбоязненно упоминаются Духовные власти (и это в НКВД?). А потом, что же это 5 лет молчали, а тут вдруг перед 9-ой пятницей¹⁶⁷ загорелось. Ведь Матвеев был изначально очевидцем не только захвата, но и увоза иконы за границу. Наверное, он был там, вместе с белыми казаками. И какими-то путями вернулся еще в 25 году и всем рассказал.

¹⁶⁵ Из епархиального архива.

¹⁶⁶ Из епархиального архива.

¹⁶⁷ 9 пятница в 1926 году праздновалась 2 июля.

Шум ведь поднялся не шуточный: «...отовсюду поступали и ныне поступают настойчивые требования верующего народа епархии: возвратить народную святыню на место ее прежнего пребывания в с.Табынск. Требования свои верующий народ высказывает через церковные правления свои и, через своих депутатов высказал на Епархиальном съезде в декабре 1925 г...». А это не сельское приходское собрание. А что «беляков» Матвеев называет бандитами, так ведь в НКВД не будешь писать на красных

Рис. 20: Карта перехода Табынской иконы в Китай.

бандитов, можно и приврать. Впрочем, разница была небольшая.

Встречается довольно много упоминаний о том, что икона была у Дутова. Например, Е.Карелина: "Наш поселок пос.Краснинский (воспоминание М.В.Сологуба.) - был одним из последних прибежищ атамана Дутова. Иной раз наших мужиков жители окрестных сел в

шутку называют "дутовцами". Говорят, что в последнее время икона находилась у Дутова и он увез ее, отступая в Маньжурию...".¹⁶⁸ Или в брошюре "Блокнот Агитатора" (с.Грачевка, Курманаевский район.) в воспоминаниях Ефима Левина и Аграфены Иночкины: "Во всех походах Дутов охранял (Ее) казачьим эскортом... что Табынская Божия Матерь появится вновь..."¹⁶⁹ также икона связана с Дутовым.

Причем, действительно бои около Оренбурга шли с апреля по сентябрь 1919 года как раз около станицы Нежинской. И в это время икона могла запросто попасть в руки дутовцев.

«...в середине мая Дутов приблизился к горе Маяк. Однако, попытки овладеть городом и в апреле и в мае провалились...». Вскоре началось всеобщее отступление Колчака: «...К сентябрю 1919 были добиты основные силы Южной Армии Колчака и дутовцев. В плен сдались 30 тыс. пехоты и 7 тыс. казаков. Остатки дутовской армии отступили через Тургайские степи и безводные пустынные пески Балхаша к Сергиополю на соединение с Аненковым - в Семиречье. К марту 1920 года близ города Чугучака они перешли китайскую границу».71

«А явленную Табынскую икону Богоматери увез атаман Дутов, когда отступал. Мама рассказывала, что при отступлении в Китай он проходил через нашу деревню Калпацкую и останавливался у моего дедушки Виноградова Петра Анисимовича. Когда он прибыл в деревню, утром ударили в колокола, собрался народ. Дутов сказал: «Дорогие мои, я отступаю: красные шуба, а мы рукав. Он держал Табынскую икону Божией Матери в руках, плакал: «Чудотворную икону на поругание и растерзание не отдам». С его отрядом из нашей деревни шесть человек уехали»¹⁷⁰

Часто совершались молебны и крестные ходы с Табынской иконой. И когда святыню заносили в храм, нередко сам атаман Дутов брал ее на руки. Впоследствии икона так и перешла к нему и стала постоянно находиться в походной церкви главной ставки.¹⁷¹ Во время же похода икона охранялась казачьим эскортом.¹⁷² Икона находилась в тяжелом деревянном киоте на носилках, которые несли две лошади.¹⁷³

¹⁶⁸ Газета Магнитогорский Рабочий 19.04.1997г «Загадка озера Пустого»

¹⁶⁹ "Блокнот Агитатора" 1965, №5 стр.45-47.

¹⁷⁰ Прот.Н.Стремский. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Книга 3. Оренбургское книжное издательство 2000г.

¹⁷¹ Н. Чикменева "Семиречье" (Изд. "Кыргызстан", Фрунзе,-1977, том 1-2)

¹⁷² Блокнот агитатора. г.Оренбург. №5, 1966 год. С 45-47.

¹⁷³ Письмо П.Н. Скобелкина. (Папуа Новая Гвинея).

"23 мая 1919 года отдельная Оренбургская армия была расформирована и на базе ее создавалась Южная армия... генерал-майор Г.А.Белов (немец Виттенкопф) командующий Южной армии...» но армия все время отступала, казачьи части Дутова проходили через «...поселок Бриенский... в Тургае...".¹⁷⁴

«в Тургае... Ген. Дутов приступил к реорганизации остатков южной армии с целью создать отдельную Оренбургскую группу... у Актюбинска наступил общий крах... Часть остатков южной армии собиралась перейти из Атбазара в Кокчетав, дабы объединиться с корпусом ген. Бакича...»¹⁷⁵

В ноябре 1919 года, при отступлении через Акмолинск армии атамана Дутова: «...по инициативе служителей Александро-Невской церкви был организован крестный ход вокруг Акмолинска с чудотворной иконой Табынской Богоматери, на заборах пестрели листовки, призывающие к покаянию в грехах и к борьбе с большевиками. Под вечер 25 ноября 1919 года большевики заняли город».¹⁷⁶

29 марта 1920 года последний отряд Дутова состоявший из 600 человек и сотни личного конвоя из города Лепсинска начал переход в Китай. От деревни Покатиловки углубились в горы Алатау. В Сарканском ущелье первую ночь шли по колону в снегу то по руслу реки то, взбираясь на скалы. Не было ни одного кустика, чтобы развести огонь, ни корма, ни воды для лошадей. Через три дня подошли к последнему перевалу Карасарык.¹⁷⁷

Здесь совершилось чудесное избавление от смерти Оренбургского казака Троицкой станицы Николая Скобелкина. Вот как описывает это его сын: «...при подъеме на последний перевал лошади и люди выбивались из сил, мой отец болел тифом и едва сидел в седле.... К полудню отец потерял сознание, и его положили в снег и оставили. Ночью он пришел в себя и начал короткими переходами подниматься к перевалу. Несло метель, высокогорная местность абсолютно голая, укрыться было негде. В десять часов вечера на одном из самых крутых подъемов он наткнулся на брошенную икону. Он сел у иконы за ветром и ему было хорошо. Около полуночи он услышал голоса. Оказалось, что отряд вышел на последний перевал, где решено было

---

¹⁷⁴ Ганин А.В. Жизнь и Судьба И.Г.Акулина (<http://andrey-ganin.hotbox.ru/akul.htm>)

¹⁷⁵ <http://www.whiteforce.newmail.ru/goper2.htm>

¹⁷⁶ <http://astana2030.narod.ru/sobor.html>

¹⁷⁷ И.И.Серебрянников. Великий отход. Рассеяние по Азии белых Русских Армий. 1919-1923 гг. Харбин. Изд. М.В.Зайцева. 1936 г.

заночевать. Атаман вызвал добровольцев вернуться назад и вынести икону и по пути попытаться найти моего отца и похоронить. Таким образом, был спасен мой отец. Это было чудо, что он ночью в метель нашел икону, и она прикрыла его от непогоды!»

Воспоминания казака Верхнеуральской станицы Николая Щелкова, личного секретаря атамана, переданного его сыном: «Приблизившись к горному хребту, им надлежало делать перевал через Карсарык. Шла узенькая тропа на вершину, где был крутой заворот и спуск на другую сторону.

Тропа была крутая, с обрывом по одну сторону, куда много вьюч-

Рис. 21: Никольский храм в г.Кульджа Китай

ных лошадей оступившись, падало. Кроме того, на вершине стояла постоянная вьюга. Надо было добраться до вершины к полуночи, когда вьюга утихала часа на два. Перебраться всем взяло много ночей, и почему-то не успели перенести икону. Она осталась на верши-

не. Тогда несколько казаков взялись идти обратно за иконой и говорили, что там стояла полнейшая тишина, и икона легко неслась вперед поддерживаемая одной рукой».¹⁷⁸

Сам атаман Дутов потерял сознание и был спущен киргизами на веревках с обрыва на дно ущелья. В последствии он написал: «Спуск с перевала тянулся еще 50 верст, и затем отряд вышел к китайской границе на реке Бартале. Люди вышли сюда почти без вещей, без денег, вынеся с собой только чтимую оренбуржцами икону Табынской Божией Матери, пулеметы и винтовки. После тяжелого пути, люди не узнавали друг друга – все похудели, почернели, «остались одни глаза». Около границы удалось достать немного пищи...».¹⁷⁹

Во время этого отступления известно следующее чудо: «Икона была большая, очень тяжелая, и, когда военные шли по пескам, от усталости решили ее там оставить и уйти. Однако, пройдя некоторый путь, они заметили, что приближаются к месту, где оставили икону. Подосадовав, опять пошли, но через некоторое время очутились опять на том же месте. Так три раза намеревались войска, оставив икону, уйти и три раза необычайным образом возвращались к ней. Тогда они решили нести икону с собой, несмотря ни на такие трудности, и таким образом с ней армия Дутова перешла границу Китая. С армией Дутова перешли границу и несколько священников, среди которых был и архимандрит Иона (в последующие годы бывший епископом Ханькоуским)».

А также и такое: «Казаки, принесшие эту икону, объяснили, что она была украдена двумя туркменами из шалаша – полевой церкви и разрублена на две половины, после снятия всех драгоценностей. По неизвестной причине, на следующий день туркмены вернулись назад посмотреть на эту икону и что же они увидели? Икона стояла около дерева целой и невредимой, с сиянием вокруг нее. Они страшно перепугались и бежали в свои поселения».¹⁸⁰

Сначала остановились в местечке Джампани. Отряд простоял там около месяца. Из Советской России было получено предложение об амнистии. И 6 мая 1920 года после молебна перед Табынской иконой около 240 казаков вернулись в Россию.⁸²

В городе Суйдун отряд казаков был интернирован китайскими властями. «В Суйдуне при войске была своя церковь, которая находи-

¹⁷⁸ Письмо А.Н.Щелокова. Австралия.

¹⁷⁹ Рассеяние... Письмо Дутова Бакичу.

¹⁸⁰ Письмо Метленко. Сан-Франциско.

лась как бы в подземелье на том месте, где при нас была транспортная контора. Та Табынская чудотворная икона Божией Матери, что была при нас в Кульдже, была тоже привезена или принесена дутовской армией... сам Дутов жил у реки Сударваза... между Дутовым и басмачами завязалась тайная связь...».

В феврале 1921 года атаман Дутов был предательски убит. «... когда Дутова убили, то его многочисленная армия рассыпалась по

Рис. 22: Крестный ход с Табынской иконой в Кульдже 1956 год.

всему Китаю, и многие русские уехали в Харбин... большинство людей его армии осталось в городе Кульдже и окрестностях».

Но еще долго казаки сохраняли свою военную организацию, и при штабе казачьего войска в походной церкви Табынская икона находилась до 1938 года. Началась новая волна беженцев от коллективизации. В главном городе Синьцзяна Кульдже на пожертвования православных была построена Никольская каменная церковь, куда и

была перенесена Табынская икона. В эти времена случились следующие случаи чудесной помощи Табынской иконы, которые описал сын диакона Кульджинской церкви о. Павла Метленко: «В городе Кульджа, чудотворная икона проявила много чудес. Люди из других исповеданий, приходили в церковь, помолитесь перед иконой Божией Матери Табынской, прося об исцелении многих разнообразных болезней.

Молодая мусульманка, услышав о чудесах творимых Табынской Божией Матерью, привезла с собой другую слепую женщину, тоже мусульманку. Подвела ее к иконе, положила обе ее руки на икону. Слепая женщина стала горько плакать и приговаривать по-своему, вероятно молитвы, и встав на колени продолжала со слезами просить исцеления. И просьба ее была услышана Божией Матерью. Когда она встала на ноги, держась обеими руками за икону и открыв глаза, увидела перед собой эту икону. Нужно было присутствовать при таком явлении, чтобы понять эти радостные и слезные рыдания человека не знавшего, как и чем благодарить Божию Матерь за такое чудо. Мы слышали, что она крадучись от родственников приняла православие.

В 1942 году, в Синьцзянской провинции Китая, была страшная засуха. Многие, неправославные люди, молились Богу о даровании дождя, но проходили недели и месяцы, дождь не приходил, посевы начали гибнуть. Тогда стали просить русских, чтобы и мы обратились к Богу. Наше духовенство решило эту просьбу принять и отслужить молебен с Табынской иконой на пруду. На призыв священников приехали из города и поселков человек 150-200. Взяли икону Божией Матери и пошли на пруд.

Несли икону по два человека и по очереди, так как икона была очень тяжелой. Многие верующие, по старой традиции, поцеловав икону, нагибаясь, проходили под ней. Путь был не легкий. От храма мы должны были идти по шоссе до речки Пиличинки, а потом вверх до пруда. Вскоре подул сильный ветер, поднял пыль, и мы с трудом шли около одного километра. Уже близко у реки мы почувствовали редкие капли дождя, с громом и молнией. На молебне уже пошел такой сильный дождь, что не заметили, как стали мокрыми с головы до ног».¹⁸¹

Табынская икона в Китайском Синьцзяне часто поднималась на крестные ходы. И обычно они совершались по городам, где прожива-

---

¹⁸¹ Письмо В.П.Метленко. Сан-Франциско.

ло русское население: Урумчи, Чугучак, Лоуцоугоу, Кульджи, Суйдун. С 1954 года по 1960 год храм в г.Кульдже возглавляет игумен Софроний (Иогель) присланный из Харбинского Казанско-Богородицкого монастыря. Он пытался вывезти Табынскую икону с собой в СССР, но как пишет Виктор Павлович Метленко «...прихожане этого храма отказали ему это сделать».76

Сразу же его место занимает о.П.Кочуновский. Но и он, как следует из письма П.Н. Скобелкина (Папуа Новая Гвинея), вскоре же умер.

«...Фокин, пришедший в Китай в числе военных армии Дутова и поэтому претендовавшего, что чудотворная икона Божией Матери, что была в нашей церкви в Кульдже, в какой-то степени принадлежала ему».

«Когда подошло такое время, и русские поехали из Китая за границу, они хотели вывезти чудотворную икону с собой. Но Фокин им не позволил этого сделать, поскольку сам никуда не хотел уезжать, а икону считал своей».

«Моя мама ходила на склад и видела много икон из нашей церкви, но Табынской там не было. Икона исчезла, и никто не знает, где она, а я думаю, что она в Пекине. Китайцы знают старинной иконе цену, и я в китайской книжонке когда-то читал о ней».182

Далее известно, что перед самым разрушением храма икона была спасена из церкви тем же Фокиным и вероятно передана сыну покойного о.П.Кочуновского. При выезде же в Австралию в 1961 году он не смог уже вывезти Табынскую икону, поскольку китайские власти уже не разрешали этого сделать.

И поэтому икону он передал на хранение обратно Кузьме Фокину. С ним даже проводилась долгое время переписка, с целью вывезти Табынскую икону в Австралию, но этого не позволяли сделать власти Китая вплоть до 1965 года. А когда разрешение было получено, тогда уже потерялся и контакт и с ним. Теперь, как показывают опросы современного русского населения, в Кульдже многие верят, что Табынская икона еще находится где-то около Кульджи в сокровенном месте.

Игумен Вианор опубликовал следующий отчет о поисках Табынской иконы, которые он проводил по указанию Патриарха Алексия:

«Во время одного из частных посещений состоялось знакомство с

---

¹⁸² Е.Софронова. Где ты, моя Родина. М.1999.

родственником хозяев дома, приехавшим из Австралии (он эмигрировал туда в период массового выезда русскоязычного населения КНР). Этот человек на протяжении 12 лет, по поручению Американского патриархата (как владеющий китайским и русским языками), пытался наладить работу приходов в Урумчи, Чугучаке и Кульдже, но этого не получилось.

Кроме того, он занимался поисками Табынской иконы Божией Матери. С его слов образ не покинул пределы Китая и не сгорел, согласно первоначальным данным. Вместе с другими церковными ценностями икона находится на правительственном складе в городе Урумчи. По данным одного из сотрудников этого склада, оклад на иконе отсутствует, образ потемневший, и слегка опален близ Спасителя. Этот образ схож с образом Казанской иконы Божией Матери». ¹⁸³ Однако сомнительно, чтобы это была Табынская икона, поскольку на настоящей Табынской иконе ясно видны следы от ран нанесенных при втором ее явлении.

Вот так пропала Табынская икона во второй раз.

История часовни на Святых ключах

Целебность источников, на которых явилась Табынская икона, вероятно, проявилась не сразу. Легенда умалчивает о целебных свойствах этих вод вплоть до второго явления иконы. Когда башкиры, умывая глаза соленой водой, вновь прозрели. Наоборот, судя по архивным материалам солеварение, являлось тяжелейшим трудом. Солепромышленнику Андрею Жегулеву приходилось буквально из тюрьмы вывозить людей, чтобы обеспечить производство, а в основной массе это были: «...наемщики разных чинов гуляющие люди...». ¹⁸⁴

Но Богородица не оставила туне места Своего явления. После второго обретения Табынской иконы, на соленые ключи стали обращать внимание не только пастухи, приводящие туда скот. Первым еще Черемшанский упоминает о часовне и о целебности воды: «При одном из усольских ключей устроена деревянная часовня и бывает из села Табынска в девятую пятницу но пасхе крестный ход. Вкус воды в Усольских ключах соленый и частью горький; запах несколько серный и вонючий; цвет воды прозрачный. Местные крестьяне, а также

---

¹⁸³ игумен Виапор (Иванов) "Из отчета о пастырской поездке в Синьцзянь-Уйгурский автономный округ КНР" (<http://www.svet.orthodoxy.ru/2003/n23/s020.htm>):

¹⁸⁴ Очерки...стр.55.

татары и башкиры ближайших деревень гоняют на эти ключи скот и поят его там, или привозят воду на дом, от употребления которой скот замечательным образом здоровеет и тучнеет».¹⁸⁵ Заметим, что

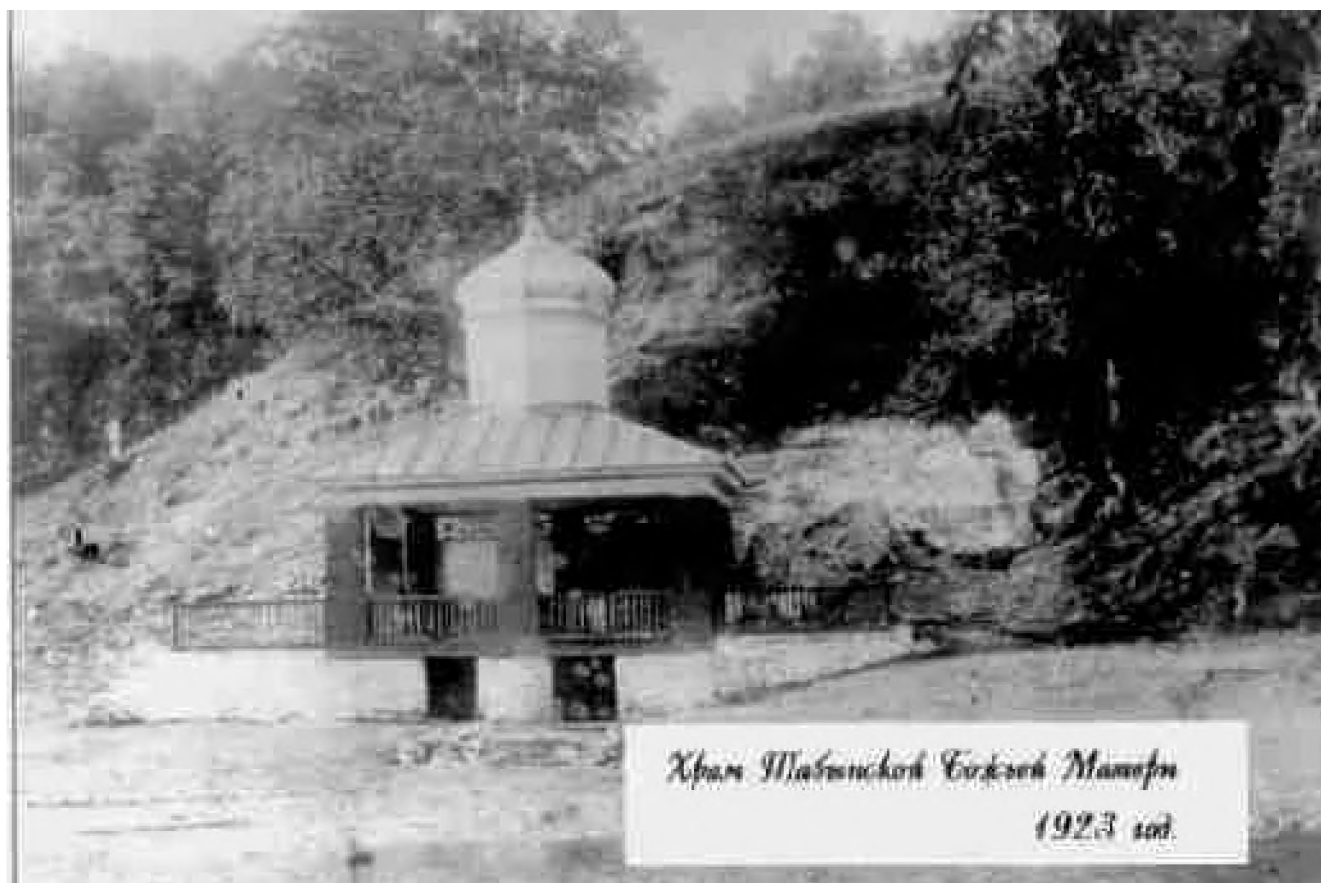

Рис. 23: Общий вид часовни на святых ключах.

пока туда продолжают гонять скот на водопой, но уже совершаются крестный ход в 9-ю пятницу и молитвословия в часовенке.

В 1907 году на средства Табынской церквы здесь была устроена особая часовня-храм. Сохранилось следующее описание от 4 октября 1910 года: «Зданием деревянная на каменном фундаменте с семью каменными столбами с куполообразной крышей, над которой возвышается небольшая глава с крестом. Часовня покрыта железом, окрашенным зеленою краскою. Длинна и ширина часовни по 10 ½ аршин, вышина внутри 4 аршина. Пол и потолок деревянные. Одна стена из досок, с двух сторон деревянная решетка и одна сторона открытая. Часовня возобновлена три года назад, сохранилась хорошо».¹⁸⁶ От Табынской церквы тогда подписали прот.Василий Малышев и диаконы Андрей Гребнев и Александр Фомин.

¹⁸⁵ Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии... с.56-57

¹⁸⁶ ЦГИА.Ф.799.Оп.33.Д.2236.Л.70.

Однако этой чисто формальной описи много не достаёт. На представленных фотографиях видно, что устройство часовни было гораздо сложнее. В первых, и это главное, чем ценится часовня, в фундаменте ее находится еще тот камень, на котором являлась Табынская икона. Отец Иоанн Гуменский, будучи свидетелем строительства этого фундамента, пишет: «...в глубине горы видна часовня, устроенная над камнем, на котором явилась икона Богоматери».¹⁸⁷

В 1996 году мы проводили раскопки фундамента этой часовни, и

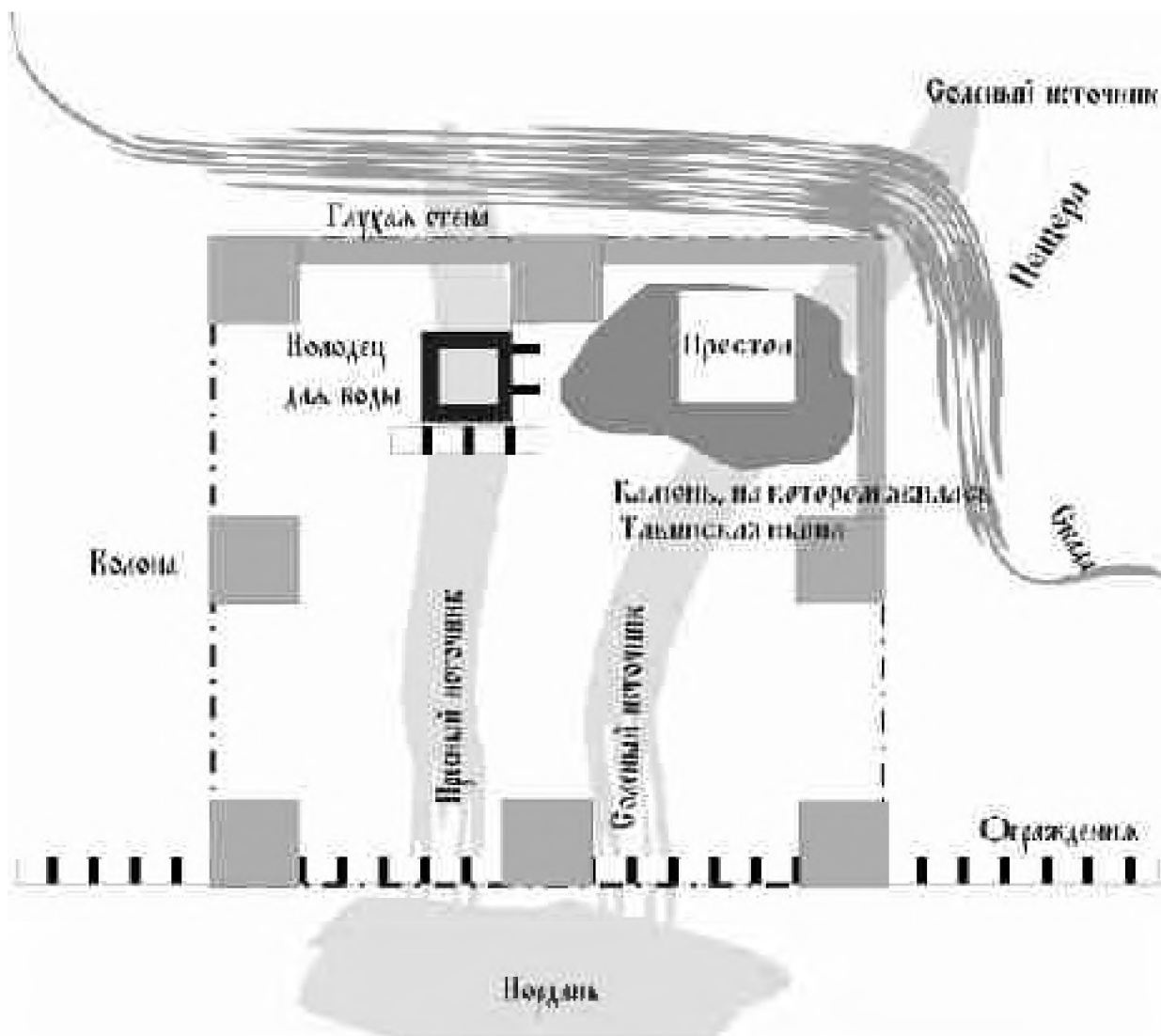

Рис. 24: Схема устройства часовни на Святом источнике.

обнаружили один из тоннелей, по которому протекал источник. Потолок тоннеля был полукруглым, а вход в него был в виде колодца. Выход же у самого полотна дороги перегороджен огромной трубой и засыпан. Раскопки мы проводили почти все лето, был обнаружен и вход в пещеру, по которому истекал соленый источник.

¹⁸⁷ «Сказание»...стр.10.

Оказалось, что этот вход сильно поврежден мощным взрывом, однако завал вероятно не полный, поскольку мы наткнулись на отверстия, указывающие на существование подземной пещеры. В последствии здесь была устроена часовня в виде небольшого грота, для совершения молитв паломникам.

На схеме указано предполагаемое место этого камня, на котором явилась святая икона. Вероятно на этом же месте стоял престол, где в 9-ю пятницу совершалась Божественная литургия. Рядом с престолом, на расстоянии примерно 1 –2 метров и был обнаруженный нами колодец. Вероятно служащий, для освящения источника и подъема святой воды.

По свидетельству «Сказания» камень, на котором явилась святая икона, освящен благодатью Божией Матери, ибо даже от его частиц люди получали исцеления.

«...несколько камешков... от большого камня, на котором явилась Матерь Божия ... я положил камешек в стакан, наполненный водою, дал пить и умыться больному, и что же – к общей нашей радости больной стал здоров».

«...оборвал я неосторожно заусениц на пальце...образовалась рана, из которой текла кровь с сильной болью. Лекарство не помогало, и я стал бояться за сам палец. Но примачивая водою от камешка скоро почувствовал облегчение, а через три дня палец стал совершенно здоров, тогда как промачивание водою по советам медиков, было очень вредно».

Было замечено: «...налитая вода в стакан, куда положен был камешек, в продолжение двух месяцев во время лета, не только не испортилась, но была свежа до того, как будто ее сейчас налили...когда пили ее, она на вкус всегда отзывалась солоноватою...».¹⁸⁸

Пресвятая Богородица как любвеобильная Матерь всегда следит о спасении нашем. Так случилось с одним из священников. Он хотя и служил в Табынске, и даже сопровождал святую икону в крестных ходах, однако, заболев, забыл обратиться с мольбой к Табынской иконе:

«С 1860 по 1876 год включительно, я служил в Табынске и каждую осень с 7-ого сентября по 23 октября был в ходу с чудотворною иконою Божией Матери в Оренбурге. 13 октября (26.10 н.ст.) был я приглашен с иконою совершить напутственный молитвослове войску, отправлявшемуся в степь, для усмирения коканцев и текинцев.

¹⁸⁸ «Сказание»... стр.20-21.

Войско было расположено верстах в 4-х от города за рощей, лежащей за рекой Уралом. При походах со святынею на такое пространство одеваться тепло было немислимо, - и вот я в летнем одеянии отправился на молитвословие... Продолжительно и тяжело: нужно было окропить св.водою каждого солдата, да целых три часа ждали мы там генерал-губернатора. На открытом поле, при резком северном ветре... нас буквально поливал сильный осенний дождь...с тех пор у меня открылся в груди бронхит с сильным кашлем и отдышкою... ревматизм стал удручать... иногда даже до нестерпимого ожесточения... В 1883 году простудился на иордане¹⁸⁹ в 30 градусный крещенский мороз. Наконец, после крещенской простуды 1886 года ревматизм мой привел меня в совершенное изнеможение. В плечах открылась нестерпимая ломотная стрельба...хрящи затвердели, и ... образовались большие шишки... меня поили и кормили семейные... доктор преподал единственный совет ехать на грязи в местечко Саки, - в 20 верстах от Симферополя, таврической губернии. Сколько не страшен был путь в такую даль (около 4000 верст), и при таком слабом положении, но я должен был согласиться, на что и испросил себе отпуск.¹⁹⁰К неожиданному моему счастью, к сроку отправки моей, прибыл ко мне из Табынска старший сын мой¹⁹¹... он решительно отклонил мня от поездки, умоляя ехать с ним в Табынск, чтобы лечится там серно-солеными водами усольскими. - Это те самые источники, где, по преданию, едва ли не во времена Грозного, явилась чудотворная икона Божией Матери, именуемая Табынскою. Источник там не один и по качеству воды они имеют между собою значительную рознь, - в одном вода чисто соленая и употребляется туземными жителями в пищу, в других преобладает элемент серы, гипса и т.п. Уповая на милосердие Владычицы, любвеобильная просьба сына, высказанные примеры исцелений, - все это, вместе взятое, убедило меня воздержаться от поездки в Саки, пасть на рамена сына и отправиться в Усолку (медеплавильный завод, что в имении Пашкова, в 45 верстах от г.Стерлитамака), - где и приютил меня любящий сын. Там, под наблюдением внимательного и опытного фельдшера Артемия Терентьевича Хлесткина, стал я принимать ванны из сказанной воды в

---

¹⁸⁹ Прорубь в водоеме, которая вырубается в виде креста для освящения воды на Крещение Господне (19.01. нов.ст.). Видимо здесь имеется ввиду, простуду полученную во время купания в этой проруби. (примечание автора)

¹⁹⁰ Удивительно, что в таком положении священник был еще на службе. (прим. Автора).

¹⁹¹ Вероятно также священник, поскольку так принято было в это время. (примечание автора).

квартире крестьянина Моисея Григорьева¹⁹² Барышева. Лечение вышло удачное, я получил исцеление не только от ревматизма, но и от бронхита в груди. А теперь я совершенно здоров и свободно занимаюсь своим служебным делом и трудом физическим. Шишек на руках не осталось и следа, не заметно и отдышки ни малейшей».¹⁹³

Рис. 25: Владыка Иоанн справа, слева патриарх Алексий. 80-е годы.

С исчезновением св.иконы паломничество в Табынск не прекратилось и примерно до 30 года когда, наконец, был закрыт и храм, девятая пятница собирала множество людей. Так, например приходил крестный ход из г.Казани: «В 30-х годах я была еще маленькой, мы всей деревней встречали крестный ход с Казанской иконой Божией Матери из г. Казани: Встречали всегда в среду. Вся деревня топила бани чтобы вымыть паломников (около 5000 чел.) из таких дальних мест. И мы чтобы приложиться к Иконе клали на нее полотенце или платок, или деньги и проходили под иконой. Божия Матерь никогда нас не оставляла».¹⁹⁴

В это время случился знаменательный случай. Хотя, повторяем, самой явленной иконы уже в Табынске не было: «На девятую пятницу собиралось очень много людей, в Табынске это был большой праздник. Все топили бани, принимали паломников. И в снях и даже в сараях находились места. В церкви шли непрерывные

¹⁹² Именно так написано отчество в подлиннике. (примечание автора).

¹⁹³ «Записки Ревматика». Из епархиального архива.

¹⁹⁴ Рассказ Анны Бочаровой из д. Березовки, ныне жительница пос. Красноусольск.

молебны. И вот однажды на молебен пришла мама с мальчиком лет шести, в руках он держал большое яблоко. Когда все упали на колени перед иконой и читали коленопреклоненную молитву, оказалось что яблоко у мальчика исчезло. Мать спросила у ребенка: «*Ты куда подевал яблоко, которое я тебе дала?*». Мальчик же, еще не умея толком говорить, объяснил: «*Когда все встали на колени, то Она (Богородица), улыбнулась. И я протянул Ей яблоко. А из иконы появилась рука и взяла его*». Все слышавшие удивились такому чуду, и передавали друг другу об этом, как о чудесном знамении.

В 1941 году на соленых ключах произошло чудо, о котором многие люди долго вспоминали. В единственной надежде на помощь Божией Матери, родители привели с собой на 9-ю пятницу своего 4-х летнего слепого сына. Какова была их радость, когда он чудесно прозрел.¹⁹⁵

В 1944 году, Петр Николаевич Шибалов из Салавата исцелился от паралича ног: «В 37-м году отца как зажиточного посадили, у нас все отобрали - и хлеб весь отобрали. Нам ничего не оставили, только капусту и картошку. Старшие дети поразбежались, а мы, два младших брата, остались с матерью. Мне тогда восемь лет было, девятый. Другой брат был на три года постарше. И стали мы пасти. Тогда все в лаптях ходили, и когда я стал один пасти, тут уж ноги и застудил. Согнулись они в коленках и не разгибались. Я ни в школу ходить не мог, никуда. Еле-еле на костылях передвигался. Ну и вот мать обрывается: повезу я его в Табынск! "Давай, сынок, как-нибудь учись ходить!". Вот я на костылях выйду за огороды на речку, там и плачу, и прыгаю - не умею ходить никак! Хоть бы одна нога действовала, я бы упирался как-нибудь, а то ведь ни одной, считай, нет, обе они у меня крючком согнуты. В Стерлитамакской церкви мы помолились, батюшка объявляет: в два часа ночи выход. Тогда верующих разгоняли, милиция не давала крестными ходами к Табынской ходить. В два часа ночи люди пришли, быстро собрались и ушли, а мы на попутках добрались за день до Красноусольска, там нас покормили и баню истопили, как гостей приняли. Отдохнул я и до Святых Ключей допрыгал. На Святых Ключах, где сейчас церковь, там был госпиталь. А внизу протекал источник. Его огородили и туда не пускали никого. У ворот разрешали купаться. А матери уж больно охота было прямо в родник меня засунуть. И вот опять мы солдату дали кусочек хлеба -

¹⁹⁵ "Салаватский нефтехимик" 25.10.95 г.:

он меня и пустил. Мать меня в воду - я оттуда, она меня туда - я оттуда... Вода ледяная, холодная, соленая. Ну, все ж таки она меня три раза окунула. Потом на меня рубашку кое-как надела, я портки натянул - весь мокрый, прозябший. Она мне и говорит: "Бежи сынок на гору, погрейся, бежи!" Я, как ошпаренный, выскочил, ничего сам не понял - гляжу, я уж на горе стою. Тут до меня и дошло, что это ведь я сам, своими ногами добежал! Кричу: "Мама, мама!.." Не могу вспоминать... Не могу, простите... Как вот вспоминаю, так и слезы текут... С горы-то бегом, на гору бегом - не нарадуюсь!».¹⁹⁶

В 1947 г. на святые ключи с трех сторон двинулись крестные ходы из Уфы, Оренбурга и Стерлитамака. У святой горы архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Иоанн (Братолюбов) вместе с множеством священников пели акафист. Три монашеских хора из монастырей Уфы, Оренбурга и Енадского монастыря умиленно воспевали Богородицу так, что молчали даже птицы. А когда особым распевом все множество людей пело "Радуйся Невесто Неневестная", то слезы у людей рекой лились из глаз.

Вот как вспоминал об этом событии автор акафиста митрополит Иоанн Санкт-Петербургский: "Перед тем, как тронуться в путь, святыню повернули лицом к храму, и — о, чудо! — темный фон иконы внезапно прояснился, и лики на ней проступили яркими красками. Слезы радости и восторга потекли из моих очей, а сердце пронзил какой-то благодатный луч. Торжество было великое..."

Очевидцы вспоминают, что праздник получился необыкновенный. И хотя часовня была закрыта, верующие поставили престол снаружи и горячо молились Царице Небесной, испрашивая Ее заступления.

А через год опять последовал запрет, и много лет подряд ни о каких паломничествах вновь не могло быть и речи.

"В девятую пятницу после Пасхи перед Табынской иконой Божией Матери совершалось моление и чтение акафиста, — вспоминает митрополит Иоанн о событиях 1948 года. — Епископ Мануил очень чтит этот образ и мечтал иметь специальный акафист, но для него не было составителя.

Как-то Владыка отбыл обозреть свою епархию, а я по разным причинам остался дома. И вдруг в это самое время у меня появилось непреодолимое желание написать акафист Богородице. Я взял остав-

¹⁹⁶ Газета «Благовест» №08 за 2001 г. «Под Твою милость...». Ольга Ларькина.

ленную старцем книгу описания истории Табынской иконы Богоматери, прочитал внимательно, помолился и приступил к составлению.

Дело шло быстро и хорошо. К вечеру следующего дня акафист был уже отпечатан на машинке. Я аккуратно обернул его чистой белой бумагой и написал нежными тонами: “Дар Неба”. Сам ликовал от радости, что исполнил давнишнее желание старца, но возникал вопрос: примет ли мой скромный дар Царица Небесная? Скоро возвратился Владыка, и на лице его отразилась радость”.¹⁹⁷

Вскоре произошло еще большее прославление копии Табынской Иконы Богоматери в г. Оренбурге. В 1948 году владыка Мануил был арестован. Вновь назначенный епископ Борис (Вик) прибыл на свою кафедру и по обычаю должен был поклониться Табынской Иконе Божией Матери. Однако, увидев Ее темный Лик, не захотел, говоря себе: чему же тут молиться, на иконе ничего невидно. И вдруг свет осиял святую икону, и Матерь Божия отвернулась от него. Сильно пораженный Владыка Борис повелел всем беспрекословно поклоняться святой Иконе, объявил сбор серебра и золота на ризу Богородицы, и установил петь после каждой литургии “Высшую” перед святой Иконой.

Вокруг источника устанавливался тройной заслон милиции и активистов. Устраивались облавы. Угрожая оружием, разгоняли паломников со святых ключей. Но люди, несмотря на это, все же набирали святой соленой воды. Многие верующие стали ходить не на 9-ю, а на 10-ю пятницу после пасхи.

Монахини Ольга и Варвара, рассказывали следующий случай чудесного явления Самой Божией Матери на святом источнике: «В пятидесятых годах приезжали на святые ключи паломники из Скорбященской церкви Уфы: брат Михаил (позже иеромонах Михаил), старцы Захарий, Илия и Михаил. Им в 4 часа утра было видение накануне IX пятницы: Матерь Божия в голубом облачении с золотыми поручами и в золотом венце спустилась на облаке на источник. Пресвятая Богородица трижды благословила источник. Старцы от большой благодати в страхе упали ниц. Когда пришли в себя, то увидели поднимающуюся на облаке Матерь Божию и видны были ее золотые тапочки».

Над святыми ключами часовню сначала пытались перестроить в лечебницу. Но каждый день ванны лечебницы были полны змей. Больные боялись ЖЕНЫ, одетой в черное, постоянно появляющейся

---

¹⁹⁷ <http://www.prilutsk.mrezha.ru/bogoroditsa/tabinskaj.htm>

у часовни и обходящей ее, говорят, что Она плакала, и было очень страшно и жутко. Почти все отказывались здесь лечиться. Лечебницу перестроили, разместив рядом, но Матерь Божия не допускала осквернения.

Наконец по требованию журнала "Наука и Религия" часовня и

Рис. 26: Мироточивая копия Табынской иконы.

пещера, из которой истекал соленый источник, были взорваны.¹⁹⁸ Но воду не остановить, тем более, что это источник духовный, пьющий который не возжаждет вовеки. И сейчас происходит много исцелений совершаемых чудесным действием святой соленой воды. Вот несколько рассказов.

Рассказ настоятеля уфимской церкви Симеона Верхотурского о. Андрея Шлыкова: "...я в шесть лет очень болел ногами. И вот однажды моя бабушка взяла меня с собой на соленый источник в девяную пятницу. Со станции мы шли очень долго, ноги сильно болели, мне даже не давали пить. Где-то

проедем, где-то идем пешком. Пришли к источнику, а он огорожен железным забором так, что не пробраться к нему. Вот-вот милиция нагрянет. Все очень боялись. Тогда меня, хотя я сильно кричал, просто взяли и перекинули через забор в источник... с тех пор ноги у меня никогда не болели".

Раба Божия Лариса из Москвы, свидетельствовала: "В детстве я заболела очень страшной болезнью, полностью все отнималось, и я начинала буквально умирать. Никто из врачей помочь не мог. И вот моя мама сходила на источник к Табынской Иконе Божией Матери, после чего я сразу стала выздоравливать. Этот случай я вспомнила и

¹⁹⁸ "Наука и Религия" №1 72 г.

тогда, когда мой муж заболел непонятной для врачей болезнью. Лекарства не помогали, но я, вспомнив, как мама обращалась к Табынской иконе Богородицы, дала также обет совершить паломничество к источнику. И Божия Матерь услышала меня - муж выздоровел. И теперь Господь сподобил меня исполнить свой обет”¹⁸.

Евдокия из Оренбурга исцелилась¹⁹⁹ от псориаза, который мучил ее почти 40 лет: “В 1993 году 1 сентября приехали мы в молебный дом в Усолке. Приняли нас очень хорошо, но до источника Божией Матери Табынской добрались лишь на третьи сутки 3-ого сентября. Священник благословил на лечение, и нас повели на Святой источник. Я не могла ложиться в воду и согнуть колени, и меня поливали из ведра. И вдруг, когда начали обливаться меня, вода забурлила и закипела, и сразу стала мутная.

5-ого сентября во время молебна я уже сама могла раздеться и погрузиться в воду и всю службу находилась в воде. Я почувствовала теплоту и погрузилась в сон. Когда же поплыла в сонном виде, то все испугались, как бы я не потонула, и подняли меня.

7 сентября от ступни отпали чешуйки, которые 40 лет не давали ходить, и колена стали разгибаться. Теперь могу ходить без клюшек. Приехала на клюшках, ноги еле-еле передвигала. Уезжаю в очень хорошем состоянии. За все благодарю Бога и всех, кто трудится во славу Бога”.

Удивительный случай произошел и в 2002 году. Некая женщина в Москве болела раком легких. Ее подруга, из Парижа узнав, что уже начались метастазы, прислала маленькую копию Табынской иконы с частицами соли из святого источника. При этом объяснила, что получила эту икону из Америки из Сан-Франциско. И она ей часто помогала. Эта женщина стала крест накрест освящать иконкой воду в стакане и пить. И во время очередного посещения врача, оказалось, что метастазы прошли и она совершенно здорова. С великой благодарностью, она посетила место явления Табынской иконы, и всем рассказывала о таком великом чуде.

Девочка 3-х лет в Новосибирске, имела сердечную недостаточность. Врачи боялись сложнейшей операции на сердце, и тянули время. Однако, милосердием Божиим, об этом узнала р.Б.Евдокия родом и Табынска, и часто посещающая Святые ключи. Она подарила девочке иконку с солью из источника. И вот на удивление всех, де-

---

¹⁹⁹ Уфимск. еп. ведомости 1-4.94г.

вочка сама расковыряла ламинированный киот и, съедая каждую крупинку, молилась Богородице. Операция прошла успешно. Девочка жива.

30 июля 1993 года в 12 часов ночи в Покровском молитвенном доме пос. Красноусольск стала мироточить большая копия Табынской иконы Божией Матери. Икона была привезена в феврале того же года из Покровского храма г. Уфы. Ликом икона была очень черна, все краски когда-то обгорели, оставив шелуху. И вот этот Лик наполнился благоуханным миром и напитался как губка так, что внизу появились подтеки в виде струек, оканчивающихся каплями в количестве 11-ти. Запах был, едва уловим, и напоминал свежесть весеннего леса. В 16 ч. 30 мин, того же дня обнаружена, и другая мироточащая копия Табынской Божией Матери. Эта икона была когда-то неумело реставрирована и покрыта лаком. На удивление всем нам эта икона мироточила очень сильно. Вся покрыта каплями миро, стекающими тонкими струйками. Был спет акафист, и на следующий день совершен крестный ход со второй мироточащей иконой. В 13 ч. 30 мин, св. Икона чудесным образом была встречена на соленых ключах паломниками из Оренбурга и Уфы. Торжественно спели акафист. Каждый был свидетелем мироточения этой святой Иконы. Однако уже 1 августа мироточение со второй иконы полностью прекратилось. Мироточение продолжалось ровно 40 дней, и затем мы обнаружили, что на Лике появилось смутное изображение левого глаза. Через год изображение еще более проявилось: стало видно левую часть Лица и правую бровь. Многие верующие люди стали получать исцеления от масла из лампы пред мироточивой Табынской иконой Богородицы.

С 1997 года на Святых ключах открыт Богородице-Табынский женский монастырь. Совершаются каждодневные молебны Царице Небесной с пением акафиста, посвященного митрополитом Иоанном (Снычевым) Ее Табынской иконе.

Продолжение следует в ЛЕТОПИСИ.